

**АЛЕКСАНДР
СТЕПАНОВ**

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ



Heinrich

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОТА ВАСЬКИ,
ЕГО ХОЗЯЙКИ И ИХ ДРУЗЕЙ

Сказки



Волгодонск
2017

84 Рос 6

С 79

Степанов А.В.

Собрание сочинений. Т. 4/3:
Приключения кота Васьки, его Хозяйки и их
друзей: Сказки / Александр Владимирович
Степанов. – Волгодонск: Самиздат, 2017. –
288 с.

*В том 4 часть 3 собрания сочинений
входят сказки «Необычные приключения
кота Васьки, его Хозяйки и их друзей на
земле и в воздухе, на воде и под водой, или
Путешествие в Африку», «Новые
приключения кота Васьки, его Хозяйки и их
друзей, или Путешествие на Север» и
сказочный детектив «Последние
приключения кота Васьки, его Хозяйки и их
друзей, или Путешествие неизвестно куда».*

**НЕОБЫЧНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ**
кота Васьки, его Хозяйки
и их друзей на земле и в воздухе, на
воде и под водой,
или
ПУТЕШЕСТВИЕ В АФРИКУ

Сказка



Глава первая,
*в которой Хозяйка и кот Васька долго
спорят, но потом находят компромисс,
который и стал поводом для
необыкновенных приключений*

Хозяйка вертелась на кухне и с укоризной поглядывала на кота.

– Ох, Васька, какой же ты воришка.

– Какой же я вор? – возмутился тот. – Я у тебя, вроде, ничего не украл.

– И это ты говоришь? А кто утащил со стола колбасу?

– Обижаешь, Хозяйка, колбасу я не воровал, а просто взял попробовать.

– Не вижу, Вася, никакой разницы.

– Большая разница, я ведь её не съел. Просто понюхал и положил. Да вон она, на месте.

– Где же то место, не подскажешь?

– Подскажу. Под диваном. Это самое видное место. Я честный кот и никуда её не прятал.

– Эх ты, горе луковое, колбаса под диваном уже, наверное, давно протухла.

– Не могла она протухнуть, потому что она уже была тухлой.

– Вот тут, Вася, ты уже точно меня обманываешь. Я её сама покупала и в

магазине два раза нюхала. Не была она тухлой. И тётя Маша, продавец, сказала мне, что колбаса свежая.

– Не знаю, но когда я её увидел на столе, она уже точно была тухлой.

– Ох, Васька, и привередливый же ты кот. Давай хоть Шарику её отдадим. Он не в пример тебе всё ест. И за эту колбаску «спасибо» скажет.

– Конечно, он всё ест, потому что сидит целыми днями на улице: мёрзнет, скучает. С ним толком никто не разговаривает, да и колбасы неоткуда взять. Ты-то всё стараешься ему косточки подсунуть. Сама-то, небось, не ешь их.

– Хватит тебе ворчать, доставай колбасу, пойду Шарику отдам.

– Иди.

Шарик не сказал ни слова. Он просто щёлкнул зубами, и колбаса бесследно исчезла внутри него.

– Ну что, Вася, – вернувшись в комнату, сказала Хозяйка, – Шарик-то умнее тебя оказался. Стрескал колбаску и ни на что не пожаловался.

– Это хорошо. Но не дай Бог он после этой колбаски заболит.

– Ой-ой, – махнула Хозяйка в Васькину сторону рукой, – ума у тебя палата.

Ты у нас и философ, и академик медицинских наук. Тебе и слова лишнего сказать нельзя. У тебя на всё есть ответ, и как всегда, не самый лучший.

Глава вторая,

*в которой сказка начинается и из которой
можно узнать много нового и необычного о
сказочных свойствах котов и других
животных*

Васька прилёг на собственную лежанку, Хозяйка уселась за компьютер, и всё вроде бы успокоилось. Ваське уже приснилась вкусная колбаса, которой когда-то его угощала бабушка Машка и первая (сказать по совести, и последняя) мышка, которая давным-давно попадала ему в лапы. Хозяйка уже вошла в Ютуб и уже собиралась посмотреть смешной ролик из жизни котов или собак, как в комнату вошла её бабушка Лена.

— Ой, ребята, у нас беда. Шарик что-то приболел, боюсь, как бы ни сдох. То ли кто ударил его, то ли кто отравил.

— Как Шарик?! — подскочили со своих мест Хозяйка и Васька.

— Да вот так! — в тон им крикнула бабушка. — Язык у него на земле лежит,

дышит тяжело, нос сухой и стонет так, что слушать страшно. – Она махнула рукой. – Ну чего вы стоите? Бежите куда-нибудь, Шарика спасать надо!

– От ядовитой колбасы никто не поможет. – Васька тяжело вздохнул. – Разве только доктор Айболит.

– Васька, перестань молоть чепуху! – с обидой закричала на кота Хозяйка, – Какой такой Айболит? Он же сказочный персонаж!

– Вот сейчас о тебе тоже сказку пишут. Так значит и ты не человек, а персонаж?

– Но я-то знаю, что я человек.

– Айболит тоже знает, что он человек. Да-а-а, – протянул Васька, – какая же ты ещё бестолковая. Но дело не в этом. Надо Шарика спасать, а не разводить разговоры. В общем, так, ты попроси бабушку Лену, чтобы она тут за ним присматривала, а я попрошу мышей, чтобы они ему усы облизывали.

– Ты опять бредишь, Вася. Причём здесь усы?

– Притом, Хозяйка, что усы у нас – это самый важный орган. Они как антенны радиостанций. С их помощью мы разговариваем с родными и близкими на любом расстоянии. А если усы будут грязными, они работать не будут. И если

мышь не постарается, то мы ничего не узнаем о самочувствии нашего Шарика.

– Хорошо, – сдалась Хозяйка, – допустим, ты умный кот, хотя в школу никогда не ходил, допустим, ты слышал про доктора Айболита, но как мы узнаем, где он находится сейчас и как его искать?

– Ой, ой, в чём тут проблемы? Про доктора Айболита знают все звери мира, а значит и я. И где его искать, и как к нему добираться, я тоже знаю. Это только люди думают, что они умнее всех на свете. А на самом деле, у вас даже усов нет, и вы не можете общаться с другими людьми без всяких там телефонов, айфонов и интернетов. А мне вот, например, никаких прилад, никаких номеров не надо. Представляю только своего двоюродного брата Кота в сапогах, и он тут же отзовётся.

– Ну и врать же ты, Василий, даже слушать тебя тошно.

– А уж тут, как тебе захочется.

Он отвернулся от Хозяйки и стал что-то шептать себе в усы.

– Да, да, – видимо, по-кошачьи говорил он, кивал головой и мяукал, – а потом вдруг выдал по-человечьи, – вот так-то, Хозяйка. Оказывается, Кот в сапогах в настоящее время летит в самолёте в Китай. У него там

соревнование по превращениям и поеданию великанов. Но, узнав о болезни нашего Шарика, он решил не лететь туда, а спрыгнуть с парашютом, чтобы помочь нам.

– Ох, ты и фантазёр, Васька, – только и успела проговорить Хозяйка, как им на головы упало что-то страшное и тёмное. Как потом оказалось – это был синего цвета парашют. И вместе с ним на голову сомневающейся Хозяйки свалился сам Кот в сапогах, при этом нечаянно задев ботфортами её по носу.

Хозяйка была готова отпустить какую-нибудь едкую реплику по поводу приземления неизвестного ей чуда-юда, но увидев Кота в сапогах, расслабилась и даже чуть было не всплакнула. Она никак не могла поверить, что её Васька был тоже не простым котом, а чуточку волшебным.

Глава третья,

*в которой завершаются приготовления к
путешествию, и все герои приходят к
согласию*

Время летело необычайно быстро. Хозяйка бегала из угла в угол, волновалась, пыталась рыдать и заламывать руки, но это

никак не влияло на Ваську и Кота в сапогах. Они сидели возле Шариковой избушки и налаживали связь с волками, которые когда-то увозили доктора Айболита в далёкую Африку. Но, неизвестно почему, связь не налаживалась. По усам котов пробегали искорки, в ушах у них щёлкали электрические разряды, а вот волчьи голоса, да что там голоса, даже волчий вой не был слышен.

– Что же делать, что же делать? – бормотал Васька, протирал лапками свои усы, снова и снова пытался выйти на связь, но снова в усах проскальзывали искорки, а в ушах раздавался треск от электрических разрядов.

Кот в сапогах тоже волновался, что-то пытался сделать со своими усами, но и у него, видно, ничего толкового не получалось.

Наконец Хозяйка не выдержала:

– Ну что вы, друзья, всё время волкам названиваете. Позвоните в Африку львам. Они ведь тоже кошачьей породы, значит, лучше услышат вас. А они пусть попросят каких-нибудь койотов, чтобы те, в свою очередь, дозвонились до наших волков.

– Вот балбес, – стукнул себя по лбу Васька. – Как же я сам до этого не додумался. Ведь я минуту назад разговаривал со львами, спрашивал их, где находится доктор Айболит: в Занзибаре или в Калахари?

– Васенька, – запричитала Хозяйка, – звони снова, Шарикова жизнь в твоих усах.

– Я уже звоню, не мешай. Алло, Леопольд Африканович, привет, это снова Васька. – Тут он перешёл на общекошачий язык, и Хозяйка слышала только: «мяу», «яу», «мур-мур» и ещё какие-то звуки, плоходоступные нашему уху.

Наконец он пришёл в себя и заговорил по-человечески:

– Доктор Айболит сейчас лечит больных акул, осьминогов и каракатиц. Связи с ними нет. Но вот волки будут у нас через десять минут. Так кто же поедет в Африку за доктором Айболитом?

– Конечно, я, – крикнула Хозяйка.

– Конечно я, – не замедлил отозваться Кот в сапогах.

– Прекрасно, – сказал кот Васька, – значит, нас трое.

Глава четвёртая, *в которой рассказывается о гонках на волках и исцелении Ильи Муромца*

Волки, как и было обещано, прибыли через десять минут. Три серых упитанных красавца казались суровыми, сосредоточенными. Видно, что настроены они очень решительно на дальнейшее путешествие, и нет на свете преград, которые могли бы помешать, а тем более остановить их. Хозяйка ни на минуту не засомневалась: можно ли им доверять. Ещё меньше сомневались коты. Они тут же вскарабкались на спину одного из них, поёрзали, попрыгали и сказали, что устроились хорошо. Хозяйка тоже забралась на спину самого большого волка и сказала:

– Ну что ж, друзья, вперёд.

Волки послушно рванули с места и уже через минуту мчались с такой скоростью, что всадникам пришлось лечь им на спины, чтобы их случайно не сдуло ветром. Несмотря на некоторые неудобства, Хозяйка всё же заметила, что волки бегут не на юг, где располагается Африка, а на запад, где находится Европа.

– А почему мы скачем на запад, – закричала она в ухо волку, – ведь Африка находится на юге?

Волк, не поворачивая своей косматой головы, хмыкнул, потом прохрипел:

– Прямо нельзя. На Самом последнем дереве много лет сидит страшное чудище – Див большеротый. Он уже сожрал двадцать два почтовых волка, семнадцать медведей-строителей, а уж лисиц и зайцев не перечесть. Думаю, что он с удовольствием сожрёт двух котов, да и их хозяйку в придачу. Вот потому и бежим на юг через Европу!

– Чушь какая-то, – воскликнула Хозяйка, – ведь мы потеряем много времени, и наш Шарик может просто умереть, не дождавшись доктора Айболита! И вообще, есть же кто-то на белом свете, кто не боится этого самого большеротого Дива?

– Есть, конечно. Это Илья Муромец! Но он сидит сиднем на печи, и кто-то, перво-наперво, должен его вылечить. Ведь у него уже тридцать лет и три года не работают ноги.

– А если мы его вылечим? Эй, Кот в сапогах, ты ведь столько чудес в своей жизни сотворил! Может быть, ты и Илью Муромца сумеешь излечить?

– Может и излечу, если узнаю, в кого мне надо будет превратиться.

– Это просто, – крикнул волк, – в калику перехожего, ну, то есть в странника. Зайди к нему в дом и скажи: «Я калика перехожий, дай мне воды попить. А он с печи спрыгнет и обернётся русским богатырём».

– Я согласен, – прокричал в ответ Кот в сапогах. И волки тут же повернули на юг.

Долго – нет ли, скакали они – никто время не засекал. Но добрались они всё-таки до деревни, где жил Илья Муромец. Кот в сапогах стукнулся о землю и превратился в калику перехожего. Зашёл он к Илье в дом. Видит печь посреди комнаты, и сидит на ней здоровенный мужик. Догадался Кот, что это и есть Илья.

– А дай-ка, – говорит он, – мне водицы, Илюша.

– Да как я тебе дам воды, калика, если я уже тридцать лет и три года сижу на печи сиднем и даже себе воды принести не могу.

– А ты всё-таки попробуй, – настаивает Кот в сапогах, – а вдруг получится.

Оттолкнулся Илья могучими руками от печи, да и встал на ноги. Пошёл сначала потихоньку, затем побыстрее, зачерпнул в

ковш воды и подаёт калике перехожему, то есть Коту в сапогах. А тот ему говорит:

– Испей сам, Илюша, силы тебе от родной водички и прибудет.

Хлебнул воды Илья, почувствовал в себе силу богатырскую:

– Спасибо тебе, калика перехожий. Скажи, не стесняясь, чем я тебе помочь могу?

А калика ему:

– Надобно, Илья Муромец, Дива большеротого побить. Нет от него, окаянного, никакого житья ни люду простому, ни зверью, ни птицам, ни другой живности.

– Не волнуйся, калика перехожий, с этой нечестью мы обязательно справимся, – пообещал богатырь, и тут же без дальнейших расспросов начал собираться в путь.

Глава пятая,

в которой у наших героев появляется новый друг, сыгравший решающую роль в сражении с Дивом большеротым

Быстро домчали волки своих всадников до Самого последнего дерева. Уставшие от бешеной скачки путники спешили, осмотрелись. Видят, правда,

сидит на дереве страшилище неопишное. Руки и ноги у него загибающиеся, живот, как пузырь надутый, голова с пещью, на которой Илья спал, а рот, как у жабы – от земли до неба, и язык изо рта торчит длинный, словно жало змеиное. Див большеротый всех проходящих и пробегающих мимо загибает им и отправляет в свою ненасытную пасть.

Задумались наши герои, заскулили, никто из них не знает и даже не представляет, что делать дальше. Мимо Дива ни пройти, ни проехать, ни пролететь.

Первым не выдержал Илья:

– Пойду, наверное, стукну его раза два, смотришь, рот у него и закроется.

– А вдруг закроется, но вместе с тобой?
– спросил кот Васька.

– Ой-ой, – закричала Хозяйка, – не ходи, Илья Муромец. Давайте лучше узнаем хоть что-нибудь у местного населения про этого Дива большеротого.

– Да тут, наверное, от местного населения ни слуха и ни духа давно не осталось, – проворчал Илья, – одна трава только.

– Нет, нет, – шёпотом ответил ему Кот в сапогах, – чуется мне, что есть в этой травке кто-то кроме нас.

– И я чувю, – облизнулся кот Васька. – Это мыши по норкам сидят и трясутся от страха. Сейчас я попробую какую-нибудь из них успокоить.

Он покрутил головой, понюхал воздух, затем припал к земле и пополз попластунски. Через несколько мгновений довольный собой он уже вернулся к друзьям, держа в лапах какого-то зверька. Оказалось это маленький вконец испуганный хомячок. Хозяйка взяла его в руки, ласково погладила по крошечной головке и по мягкой, пахнущей травой, шёрстке:

– Не бойся, мой маленький, мы не обидим тебя, а Ваське я объявлю выговор за то, что он так грубо схватил тебя.

Она ещё и ещё гладила хомячка, пока тот не пришёл в себя. Ему очень понравилось сидеть в тёплых и добрых руках Хозяйки. По правде сказать, он ещё никогда в жизни не попадал в такие роскошные условия. Что ни говори, а Хозяйкины ладони – это тебе не подземные норы, в которых летом жарко, а зимой – холодно. Наконец, он освоился, стал вертеть головой и задавать вопросы:

– Интересно, а зачем вы приехали к Диву большеротому? Он же всех съедает, и вас тоже слопает.

– Не бойся, мы ему не дадимся. Мы сами его угробим, – проворчал Илья.

– Это вряд ли, – покачал головой хомячок. – Див большеротый, словно Кощей, такой же бессмертный. Его невозможно убить. Даже если вы его разорвёте на куски, то они тут же на ваших глазах соберутся вместе, срастутся, а Див этого даже и не заметит. Он как ел нашего брата, так и продолжит есть.

– А ты это не сочиняешь?

– Нет, добрый богатырь, мне это мой дедушка рассказывал, когда я ещё был совсем маленьким. Он ещё говорил, что смерть свою Див спрятал в иголке, ту иголку – в яйце, яйцо – в утке, утку – в зайце. Зайца же он держит в большом железном ящике, на котором сам сидит и днём, и ночью, и никогда, даже ни на секунду, не слезает с него. Вот и попробуй, доберись до этой смерти.

Хомячок замолчал, а все остальные задумались ещё пуще. Волки и коты даже закручинились.

– Эх, стрельнуть бы его, толстопузого, из царь-пушки, – проворчал от безысходности Илья Муромец, – полетели бы от него клочки по закоулочкам.

– Пойдите, пойдите, – заговорила вдруг Хозяйка, – мне кажется, я придумала, как нам расправиться с этим чудовищем. Надо только, чтобы хомячок помог.

– Не сомневайся, Хозяйка, я с радостью помогу.

– А у тебя, хомячок, есть бабушка?

– Две.

– А ты спроси у них, не знают ли они какого-нибудь снотворного корешка или ягодки? А если знают, пусть нам дадут. Мы скормим его Диву большеротому, он и уснёт. А там уж Илья Муромец не подкачает.

Хомячка долго упрашивать не пришлось. Он тут же выпрыгнул из Хозяйкиных рук и шустро скрылся в ближайшей норке.

– Интересно, – спросил кот Васька, – а как мы этот корешок скормим чуде-юде? Он же, гад, с корешком и нас заглотит.

– Да, об этом я как-то и не подумала.

Хозяйка сразу же закручинилась и даже покраснела, видимо, от стыда за свою промашку.

– Не печалься, – успокоил её Илья, – вернётся хомячок и подскажет, что дальше делать. Он всё-таки местный житель, а они знают о Диве большеротом гораздо больше, чем мы.

– Хорошо бы, – вздохнула Хозяйка.

Пошло совсем немного времени, как где-то в траве послышался слабый шорох, затем лёгкий шумок. И вот возле ног нашей разномастной компании появился улыбающийся во весь рот хомячок. В лапах у него был малюсенький узелок, в котором, как догадались все приятели, и находилось то необычайно нужное им зелье.

– Вот, – пискнул хомячок, – бабушка Хома послала вам, чтобы вы побороли Дива большеротого. Никакого сладу с ним нет, никакого житья нам не даёт. Мы все, как один, готовы помогать вам.

– Спасибо тебе, милый Хомячок, – сказала добрая Хозяйка, снова взяв его в руки и погладив по мягкой шёрстке, – только, на беду, появилась ещё одна загвоздка.

– Какая?

– Не знаем мы, как скормить это снадобье Диву. Ведь с корешками он съест любого, кто понесёт их.

– Верно, – спокойно сказал хомячок, – любого из вас он обязательно сожрёт. Вот и выходит, что придётся идти мне.

– Ни за что. Мы тебя на верную гибель не отпустим. Это не выход из ситуации.

– Выход, выход, – засмеялся хомячок, – ещё какой выход. Обо мне можете не беспокоиться. Див, конечно, и меня схватит, но проглотить не успеет. Пока он будет закрывать свою пасть, я два раза сумею выскочить через щели в его зубах. А если понадобится, то и заскочить обратно. Вы же видите, какой я шустрый.

Хозяйка ещё немного поупрямилась, но, в конце концов, согласилась на эту опасную операцию:

– Ладно, Шустрик, иди, а мы все вместе будем молиться, чтобы с тобой никакой беды не случилось.

Хомячок махнул всей компании крошечной лапкой, подхватил свой узелок и, не оглядываясь, прямым ходом помчался в жуткую пасть Дива большеротого. Тот издалека увидел маленького хомячка, свесил огромный красный язык на землю так, что он стал походить на широкую ковровую дорожку.

Хомячок, не останавливаясь ни на миг, вскочил на неё и припустил ещё пуще. Див скосил один глаз, определил, что хомячок уже забежал в пасть, и начал медленно закрывать её. Но Шустрик медлить не стал.

Он швырнул узелок в бездонную глотку чудовища, и излишне не суетясь, протиснулся между огромными, как скалы, зубами. Свалившись на землю, он быстро исчез в густой траве, которая в изобилии росла вокруг Самого последнего дерева.

Хозяйка от радости захлопала в ладоши, коты исполнили только им известный кошачий танец, волки от удивления помахали хвостами, а Илья Муромец, восхищённый подвигом маленького Шустрика, воскликнул:

– Вот это да! Это по-нашему, по-богатырски!

Снадобье свалило Дива большеротого сразу. Не успел Шустрик вернуться к друзьям, тот уже сопел и пускал носом пузыри.

– Вот теперь и мой черёд наступил, – грозно сказал Илья Муромец и смело направился к логову чудовища.

Ухватив его за ноги, он, поднатужившись, с немалым трудом стащил полуживое тело разбойника с дерева. Див хлопнулся на землю с такой силой, что землетрясение силой в шесть баллов ощущалось на сотни вёрст вокруг. Жители

ближайших и даже отдалённых деревень, выбегали из своих домов, думая, что крыши падают им на головы. Из всех рек и озёр южного края вода выплеснулась в чистое поле и долго не входила в свои берега. А когда вошла, то люди ещё долго бродили по берегам и собирали рыбу, чтобы вернуть её назад в воду.

Но Илья даже не поглядел на поверженное чудовище. Он сразу же взял огромный железный сундук и начал его ломать.

– Подожди, Илья, – закричал в испуге Кот в сапогах, – не ломай сейф, ведь в нём сидит живой заяц. Как только ты откроешь крышку, он сразу же убежит в степь. И все наши старания окажутся напрасными.

– От нас не убежит, – рявкнули волки с такой силой, что ни у кого не осталось и капли сомнения в исходе этого предприятия.

И в самом деле, заяц и шагу не успел ступить, как волки схватили его.

– Ой-ой, – испуганно заверещала Хозяйка, – не убивайте зайчика, он такой милый.

– А зачем убивать меня? – проворчал заяц, – у меня в животе есть дверца. Если

вам нужна утка, откройте её и берите. Всё надо делать по-доброму.

– Ой, как хорошо! – обрадовалась Хозяйка, когда Илья через дверцу в зайкином животе достал утку, – её тоже не убивайте.

– А зачем меня убивать? – возмутилась та. – Если надо яйцо, я его просто снесу вам.

Она тут же присела, и свеженькое яйцо выкатилось прямо в подставленную ладонь Ильи Муромца.

– Вот так-то лучше, – удовлетворённо сказал он, – теперь отыщем иголку. – Он щёлкнул по скорлупе ногтём. – Вот и она, родимая. Это и есть смерть Дива большеротого. Не больно-то и велика она. Теперь уж он точно не будет пакостить ни людям, ни животным. Я ему этого не позволю. – Илья снял шапку, поклонился всем. – Спасибо, вам, друзья, за доброту вашу. Однако здесь дороги наши расходятся. Вы скачите на юг, вам Шарика спасать надо, а я пойду дальше в степь, стану защищать матушку Русь. Сдаётся мне, что возле границ её столпилось несметное количество вражьих ратей. А это значит, что дел у меня впереди – непочатый край.

Глава шестая,
*в которой Илья Муромец с Дивом
большеротым разгромили несметные
полчища врагов и в которой была навеки
утеряна Дивова смерть*

– Хозяйка, хозяйка, – теребил её за рукав Шустрик, – а почему у тебя из глаз слёзки текут?

– Мне жалко расставаться с тобой, – честно призналась она, – ты такой храбрый, добрый и... мягкий, такой лапушка.

– А зачем нам прощаться? – удивлённо спросил он. – Я лично не собираюсь расставаться с вами, я тоже пойду за доктором Айболитом. Я тоже хочу помочь бедному Шарику.

– Ура! – закричали разом коты и Хозяйка, – теперь нас будет четверо! А это значит, что преодолевать трудности мы будем четверо быстрее.

Усевшись на волков, друзья вновь помчались по направлению к югу, всё ближе и ближе к такой далёкой, но нужной им Африке.

Дорога до Высоких гор долгая, и пока наши герои добираются до них, мы вернёмся на минутку назад, чтобы на прощанье, хотя бы одним глазком, поглядеть на Илью

Муромца. Что же он делает без друзей, оставшись один в степи?

Вначале Илья хотел было сломать иглу, в которой хранилась смерть Дива большеротого, но, посмотрев на него, спокойно спящего под Самым последнем деревом на зелёной лужайке, передумал.

– Спешить пока некуда, подожду я, когда Див пробудится. Интересно, что он скажет, увидев свою смерть в моих руках?

Ждать долго не пришлось. Не успел Илья кусок хлеба прожевать, как великан потянулся, зевнул, открыв рот от земли до неба, глянул на Муромца и удивился:

– Странно, а почему ты меня не боишься? Я же сейчас проглочу тебя, тем более, что я давно проголодался.

– Не пугай, я в твоём горле застряну, как ёж.

– С чего это? У тебя ведь иголок нет.

– Есть одна, – Илья показал Диву иголку со смертью. – Узнаёшь?

И только тут Див сообразил, что сидит он не на дереве, не на своём огромном сундуке, а в тенёчке под деревом на мягкой зелёной траве.

– Илюша, дружок, только не вздумай сломать иголку. Лучше отдай её мне, а я за то буду верно служить тебе. Ты можешь

даже ездить на мне, как на богатырском коне.

– Тяжеловат ты для коня, да и мне хочется пешком походить по своей земле, людей посмотреть – себя показать, с врагами сразиться. А иголку твою смертную я у себя сохранию, чтобы ты никогда больше не обижал ни людей, ни зверей, ни птиц. Вот, видишь, втыкаю я её в свою шапку, теперь твоя смертушка на моей голове путешествовать будет. – Илья воткнул иголку в шапку. – А ты, если захочешь, можешь пойти со мной, мне не жалко.

Так и пошли они рядом – два богатыря. Путь их был долгий: через степи да леса, через леса да степи. Уставали – садились отдохнуть, отдохнув, снова шли вперёд. Но вот однажды увидели они на своём пути огромное войско. Подошли поближе и ужаснулись: идёт страшная сила на нашу землю и никто ей дорогу не заступает. Глянул Илья влево – конца той силе нет, а вправо и смотреть не стал – там её ещё больше.

– Что ж, – сказал Илья Диву, – готовься к бою, противник перед нами серьёзный: что ни враг, то богатырь, промахнёмся, спуску не дадут. Конец тут один: может, мы их побьём, может, они – нас. Но отступать, мы

не имеем права: наши предки всегда врагов гоняли, мы тоже не должны дрогнуть.

Как порешили, так и сделали. Зашёл Илья Муромец с правой стороны, Див большеротый – с левой. Стал Илья бить врага дубиной, а Див разинул рот и ну своим языком захватывать врагов по две да по три шеренги за раз. Солнце не успело ещё полпути прокатиться, как на земле не осталось ни одного супостата.

Сели победители на полянке, разговаривают. Есть им что обсудить: вспоминают, кто как жил, кто как жить думает.

Тут Див и говорит:

– Ты, Илья, мне иголку не отдавай. Посуди сам, что у меня за жизнь была. Ты, вон, всего тридцать три года на печи просидел и то надоело. А я должен был сидеть на дереве до скончания веков. Подумать страшно. Лучше уж проживу меньше, но зато белый свет посмотрю, с врагами силой померюсь. Глядишь, и меня люди будут в своих песнях да былинах вспоминать. Так что спасибо тебе, Илья, за то, что из плена выручил.

– Пожалуйста, – засмеялся Илья, – что случилось, то случилось. А теперь подумай, куда иголку девать будем?

– Выкинь её в чистом поле и вся недолга.

Хватился Илья, а шапки-то нет, в битве и не заметил, как с головы слетела. Поглядел он в чистое поле, а там тьма побитых врагов лежит, и столько же шапок валяется. Искать среди них – пустое занятие. Махнул Илья рукой:

– Видишь, брат Див, твоё желание само собой исполнилось. Я так думаю, если кому-то что-то сильно захочется, оно обязательно исполнится. Надо только чуть-чуть помочь в этом.

Отдохнули богатыри, поднялись и пошли дальше к новым приключениям. Бог даст, мы с вами ещё услышим об их подвигах.

Глава седьмая,

*в которой главными действующими лицами
становятся Кот в сапогах, воробышек Чив,
Многоглаз ужасный, старая ворона Кара и
её сын Кар Карович, который нашёл шапку
Ильи Муромца*

А наши путешественники наконец-то добрались до Высоких гор. Волки попрощались с ними:

– Вот мы и приехали. Дальше не наша земля. По горам мы бегать не умеем. Айболита здесь, мы помним, орлы подхватили. А нынче их почему-то не видно. Может, улетели куда из этих мест, может, приболели, а может, кто-то мешает им летать в вышине. Не ведаем. Пспрашивайте у местных. Они всегда всё знают.

– Я бы мог и пешком перейти эти горы, – сказал кот Васька, – у меня коготки острые, могут за всякий камешек цепляться.

– А я, нет, – с огорчением ответил Кот в сапогах, – мне сапоги мешать будут, скользить по камешкам.

– Чушь какая, сними их, да и топай босиком.

– Не могу я их снять, Вася. Если сниму, то сразу же стану обычным котом, который по крышам лазит и людям спать не даёт.

– Я тоже, наверное, не перейду, – жалостливо сказала Хозяйка, – у меня нет острых коготков и ножки у меня нежные.

И только Шустрик ничего не сказал, потому что он, едва спрыгнув с волка, неожиданно для всех куда-то пропал. Правда, пропадал он недолго. Не успела Хозяйка поохать да поискать его среди

кустов и в густой траве, как он сам вынырнул будто из-под земли.

– Не потеряли? – спросил он.

– Потеряли, – закричали все разом. Это очень дурная привычка исчезать куда-то, не предупредив никого.

– Не ругайте меня, пожалуйста, я тут местных хомячков встретил. Они мне рассказали, что Высокие горы непроходимы. За всю историю ни один хомячок не побывал на той стороне. А гор этих, говорят, тысяча и ещё тьма. Орлов тоже почти не осталось, а те, что остались, летать не хотят. Сидят в своих гнёздах, спят да едят, вроде болезнь на них навалилась. Никто точно не знает. Вот такие дела у нас никудышные. Я своё дело сделал, а теперь вы думайте, как через горы эти перебраться. Вы вон, какие большие, должны что-нибудь придумать.

– Правильно говоришь, Шустрик, Хозяйка у нас самая большая, пусть она думает получше.

– А я, Васенька, в отличие от тебя уже придумала. Ведь кроме орлов должны же здесь водиться и другие птицы. Можно попросить их, и они перенесут нас через горы.

– Хозяйка, посмотри по сторонам, каких ты птиц видишь? – ехидно спросил кот Васька.

Хозяйка повертела головой туда-сюда – одни воробьи. Точь-в-точь как дома, такие же шумливые, драчливые, неугомонные и бестолковые. Обидно, конечно, но даже вороны не летают.

– Да-а-а, – протянул Васька, – на этих «орлах» даже через кочку не перелетишь. Они и Шустрика вряд ли подымут.

– А вообще-то жаль, что никто из нас не знает на птичьего языка, – печально проговорила Хозяйка, – возможно, они не такие уж беспомощные и глупые, может быть, и дали бы какой-нибудь полезный совет.

– Вообще-то я немного изучал птичий язык в Сорбонне – это университет такой. Я в то время промышлял утками и доставлял их к королевскому двору, – с гордостью ответил Кот в сапогах.

– Не знал я, брат, что ты такой полиглот, – удивился Васька, – попробуй для начала свои способности в светской беседе вон с тем воробьишкой. – И он указал лапой на взъерошенного воробьиного подлётыша, который сидел на ветке колючего кустарника.

– Можно, конечно, поговорить и с ним, но, боюсь, он ещё маленький и учтливое обращения не понимает.

– Эй, мусьё, – обратился он всё же к воробышку, а когда тот повернулся к нему, вдруг защебетал, – «чик-чирик», «чик-чирик».

Воробьёнок, по всей видимости, не сразу сообразил, о чём говорит с ним этот почтенный джентльмен в высоких сапогах и шляпе. А затем, прислушавшись внимательней, начал отвечать сначала несмело, но потом всё бойчей и бойчей.

Кот в сапогах и воробей могли бы, наверное, ещё долго пересвистываться между собой, но нетерпеливый Васька сердито дёрнул своего двоюродного брата за хвост:

– О чём вы там говорите? Надоело уже слушать ваше щебетанье.

– Я всё, что надо, у него расспросил. Его зовут воробьёнок Чив. Он сказал, что ничего не знает, и мама его ничего не знает, и папа тоже ничего не знает, и бабушка...

– И дедушка, и прабабушка... – а хоть что-то он знает? О чём же ты с ним полдня разговаривал?

– Он сказал, что всё про всё знает Старая Ворона, которая сидит в своём гнезде

на верхушке вот этого дерева, – Кот в сапогах показал лапой на коряжистый карагач.

– Так что же ты до сих пор стоишь здесь? Беги к вороне, расспроси её обо всём.

– Я, Вася, в сапогах на дерево не залезу, придётся, видно, тебе пообщаться со старушкой.

– Но я же птичий язык не знаю!

Они бы, наверное, поссорились, но в их спор вмешалась Хозяйка:

– Мальчики, не спорьте, если вам не стыдно, то на дерево полезем мы с Шустриком. А вы пока полежите на травке, позагорайте.

– А давайте, я позову бабушку Кару сюда, она очень добрая ворона и согласится встретиться с вами на земле, – это вмешался в разговор старших воробьёнок Чив, который по-прежнему сидел на колючей веточке и прислушивался к спору наших друзей.

Все обрадовались, стали наперебой хвалить птаху, а воробышек вспорхнул и скрылся в кроне дерева. Хозяйка не успела и головы поднять, как он уже вернулся и снова уселся на своё место.

– Чик-чирик, – сказал он Коту в сапогах, а тот тут же перевёл. Всё, мол, в

порядке, она согласилась и сейчас спустится вниз.

Вскоре слетела и ворона. Это была крупная и уже седая птица, видно, что пожила она на этом свете ни день, ни два, много чего видела, ещё больше слышала, да и переделала, скорей всего, немало.

— Здравствуёте, бабушка Кара, простите нас за беспокойство. У нас, бабушка, большое горе: заболел наш друг Шарик. А мы отправились в Африку за доктором Айболитом. Сюда нас волки довели, а вот как перебраться через Высокие горы, мы не знаем. Будьте добры, помогите нам.

Бабушка Кара посмотрела Хозяйке в глаза, потом в землю, потом на солнце, после чего прищурился глаз, заинтересовалась:

— Что-то сдаётся мне, что вы говорите неправду.

— Почему? — удивились друзья.

— Как же вы могли проскакать сюда мимо Дива большеротого? Он бы обязательно съел вас, мимо него ни зверь, ни птица, ни человек, ни муха не проскользнёт.

— Мы же его победили, вернее Шустрик его победил. Он дал Диву снотворное зелье, а когда тот уснул, Илья Муромец вытащил из-под него сундук,

достал из него зайца, а из того утку. А утка снесла яйцо, в котором находилась смерть Дива большеротого.

– И что? – заинтересовалась старушка, – вы эту иголку сломали?

– Не знаем, – вздохнула с сожалением Хозяйка, – Див ещё спал, когда мы поскакали дальше.

– Интересно, это очень интересно, – проворчала старая ворона. – На самом деле, на конце этой иголки находится смерть другого колдуна – Многоглаза ужасного. В далёкие времена он заколдовал Дива-богатыря и превратил его в Дива большеротого. Это он посадил его на Самое последнее дерево и заставил охранять сундук, в котором спрятал свою смерть. А Диву сказал, что в сундуке его смерть. Мне ещё дедушка рассказывал, что если сломать эту иголку, то Див снова превратится в богатыря, а Многоглаз потеряет всю свою волшебную силу. – Ворона помолчала, потом начала снова. – Да, если бы вы нашли ту иголку, то смогли бы решить и другие проблемы. А так, у вас есть лишь один выход – обратиться за помощью к самому Многоглазу ужасному.

– Как же мы найдём его? Куда нам идти?

– Идти никуда не надо. Пусть кто-нибудь из вас встанет, положит руку на сердце и скажет: «Здравствуй, Великий Многоглаз. Я такой-то, прошу у Вас помощи. Как только он отзовется, просите всё, что вам надо.

– Хорошо, я попробую. – Хозяйка встала во весь рост, положила правую руку на сердце и громко сказала:

– Здравствуйте, Великий Многоглаз. Меня зовут Хозяйка, я прошу у Вас помощи.

Последовало продолжительное молчание. Хозяйка заволновалась и уже стала поглядывать на бабушку Кару, но та кивнула ей головой, не волнуясь, мол, ответит.

И, правда, откуда-то издалека, как гром среди ясного неба раздался могучий голос:

– Спрашивай, Хозяйка.

Хозяйка даже испугалась немного, но потом взяла себя в руки, успокоилась и спросила:

– Великий Многоглаз, помоги мне и моим друзьям перебраться через Высокие горы. Нам очень надо в Африку к доктору Айболиту, чтобы он вылечил нашего друга Шарика.

– Хорошо, – снова раздался громовой голос издалека, – я помогу вам. Вечером на

вашей поляне опустится моё облако. Садитесь на него, оно отвезёт вас на другую сторону гор.

– Спасибо, Великий Многоглаз, – обрадовано крикнула Хозяйка, – Ну вот, бабушка, а ты говорила, что Многоглаз злой волшебник.

– Не верьте ему. Облако он вам даст. Но как только оно поднимется над горами, он рассеет его, и вы упадёте вниз на камни. Он со всеми путниками так поступает. Но я постараюсь помочь вам. В гнезде у моего сына Кар Карыча есть старенький ковёр-самолёт. На нём давно уже никто не летает. А сын использует его вместо подстилки. Правда, он немного дырявый, но ты его, я думаю, залатаешь. Когда будете садиться в облако, подстелите его под себя. Если облако развеется, то вы скажете погромче: «Ковёр, лети», и он вас понесёт дальше. Далеко унесёт или нет, я не знаю, но живы останетесь.

– Бабушка, но у меня нет, ни ниток, ни иголок.

– У меня тоже нет, может, у Каруши завалились. Да, вон он и сам летит. Летал куда-то в дальние края, а зачем, спроси? И чего дома не сидится? Всё путешествует да

путешествует. Эй, сынок, лети-ка сюда, дело есть!

Молодой красивый ворон сделал круг над поляной, увидев на ней мать, подлетел к ней.

Он оказался очень учливой птицей, трижды поцеловал мать, затем раскланялся со всеми, а Хозяйке даже сказал комплемент:

– Вы необычайно милы, мадам.

– Каруша, – остановила его мать, – ты так долго отсутствовал, что я уже начала беспокоиться.

– Ты зря беспокоишься, мама, я ведь уже давно не ребёнок. А в этот раз мы с компанией летали далеко в степь.

– Что же в ней такого интересного?

– Много чего. Видели людей, которые пашут землю, видели бескрайние стада диких животных, порадовались за них. А ещё видели, как два богатыря побили несметное полчище чужеземных завоевателей. И вы не поверите, но один богатырь – это Див большеротый.

– А второй, – радостно закричали Хозяйки и её друзья, – это наш Илья Муромец. Значит, он не сломал иголку!

– Чему вы радуетесь? Лучше бы он сломал её. Тогда бы Див превратился в Дива-

богатыря, а Многоглаз потерял свою волшебную силу.

— Бабушка, без Многоглаза мы ведь не перелетим через Высокие горы.

— И то верно. Но, давайте ближе к делу. Каруша, предлагаю помочь этой милой компании, которая торопится в Африку к доктору Айболиту. Принеси, пожалуйста, твой старый ковёр-самолёт. Без него они вряд ли далеко улетят. А ещё посмотри, может быть, в твоём хозяйстве завалялись нитки с иглками. Тогда и их захвати.

Кар Карович величаво взмахнул крыльями и поднялся в своё гнездо, чтобы тут же вернуться обратно. В мощных лапах он держал небольшой коврик, а в клюве обычную мужскую шапку.

— Вот это ковёр-самолёт, — он быстро развернул его. — А это вот шапка. Я её подобрал в степи на поле сражения. Какой-то богатырь обронил её.

— Да это ведь шапка Ильи Муромца! — закричала Хозяйка.

— Точно, его! — подхватили остальные друзья.

— Я не хотел брать её, но когда увидел, что в ней торчит иглка, решил унести домой. Иглка в хозяйстве всегда

пригодится, а шапку постелю на дно гнезда, спать будет теплее.

— Кар Карович, это не простая иголка, на её конце находится смерть Многоглаза ужасного. Если сломать её, то Див большеротый превратится в Дива-богатыря, а Многоглаз растеряет всю свою злую силу.

— Так что же вы медлите? Скорее ломайте!

— Не спеши, Каруша, нам надо ещё ковёр-самолёт заштопать, и на облаке над горами пролететь столько, сколько Многоглаз позволит, — разъяснила ситуацию старая ворона своему сыну. — А вот, когда облако начнёт рассеиваться, тогда иголку нужно сломать.

Глава восьмая, *в которой рассказывается о приключениях в воздухе*

Многоглаз ужасный своё слово в первом пункте сдержал. Ближе к вечеру от вершины самой величавой горы Высоких гор оторвалось маленькое белое облачко и поплыло в сторону поляны, на которой отдыхали наши путешественники. Коты грелись на солнышке, Хозяйка заканчивала

ремонт ковра-самолёта, а Шустрик бегал по окрестностям и собирал лесные орешки. Всякий раз, набрав полные защёчные мешки, он высыпал их в карман Хозяйки и убегал снова.

Первым увидел облако Кот в сапогах, когда оно на минутку прикрыло солнце. Не открывая глаз, он проворчал:

– Эй, кто там закрывает солнце? – а потом открыл глаза и увидел, что прямо над ним висит белое облако. – Ой, ой, только не садись на меня. – Он вскочил на ноги и закричал, как оглашенный, – вставайте, облако прилетело!

За ним стали кричать и прыгать от радости все остальные.

– Мальчики, мальчики, – говорила Хозяйка, когда облако село на поляну, – не спешите. Первая войду я. – Она забралась в облако, постелила ковёр-самолёт и только после этого пригласила всех остальных. Облачко было маленьким, но уютным, словно царская карета. Все сразу почувствовали себя как дома, точно они всю жизнь только и делали, что летали на облаках.

Облако дождавшись, когда все удобно устроились, стало медленно без толчков и шараханий из стороны в сторону подниматься над поляной.

– Ура! – закричал кот Васька, – летим. Смотрите, мы уже высоко. Скоро будем выше самых высоких гор.

Но приглашать полюбоваться пейзажем внизу, никого было не надо. Все и без Васькиных указаний смотрели на землю и... ничего вокруг кроме гор не видели. Смотрели, они смотрели, и, в конце концов, это им надоело.

– Ну и плетёмся мы! Что это за скорость! – начал возмущаться кот Васька. – На такой скорости мы и за тысячу лет не доберёмся до Африки. Как же Многоглаз на такой колыхаге ездил!

– Вася, – строго остановила его Хозяйка, – перестань ругать облако. Оно не виновато, что его так запрограммировали. Будешь возмущаться, оно услышит и не повезёт нас через горы.

Васька понял, что он не прав, засмутился и почти шёпотом выдохнул из себя:

– Облачко, ты прости меня, я больше не буду. – А потом добавил. – А ты, облачко, можешь поехать побыстрее?

Облако ничего не ответило, но скорость прибавило.

– А ещё быстрее? – снова попросил Васька.

И снова облако прибавило скорость и помчалось так быстро, что всем страшно стало.

– Вася, Кот, Шустрик, пододвигайтесь ко мне поближе, – попросила Хозяйка, – удобнее устраиваясь на середине ковра-самолёта, – а то вдруг наше облако растает.

Не успела она толком закончить фразу, как облако и вправду стало рассыпаться. Вначале от него оторвались маленькие кусочки, потом и огромные куски.

– Держитесь крепче! – крикнула Хозяйка. – Мы падаем! Коврик лети!

И коврик тут же напрягся, стал твёрдым, упругим, падение прекратилось, и он начал, как с высокой горки на санях, планировать вниз.

Когда друзья немного освоились, Хозяйка вытащила из кармана иголку, которую она хранила завёрнутой в лист подорожника, и без лишних разговоров сломала её.

– Пусть Див большеротый превратится в Дива-богатыря, а Многоглаз ужасный

станет обычным человеком, — сказала Хозяйка. А потом добавила, — интересно всё-таки, одна маленькая иголка, а двух злобных чудовищ в хороших людей превратила.

— А если все иголки в мире переломать? — поинтересовался кот Васька. — Тогда, может быть, плохих людей на белом свете и не останется?

Глава девятая,

*в которой полёт на ковре-самолёте
продолжается, а читатели узнают о том,
что произошло после того, как Хозяйка
сломала иглу*

Ковёр-самолёт быстро без лишних рывков и ускорений мчался над горной страной, которой ни конца, ни края не было видно. Некоторое время путешественники разговаривали, обсуждали события минувшего дня, но с наступлением ночи начали дремать, всё ленивее отвечать на вопросы собеседников. Наконец они все уснули.

Путь у них ещё далёк. Пусть они отдыхают, а мы с вами посмотрим, чем же занимаются Илья Муромец с Дивом большеротым.

А они, как и путешественники на ковре-самолёте, отстояв дневной дозор, готовились отойти ко сну.

– Пойду, свежей травы нарву, под бок кинуть, – сказал Илья и вышел из шатра, который они с Дивом разбили на восточном кордоне. Ходил он недолго, нарвал охапку свежей травы, попил воды из ручья, который журчал рядом с шатром. Вечер выдался тёплым и светлым, можно было бы и ещё погулять, но усталость брала своё.

– Всё, хватит бродить, пора спать, – подумал Илья, вошёл в шатёр, бросил траву на свою лежанку. – Вот это да, – удивился он, потому что не увидел Дива. Вместо него посреди шатра сидел незнакомый богатырь – высокий, статный, красивый, по всему видно, недюжинной силы.

– Эй, друг, – обратился к незнакомцу Илья, – ты кто будешь, кто твои родичи, откуда ты пришёл и где Див большеротый?

Незнакомец рассмеялся:

– Вот, Илья, принимай в свою компанию. Я Див-богатырь – бывший Див большеротый. Какой-то добрый человек снял заклятие, которое наложил на меня Многоглаз ужасный много лет назад. Я уже не надеялся, что когда-нибудь обрету свой настоящий вид, но, как видишь...

– Я тоже рад, Див-богатырь, теперь мы можем с тобой побрататься. Обнялись они крепко, трижды поцеловались, пожали друг другу руки:

– Здравствуй, брат названный.

– Здравствуй, названный брат.

Дали они клятву никогда не разлучаться, в горе и радости быть вместе, не жалеть друг для друга ни крови, ни самой жизни.

Глава десятая,

*в которой события развиваются
стремительно и непредсказуемо*

Хозяйка спала чутко, и когда ковёр-самолёт среди ночи резко дёрнулся, она тут же проснулась.

– Ребята, – толкнула она котов, – что-то мне ковёр наш не нравится.

– Что не нравится, где не нравится? – зашумели спросонок коты, протирая глаза лапками.

– Мне кажется, что он стал дёргаться. Ой-ой, уже не кажется, он снова дёрнулся.

– Что же ты так волнуешься? Подумаешь, ковёр дёрнулся. Может на какую-нибудь птичку налетел, а может, в воздушную яму попал.

В это время ковёр-самолёт трянуло так, что коты от неожиданности чуть не посыпались с него на землю.

– Держитесь крепче, – успела крикнуть им Хозяйка. – Наверное, он уже устал нести на себе такой большой груз. А, может...– Хозяйка вдруг замолчала на полуслове. – Ничего не может, я всё поняла. Смотрите, какая дыра в ковре, через неё вся его сила вверх уходит, а мы медленно, но верно опускаемся на землю.

– Скорее, на горы, – уточнил кот Васька, – и хорошо, если шмякнемся на ровное место, а если на самую вершину. Ох, и долго придётся катиться вниз. А вообще-то, Хозяйка, ты можешь зашить эту дыру. У тебя это неплохо получается.

– Не могу, Вася, иголку-то я сломала.

– Тогда надо её заткнуть чем-нибудь, – посоветовал Кот в сапогах.

– Если уж только Шустриком, – съехидничал Васька, и сам, сообразив, что сморозил глупость, быстренько извинился. – Давайте я сяду на эту дыру и закрою её.

– А если она будет расползаться дальше?

– Тогда я лягу на неё.

– Конечно, ты, Вася, герой, – похвалила его Хозяйка, – но делать этого не надо. Я, думаю, если ковёр-самолёт летает самостоятельно и днём, и ночью и не просит, чтобы им управляли, значит, и место для посадки он выберет правильное. А там, на земле, мы попробуем как-то исправить положение. Может, даже сумеем дыру залатать.

– А сейчас что делать?

– Ждать, ребята, ждать.

В общем, ждать долго не пришлось. Скорость ковра-самолёта постепенно стала уменьшаться, он начал терять высоту и к рассвету опустился на землю, на довольно-то широкую площадку, окружённую с одной стороны высокими деревьями, с другой – ещё более высокими горами. В глубине леса высился большой дворец из разноцветного мрамора, украшенный яркими переливающимися всеми цветами радуги самоцветами. Каждый новый солнечный луч, падающий на эти камни, вызывал новую игру цвета и света.

– Как красиво, – с видом знатока сказал Кот в сапогах. – Мне довелось побывать во многих дворцах Европы, но,

сказать по чести, такого даже я не видывал. Как вы думаете, кто хозяин этого великолепия? Не знаете? А я полагаю, что живёт в нём ни кто иной, как Многоглаз ужасный. Я этих колдунов и великанов по запаху определяю. От них пахнет жадностью, жестокостью и трусостью.

– Но Многоглаз уже не колдун, он превратился в обычного человека.

– А запах всё ещё не выветрился. От этого дворца по-прежнему смердит. Я туда идти не хочу.

– А надо, – вздохнув, сказала Хозяйка. – Только там мы сможем найти хоть какую-нибудь помощь.

Глава одиннадцатая,

*в которой случаются неожиданные встречи
и находятся выходы из самых безвыходных
ситуаций*

Хозяйка встала с ковра, отряхнула с одежды едва заметные соринки и пошла по красивой дорожке во дворец. Кот в сапогах увязался за ней, потому что ему было очень интересно посмотреть внутреннее убранство этого дворца и сравнить его с тем, что он видел в Европе.

Шустрик тоже побежал следом, потому что он вообще никогда не был в человеческом жилище, даже в маленькой хибарке, не то что во дворце. Но Васька не двинулся с места, он заявил, что нельзя всем сразу идти в логово врага, кто-то должен нести караул снаружи.

Хозяйка тихонько постучала в толстую деревянную, наверное, дубовую дверь.

Никто не отозвался.

Она ещё раз постучала, на этот раз громче.

И снова никто не ответил.

— Так стучать бесполезно — не достучишься, — со знанием дела сказал Кот в сапогах, — во дворцах двери массивные, звуки почти не пропускают, тут надо действовать по-другому. И он неожиданно для всех издал такой громкий кошачий крик, что с деревьев растущих поблизости, словно осенью, посыпались крупным дождём листья. Дверь стала медленно открываться, выпуская наружу маленького хлюпкого старичка, в большой кепке, ношеном переносном пиджачке и мятых, залатанных на левой коленке брюках. Из особых примет у него были только белые, как у моржа, усы и чёрного цвета старомодный галстук.

– Чего вы тут озоруете? – не очень приветливо спросил он.

– Простите, дедушка, – как можно вежливее ответила Хозяйка. – Мы вовсе не хотели беспокоить вас, тем более приносить вам неудобства. Мы просто хотели узнать, как нам выбраться отсюда и перебраться через горы. Наш бедный коврик-самолёт выбился из сил, порвался и теперь вряд ли сможет лететь дальше.

– Это плохо, – снова не очень приветливо проговорил старичок, – тем более, что отсюда нет выхода. Не верите? Смотрите, справа отвесные скалы, на которые даже со специальным оборудованием вы не заберётесь, а слева, чуть дальше, за рощицей отвесный обрыв, по которому ничто живое не сможет спуститься. Здесь мы все вместе будем умирать с голоду, потому что во всём дворце нет даже единой крошечки хлеба.

– Интере-е-сно, – с известной долей ехидства спросил Кот в сапогах, – а как же вы здесь живёте-поживаете? Как-то ведь забираетесь в этот дворец?

– Скажу честно, – старик уже не казался таким сердитым, – до сегодняшней ночи я жил прекрасно, в моём распоряжении были колдовские чары, магические навыки,

самодвижущиеся облака. Я мог делать всё, что захочу. А вот сегодняшней ночью произошла трагедия. Я потерял всё и теперь я самый обыкновенный человек, более того бедный немощный старик.

— А-а-а, — догадался Кот в сапогах, так вы, наверное, злой волшебник Многоглаз ужасный?

— Какой уж я ужасный. Самый обыкновенный никто. Я даже спуститься с этой площадки не могу, видно здесь и могила моя.

— Стой, стой, дедуля, — возразил Кот в сапогах, — ты, если хочешь, можешь умирать, но нам-то умирать никак нельзя. Мы должны ещё пробраться к доктору Айболиту, чтобы он вылечил нашего Шарика.

— Увы, увы, молодые люди и звери! Никто не сможет помочь нам. — Он помолчал. — А вы случайно не знаете, кто сломал волшебную иголку?

— Я, — спокойно ответила Хозяйка.

— Где же ты взяла её?

— О, это долгая история. Я сломала её после того, как вы рассеяли наше облако.

— Это облако было моё.

— Нельзя быть таким жадным...

— И злым, — добавил Кот в сапогах.

– Теперь-то я всё понимаю и ни за что на свете не поступил бы так.

– Ладно, мы прощаем вас, – сказала Хозяйка, но это сейчас не самое важное. Давайте думать над тем, как вырваться из этого плена.

– Вот, если бы у нас была волшебная иголка... – начал, было, старик.

Но Хозяйка прервала его:

– Что говорить о том. Я же её сломала, а склеить не получится. Вот они обломки в кармане лежат.

– О, небо, – закричал от радости старик, – мы спасены. Вы, конечно, не знаете, что иголка теряет волшебную силу не сразу. В каждом её обломке сохраняется возможность исполнения одного желания.

– Вы хотите сказать, – заинтересовалась этим сообщением Хозяйка, – что мы можем загадать любое желание, и оно исполнится? Например, мы можем без всяких яких взять и оказаться в Африке?

– Не совсем так. Вы сможете переместиться, но только за горы, на берег моря, например. Потому что действие волшебной иголки ограничено территорией Высоких гор.

– Всё равно это здорово, – крикнул Кот в сапогах и помчался к Ваське, чтобы рассказать ему такую сногшибательную новость.

– Хорошо, – сказала Хозяйка, обращаясь к Многоглазу, – а как это сделать?

– О, это очень просто. Вы становитесь лицом к лесу, громко говорите ваше желание, затем кидаете обломок иглы в обрыв, закрываете глаза и считаете до трёх, после чего открываете глаза, и вы на месте. Только за это вы должны вторую половинку иглы отдать мне.

– Я подумаю, просто мне надо посоветоваться со своими друзьями.

– Конечно, конечно.

Хозяйка позвала котов. Друзья, отойдя в сторону, начали обсуждать предложение Многоглаза.

– Не верю я этому пройдохе. Не мог он ни с того, ни с сего стать добрым и честным человеком. Чёрного козла не отмоешь добела, так всегда говорила моя бабушка, – заметил кот Васька.

– А я думаю, – отозвался Кот в сапогах, – великанам и колдунам верить нельзя, а людям надо. Стоглаз уже не

колдун, а человек, значит, и мы должны относиться к нему как к человеку.

– Я поддерживаю Кота в сапогах, – пропищал Шустрик. – Илья Муромец – человек, Хозяйка тоже человек, и они очень хорошие люди. Значит и Многоглаз большой хороший человек.

– Ты, Шустрик, плохо людей знаешь, и среди них есть нехорошие личности, – отпарировал кот Васька.

– Что ж, последнее слово за мной, – подытожила Хозяйка, – чтобы Многоглаз не обманул нас, мы его возьмём с собой.

– Ну, это другое дело, – согласился кот Васька.

– Уважаемый, Многоглаз, – позвала старичка Хозяйка, – мы принимаем ваше предложение. Но вторую половинку иглы вы получите на берегу моря. Согласны?

– У меня нет никакого выбора.

– Тогда не будем медлить. Становитесь по ранжиру, то есть по росту. Сейчас мы будем перемещаться, – скомандовала Хозяйка. – Делайте всё, что я говорю. Итак, дорогая игла, перенесите, пожалуйста, меня, Многоглаза ужасного, Кота в сапогах, кота Ваську и хомячка Шустрика через горы

прямо к морю. — Она широко размахнулась и кинула половинку иглы далеко в пропасть. — А теперь закрывайте глаза и стойте, не шевелитесь. Раз, два, три. Открывайте глаза!

Возглас радости вырвался из всех глоток одновременно. Все разом, открыв глаза, увидели спокойное тёплое море, которое едва заметным прибоем ласкало мелкий песок берега.

Глава двенадцатая,
*в которой Шустрик находит решение
трудноразрешимой задачи, а Кот в сапогах
проявляет незаурядные способности
дипломата*

— Все в воду, будем купаться! — скомандовала Хозяйка, и первая, поднимая кучу брызг, побежала в море.

— Вот ещё, — проворчал кот Васька, — чего я в этой воде не видел. Я и без воды на дно по десять раз моюсь.купаются только грязнули, а я чистый кот, значит, мне в море делать нечего.

— А я бы с удовольствием искупался, но мне нельзя, — вздохнув, сказал Кот в сапогах.

— А почему тебе нельзя? —
поинтересовался Васька.

— У меня могут одежду украсть.

— Почему-то Хозяйка не боится за свою
одежду.

— Да что это за одежда, баловство одно:
платье да кофта. А у меня шляпа, сапоги с
ботфортами, камзол. Нет, Вася, мне нельзя.
Многоглаз пусть купается.

— Его уже нет. Хозяйка отдала ему
вторую половинку иглы. Он тут же и слинял
от нас. Я думаю, что это хорошо, не будет
под ногами путаться.

Хозяйка выбралась на берег вся мокрая
и довольная:

— Ах вы, бездельники, почему это вы
не купаетесь?

— Купайся, купайся, Хозяйка, —
проворчал кот Васька, — а нам с братом
некогда, мы думаем, как же нам на другой
берег перебраться. Была бы лодка, а лучше
корабль, мы бы сели да поплыли, а так даже
не знаю, что делать?

— Вообще-то вы молодцы, — с болью в
сердце сказала Хозяйка. — Вы вот о деле
думаете, а я, бестолковая, купаюсь.
Интересно, а где наш Шустрик?

— Я не знаю, — Васька пожал плечами, —
я думал он с тобой.

– Нет, я одна купалась.

– Я знаю, – напустив на себя важность, сказал Кот в сапогах, – он, скорее всего, пошёл на разведку к местному населению.

– Боже мой, – всплеснула руками Хозяйка, – ведь я его просила, не убегать без спроса.

– Это ты ему скажи, – посоветовал кот Васька. – Мы вот сидим и никуда не убегаем, поэтому нас и искать не надо. Ох, горе с этими малышами, – вздохнул он и добавил, – вставайте, пойдём искать Шустрика.

К счастью, идти никуда не понадобилось, Шустрик явился сам:

– Не ругайте, пожалуйста. Я хотел отпроситься, но Хозяйка купалась, а остальные спали. Я не решился отвлекать вас от полезных занятий. А тут мне местные хомячки повстречались, я с ними разговорился и всё обо всём разузнал.

– Тебя, Шустрик, следовало бы наказать, но поскольку без тебя мы бы пропали, то наказание отменяется. – Хозяйка тяжело вздохнула. – А наши коты без тебя разработали большой план по переброске на Африканский берег. Знаешь, как он звучит? Примерно так: если бы у нас была лодка, или корабль, или...

– Хозяйка, Хозяйка, – перебил её Васька, – мы так не говорили. Но если сказать честно, то лодка или корабль нам бы не помешали...

– А давайте я вам что-то скажу, – в свою очередь перебил кота Шустрик. – Мне рассказали, что ни лодки, ни корабли здесь не водятся. А недалеко отсюда есть ещё один пляж поменьше этого. Там живут гигантские черепахи. Они время от времени плавают в Африку по своим делам. Говорят, что они могут взять с собой каких-нибудь пассажиров, если, правда, они смогут их уговорить.

– Уговорим, – убеждённо сказал Васька. – Кот в сапогах великанов уговаривал, и ни один от него отговориться не мог. Так что срочно засылаем туда моего любезного братика.

– Ой, как это здорово, – радостно воскликнула Хозяйка. – Уважаемый, Кот, если вам трудно или страшно идти одному, то возьмите с собой своего братика Ваську.

– Ну, уж нет, – вскричал Кот в сапогах, – я лучше один схожу, больше толку будет. Василий не совсем серьёзный, всех черепах распугает.

Кот в сапогах поднялся, отряхнулся, ему, конечно, хотелось по-кошачьи выгнуть

спину, потянуться, но он почему-то постеснялся Хозяйку.

– Давай, брат Шустрик, показывай дорогу.

– Ура! Я пойду с Котом с сапогах. Мы договоримся с самыми лучшими черепахами.

Черепаший берег был недалеко. Черепахи лежали не песке ровными рядами и, наверное, спали, готовясь, таким образом, к далёкому путешествию. Кот в сапогах и Шустрик подошли к самой крайней черепахе и легонько толкнули её.

– Госпожа черепаха, – почтительно окликнул её Кот, – вы не смогли бы уделить мне минуту вашего драгоценного внимания? У меня дело жизни или смерти. В далёкой северной деревне погибает наш друг Шарик. Нам надо попасть в Африку к доктору Айболиту.

Черепаха высунула голову из панциря и сделала удивлённые глаза:

– Боже мой, я никогда не видела такого изысканного кота и не слышала таких галантных речей. Мне кажется, что вы, молодой человек, благородных иностранных кровей.

– Не буду отрицать, многоуважаемая, – ещё более учтиво ответил Кот в сапогах, – я прибыл сюда непосредственно из Франции.

– Ах, как это мило, – заахала черепаха, – я всю свою жизнь мечтала побывать во Франции на Лазурном берегу.

– Но это ведь так просто, я с удовольствием помогу вам. Но сначала мне надо попасть в Африку к доктору Айболиту.

– Это тоже очень даже просто. Завтра мы плывём на тот берег, где и живёт ваш доктор. Мы возьмём вас с этим милым малышом.

– Уважаемая черепаха, но мы с Шустриком не одни. С нами ещё Хозяйка и кот Васька. Если можно, давайте захватим и их.

Черепаха высунула из-под панциря хвостик и резко постучала им по своему панцирю. Через миг со стороны донёсся ответный стук. Это отвечали черепашины друзья.

– Мои коллеги согласны. Приходите завтра пораньше, мы перевезём вас на тот берег.

Глава тринадцатая,
*в которой выясняется, что не всё
благополучно в Подводном царстве*

Подводный царь, колдун, маг и чародей, владыка всех вод морей и океанов, рек и озёр, болот и луж, родников и ручьёв Гидроцефал 1001-й сидел на высоком троне и кушал солёные морские огурчики. Ниже сидели ближайшие соратники, которые с завистью наблюдали за ним. Они тоже любили огурчики, но им в присутствии царя есть их не разрешалось. А потому они, страдая и облизываясь, без особого энтузиазма докладывали Гидроцефалу о событиях, которые произошли за вчерашний день. Как нарочно, интересных происшествий не было, поэтому слушать своих слуг царю надоело.

— А что это у вас всё без перемен? Почему никто не тонет, никто не вторгается в наши пределы, почему реки не выходят из берегов? Чем вы занимаетесь? Да я вас вышлю из подводного царства, будете на суше землю пахать.

Неизвестно чем бы закончился этот разнос, если бы в зал не ворвался секретарь Рыбий Глаз.

— Прошу прощения у вашего Сверхвеличия, и поздравляю вас с великой

радостью. В наши пределы вторглись какие-то неизвестные науке существа.

– Ура! – закричал Гидроцефал, – свершилось. Срочно объявляйте мобилизацию. Как говорится: «Всех под ружьё!»

– Прошу прощения, Ваше Сверхвеличество, – кланяясь, спросил первый министр Прилипало, – а кого мы будем мобилизовывать?

– Конечно же, в первую очередь акул.

– Простите, но в настоящее время их нет.

– Где же они?

– Они проходят плановый военный сбор у берегов Африки.

– Вот дьявол. Я же сам отдавал это распоряжение. Кого бы ещё позвать? Киты не слушаются, кальмары глубоко в воде, барракуды притворяются, что плохо слышат. Разбаловались все. Эй, Рыбий Глаз, а где эти захватчики находятся сейчас?

– Прямо над нами.

– Ну, что вы медлите? Поднять перископ. Я сам погляжу на этих бандитов.

Верные слуги срочно подняли перископ, царь Гидроцефал прильнул к окуляру и разочаровано закричал:

– Так это же не захватчики. Это наши черепахи плывут в Африку.

Он снова уселся в своё кресло и потянулся за солёным огурчиком.

– О, Ваше Сверхвеличество, посмотрите ещё раз. Вы, наверное, не обратили внимания на то, что на спинах ваших черепах сидят неизвестные науке существа. Именно они, как мне кажется, представляют серьёзную опасность Вашей территории и лично Вашему Сверхвеличеству.

Царь Гидроцефал вновь прильнул к перископу:

– И правда, кто-то сидит на черепахах. Предлагаю, захватить этих наездников, убить, разорвать, сожрать!

– А кого послать за ними, Ваше Сверхвеличество?

– Кого, кого? – заворчал царь, – слуги у меня есть, в каждом углу сидят, министры тоже есть, есть и войско, а послать в зону боевых действий некого. Придётся самому ехать. Эй, Прилипало, и ты, Рыбий Глаз,

тоже собирайтесь. Хватит на дне сидеть, надо и поразбойничать немного. Закладывайте морских коней.

Глава четырнадцатая,
*из которой видно, как гнусные помыслы
превращаются в незаконные действия*

Сухопутные черепахи – медлительные существа, а вот морские, на которых сейчас плыли Хозяйка, коты и Шустрик, напротив живые и энергичные. Они так здорово гребли своими мощными длинными лапами, что уже через мгновение гористый берег исчез из вида и вокруг, куда ни кинь взгляд, расстилалась бескрайняя водная пустыня.

Черепахи, на которых устроились наши путешественники, оказались гигантских размеров. Хозяйка, когда увидела их, удивилась:

– Ого, какие громадные! Не меньше стола, который стоит у нас на кухне. Не правда ли, Василий?

– Ничуть не меньше, – важно подтвердил тот. – На них можно не только сидеть, но и лежать как в кровати.

На первой самой большой черепахе разместились Хозяйка с Шустриком, на

второй, которая плыла чуть поодаль, Кот в сапогах и кот Васька. Следом за ними, вытянувшись цепочкой, гребли лапами ещё несколько морских громадин.

Погода стояла чудесная. Солнышко играло на небе и на море, заполняя всё пространство яркими и ласковыми бликами. Время от времени набегали лёгкие облака. Они на несколько мгновений скрывали солнце, и тогда становилось немного прохладнее. Но когда они убегали, солнце вновь показывало своё лицо, и весь мир улыбался вместе с ним.

Хозяйка с Шустриком, развалившись на панцире, загорали. Они дремали или же лениво говорили о каких-то пустяках. А то щёлкали орешки, которые Шустрик заготовил для Хозяйки ещё на той стороне гор.

Коты, напротив, были активны. Они начертили на панцире своей черепахи клетки и азартно играли в шашки.

Все наши друзья были спокойны и беспечны и не ожидали от моря никаких неприятностей.

И зря! Как раз в этот момент прямо перед первой черепахой вырвался из моря и вознёсся высоко в небо водяной столб невероятных размеров. И вслед за этим

раздался страшный грохот. Как будто над головами нежданно-негаданно разразилась гроза. Наши друзья от неожиданности чуть не попадали в воду.

— Стоять! — раздался чей-то громовой голос.

Черепахи послушно остановились. По всему видно, что они уже не раз слышали эти звуки и прекрасно знали, кому принадлежит этот голос.

К тому времени, когда путешественники пришли в себя, водяной столб осел и перед ними во всей красе и силе оказался морской царь Гидроцефал 1001-й.

Хозяйка ничуть не испугалась этого царя, потому что она уже видела многих разных великанов и колдунов.

— Зачем вы так громко кричите? — спросила она морского царя. — Вы перепугали нас и этих милых и любезных черепах.

— Я не кричу, — ещё громче закричал тот, — я так разговариваю. — А вы, почему без спроса плаваете на моих черепахах?

— Мы не знали, что это ваши черепахи.

— Мои, — запальчиво крикнул Гидроцефал, — здесь всё моё: море, вода, рыбы и даже вы. Я забираю вас в плен. Из тебя, — он указал на Хозяйку, — я сделаю

русалку. Ты будешь плавать в моём дворце и петь мне весёлые песни. А этих зверюг я скормлю своим аквариумным рыбкам. То-то они будут рады.

— Вы не посмеете этого сделать, — в отчаянье воскликнула Хозяйка. — Ведь мы не развлекаемся на море, мы плывём в Африку к доктору Айболиту. Наш друг Шарик очень болен, и если мы опоздаем к доктору, он может просто умереть. Как вы этого не понимаете?

— Я всё понимаю, и всё будет по-моему. Кто из нас морской царь?

— Вы, конечно.

— То-то и оно. И нечего тут рассуждать. Вяжите их верёвками и тащите на дно.

Глава пятнадцатая,

в которой рассказывается о новых победах

Ильи Муромца и его побратима Дива-богатыря, а также о том, что для дружбы нет ни преград, ни границы

Пока кот Васька, его Хозяйка и их друзья плывут на черепахах по морю, Илья Муромец и его побратим Див-богатырь несут на заставе службу. День и ночь стоят они в дозоре, землю свою охраняют от

всяческих врагов. Многие из них приходят к нам с оружием, но немногие уходят отсюда. Илья и Див хорошо знают своё дело. Мимо них ни враг не пройдёт, ни чужая птица не пролетит, ни заморский зверь не проскочит.

Сегодня они опять в дозоре. Илья стоит и зорко смотрит вперёд и направо, Див – вперёд и налево.

– Что, брат Див, не видишь ли со своей стороны врага?

– Нет, брат Илья, слева никого не видно. А ты со своей?

– Тоже не вижу. А это значит, что пора богатырям подкрепиться.

Сели они на лужок, достали хлеб, зачерпнули из ручья воды, сняли шапки, перекрестились и глянули по привычке вперёд.

– Эге, – проговорил Илья Муромец, – видно, не придётся нам потрапезничать. Сдаётся мне, что движется на нас сила несметная. Надо достойно встретить врага.

И вот уже чужеземное войско подошло к самой заставе. Илья Муромец и Див-богатырь смело заступили ему дорогу.

– А ну, осади назад, – громко крикнул Илья Муромец и поднял руку. – По какому праву чужие земли топчите? Или не учили вас уму-разуму отцы- матери, не давали

наказа жёны верные да дети малые? Если с добром пришли, с добром и уйдёте, если со злом, все здесь поляжете.

— С кем ты разговариваешь, мужичина неотесанный? Знаешь ли ты, кто я такая? — грозно крикнула выехавшая на богатырском коне девица невиданной красоты. — Я Шамаханская царица. Мы пришли сюда не разговоры вести, а сразиться с вашим войском.

— Коли так, — пожав плечами, ответил Илья, — давай сразимся.

— А где же твоё войско?

— Ты что не видишь? Вот оно, — указал на Дива-богатыря Илья Муромец. — Да и я, думаю, подмога не плохая.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Шамаханская царица, — вас-то мы побьём без натуги.

Она взмахнула платочком, и вся бесчисленная рать разом двинулась на богатырей. Жестокая была сеча, безжалостная, но силы оказались неравные. Не успело солнце войти в зенит, как всё вражье войско уснуло навеки мёртвым сном. Не успела ускакать на своём коне и сама царица. Попыталась она, конечно, но Див-богатырь в два прыжка догнал её и, ссадив с коня, привёл к Илье Муромцу.

– А что будем с этой басурманкой делать? – спросил он.

– Ничего. Отрубим голову. Пусть гниёт вместе со всеми.

– И то верно, – согласился Див-богатырь.

Поняла Шамаханская царица, что дело оборачивается к ней не самой приятной стороной, стала умолять богатырей:

– Простите меня, богатыри, я вас золотом осыплю, я вас дворцами и землями одарю, всех ваших близких и родственников князьями да боярами сделаю. Только не убивайте.

Тут уж засмеялись Илья с Дивом:

– Глупая ты баба, зачем, скажи, нам все эти богатства? Нам и без них хорошо. А родственников – князей да бояр нам и даром не надо. А вот тебе голову срубить следует.

Залилась горькими слезами Шамаханская царица:

– Пожалейте мою красу. Я вам за это все свои волшебные вещи отдам.

– Что это за вещи? – заинтересовались богатыри.

– Перво-наперво, сапоги скороходы. Они в торбе к седлу приторочены.

Надел их Илья Муромец, сделал шаг и исчез из виду, сделал второй шаг – вернулся обратно.

– Хорошая обутка, – похвалил он.

– А вторая вещьца – зеркало всеглядное. Поглядишь в него и спросишь: «Зеркальце, покажи мне того-то или того-то». Оно тебе и покажет.

Взял Илья зеркало, поглядел в него и говорит:

– Зеркальце, покажи-ка мне Хозяйку, кота Ваську, Кота в сапогах и Шустрика. Добрались ли они до доктора Айболита?

Как глянул Илья Муромец в зеркало, так его сразу пот прошиб:

– Смотри, брат Див, моих друзей морской царь Гидроцефал верёвками скручивает. Хочет в плен забрать. Я такого не потерплю. Оставайся здесь, разбирайся с царицей. А я – одна нога здесь – другая там.

Обул он сапоги-скороходы, шагнул раз-другой, только его и видели.

Глава шестнадцатая,
*в которой начинаются и заканчиваются
подводные приключения*

Остался Див-богатырь с Шамаханской царицей один на один.

– Эх, – с горечью сказал он. – Илья там, наверное, бьётся со всей морской нечистью, а я здесь тебя сторожу. Вот уж горе так горе.

– Какое же это горе? Ты только отпусти меня, а я тебе помогу.

– Чем ты можешь помочь? Сапоги уже отдала, зеркало вседеглядное тоже, разве что платок остался.

– Нет, богатырь, у меня ещё волшебный пояс остался. Подвяжешь его и скажешь: «Хочу переместиться... и назовёшь адрес». И вмиг там очутишься. Или скажешь: «Хочу превратиться... и назовёшь – в волка, медведя, в щуку, в орла ли или ещё кого». И сразу же превратишься. А чтобы снова стать человеком, надо сказать: «Хочу обратно».

Взял Див-богатырь пояс, подвязал его:

– Хочу превратиться в медведя.

Походил он медведем немножко и снова говорит:

– Хочу обратно.

И снова стал человеком – Дивом-богатырём.

Развязал он царице руки, наказал ей:

– Отпускаю я тебя домой, только ты запомни сама, детям своим Расскажи, да не забудь завещать внукам, чтобы никто из них

никогда не помышлял на Русь с войной идти. Мы с Ильёй Муромцем всегда встанем на их пути. А что с этого получается, ты хорошо знаешь. – Подпоясался Див-богатырь. – А теперь, поясок, отнеси меня к Хозяйке, где бы она ни была.

Подхватил его страшный смерч, поднял высоко в воздух, покружил немного и опустил прямо на панцирь первой черепахи, где слуги морского царя пытались скрутить руки Хозяйке. Но та, конечно же, не давалась. Она отчаянно кричала, кусалась, царапалась, била руками и ногами и даже плевалась. Не менее отважно вели себя и коты. Они тоже кричали на кошачьем языке, тоже кусались и особенно искусно царапались. Кот в сапогах, ради такого случая, впервые в жизни разулся, что вдвое увеличило его боевую мощь. И даже Шустрик ухитрился укусить своими острыми зубками Прилипалу за хвост.

– Ты что творишь? – рывкнул на морского царя подоспевший Див-богатырь. – Тебе кто разрешал маленьких обижать? Я же тебя в порошок сотру.

– Не сотрёшь, – выкрикнул Морской царь, – под водой ты меня не достанешь.

– Я тебя и под землёй достану, – крикнул он и прыгнул в царскую карету.

Но и морской царь был не промах. Он увернулся от Дива-богатыря и быстрёхонько плюхнулся в воду:

– А вот и попробуй достать.

– Попробую, попробую, – в ответ ему крикнул Див и тут же попросил волшебный пояс, – хочу превратиться в акулу.

Оглянулся морской царь и испугался: плывёт на него огромная акула, пасть разевает, видно, что сожрать хочет. Как припустил он наутёк, да всё быстрее и быстрее. Оглянется, а акула не отстаёт, только пасть шире разевает, вот-вот схватит.

Видит морской царь, что в море не укрыться ему от акулы. Ринулся он в ближайшую реку, превратился в окуня и остановился дух перевести. Знает он, что акулы в реки не заплывают. Но от Дива-богатыря не так просто уйти. Скомандовал он:

– Хочу превратиться в щуку.

И вот уже огромная зубастая хищница гонится за окунем, уже рылом задевает его за хвост. Мечется окунишка по всей реке, нет для него спасенья, больно уж силы у них неравные. На счастье увидел окунь на дне реки трубу, по которой вода поступает в городские и деревенские водопроводы. Юркнул он туда, превратился в мелкую

рыбёшку и плывёт довольный подальше от реки. Но и Див-богатырь не лыком шит, превратился в маленького ужонок и ну за царём вдогонку. Вот тут-то царь испугался по-настоящему. Назад хода нет, Див подстерегает. А впереди неизвестно, что ждёт. Если кран будет открыт, то можно будет через него улизнуть, а если нет, то заглотит его Див без остатка.

И снова морскому царю повезло. В тот момент, когда ужонок разинул пасть, готовясь сожрать его, одна добрая старушка открыла кран, чтобы набрать воды и полить в огороде капусту. В этот миг Гидроцефал вывалился из крана, превратился в лягушку и попрыгал к ближайшей канаве. Следом за ним из крана вывалился маленький тоненький, с карандаш, ужонок. Он тоже не стал задерживаться в огороде, обернулся коршуном и взмыл в воздух.

Охота была недолгая. Высмотрел коршун лягушку с высоты, упал камнем вниз, схватил её в когти и прокричал: «Хочу вернуться назад». Тотчас превратился коршун в Дива-богатыря. Сунул он лягушку в котомку и попросил пояска: «Снеси-ка меня, друг, к Илье Муромцу, где бы он ни находился». Налетел вихорь, закрутил богатыря и тут же опустил на панцирь

большой черепахи, где его с нетерпением ждали Илья Муромец, кот Васька, Хозяйка, Кот в сапогах и хомячок Шустрик.

Глава семнадцатая,
в которой наши герои собираются вместе

– Ура! – дружно закричали наши герои, когда Див-богатырь появился ниоткуда на спине большой черепахи. – Теперь мы все вместе!

– Нет, не все, – раздался чей-то голос из облаков. – Мы тоже хотим присоединиться к вам.

– Смотрите, смотрите, ведь это Кар Карович со своей матушкой Карой! – закричали кот Васька и Кот в сапогах. – Теперь уж точно мы все вместе!

Добрые птицы приземлились на плот из черепах, уважительно поприветствовали богатырей, дружески обнялись с котами Шустриком и Хозяйкой.

– Не торопитесь, – сказали они, – с минуты на минуту здесь должен появиться ещё один герой.

– Кто же это? – стали спрашивать друг у друга наши путешественники.

Но никто ничего не знал, а Кар Карович и его мама Кара многозначительно

переглядывались и категорически отказывались отвечать на этот вопрос.

Прошло совсем немного времени и они, наконец, стали указывать крыльями в небо и наперебой говорить:

– Смотрите, друзья, он уже летит. Вон там, над морем, на ковре самолёте. Не узнаете?

– Не может быть, – проворчал кот Васька, – так не бывает. Это оптический обман.

– Какой тебе оптический обман? Это же наш Шарик, живой, невредимый! Да он живее всех живых! Ура! – запрыгала от радости Хозяйка.

Шарик тоже разглядел своих друзей, обрадовался, и тоже стал прыгать по ковру-самолёту, лаять, вилять хвостом. Радость его была настолько велика, что он и не заметил, как оступился и полетел кубарем вниз. Вода немного остудила его прыть, однако нисколько не уменьшила радости. Морская ванна нисколько не помешала ему, поскольку Шарик с раннего детства умел хорошо плавать. Когда он взобрался на черепаху, он снова начал прыгать, лизать Хозяйку в нос и губы с такой энергией, что той пришлось легонько погрозить ему пальцем.

– А теперь все собрались? – тихонько спросила Хозяйка, и сама ответила, – теперь все!

– Как ни печально, – сказал Кар Карович, но опять не все.

– Кого же нет?

– Нет Многоглаза ужасного, – вспомнила Хозяйка, – с той поры, как он улетел от нас, от него не поступало никаких известий. И теперь вряд ли мы узнаем, где он находится и чем занимается. Интересно, сдержал ли он слово – стал ли хорошим человеком, как обещал?

– Мне кажется, что узнать об этом можно, – проговорил Див-богатырь. – Есть у нас с братом Ильёй зеркальце всеглядное. Если заглянуть в него и назвать место какое или имя, то в нём сразу же всё покажется.

– Ой, как хорошо, – обрадовалась Хозяйка, – давайте, посмотрим.

Илья пошарил в кармане, достал зеркальце:

– Вот оно, смотри, Хозяйка.

– Зеркальце, зеркальце, будь добрым, покажи нам Многоглаза ужасного.

Зеркало моргнуло два раза, потом по его поверхности побежали волны, а потом оно просто напросто выключилось.

– А покажи нам бабушку Хому.

Зеркальный экран засветился, и все с удовольствием посмотрели на Шустрикову бабушку. Она, по-видимому, готовила обед на всю свою огромную семью и время от времени тяжело вздыхала.

– Это она, наверное, меня вспоминает,
– загрустил Шустрик.

– А ещё, зеркальце, если тебе не трудно, покажи бабушку Лену.

Снова засветился зеркальный экран. На нём показалась милая бабушка. Она шла по огороду и несла воду, чтобы полить капусту.

– Ой, это моя бабушка, – обрадовалась Хозяйка.

– А я, – заглянув в зеркало, удивился Див, – эту бабушку недавно видел. Я на её огороде морского царя поймал.

– Она, наверное, сильно перепугалась?

– Нет, она нас даже и не заметила.

– Это хорошо. Я так по ней соскучилась. И она, наверное, скучает. Без меня ей трудно, даже огород полить некому.

– Не волнуйся, Хозяйка, скоро все отправимся по домам, – утешил её кот

Васька, – тогда будешь вволю и посуду мыть, и огород поливать.

– Знаете, что, – сказал Див-богатырь, – у меня же есть чудесный пояс. Достаточно сказать ему: «Хочу переместиться...» и назвать адрес. И вмиг там очутишься. Давайте я слетаю к Многоглазу и всё разузнаю.

– Давайте, давайте, – захлопала ладоши Хозяйка. – Мы немножко подождём.

Див-богатырь подвязал волшебный пояс и приказал:

– Хочу переместиться к Многоглазу ужасному, где бы он ни находился.

Все затаили дыхание, но ожидание оказалось напрасным. Див как стоял на месте, так на месте и остался.

– Я думаю, – наконец сказал он, – что-то с Многоглазом произошло. Зеркало не стало показывать его, а пояс отказался лететь к нему. Скорее всего, его уже нет на земле.

Хозяйка, как добрый человек, тут же опечалилась:

– Неужели, какая беда? Как это некстати. Ведь он мог бы стать хорошим человеком.

Глава восемнадцатая,
*в которой Илья Муромец и Див-богатырь
рассказывают о своих последних
приключениях, а также в которой решается
судьба морского царя*

Черепахи уже давно собрались вместе и подплыли друг к другу так близко, что образовали большой живой плот. Наши герои уселись на нём в кружок. Им надо было поговорить о том, что произошло в последнее время, пообщаться, посмотреть друг на друга, а также решить несколько серьёзных вопросов. Например, что делать с морским царём, который всё ещё сидит в Дивовой котомке, или надо ли ехать в Африку, если Шарик жив и здоров. Хозяйке так же очень хотелось узнать, каким образом все от Дива-богатыря до Шарика собрались в одном месте.

— Первым на помощь к вам помчался Илья Муромец, — сказал Див-богатырь. Правда, он где-то задержался, а где я не знаю.

— Так уж получилось, брат Див. Когда я увидел в зеркале, что моих друзей обижают, разозлился я и побежал от тебя в

сапогах-сороходах. Я в тот миг и не подумал, что мне придётся переправляться через горы и бежать по морю. До Высоких гор я добежал за одно мгновение, а по горам сапоги бежать не смогли.

— Это верно, — вмешался Кот в сапогах, — я тоже пробовал лазить в сапогах по камням. Но они только скользят по ним. На шаг поднимешься вверх, а там смотришь, уже на два скатился вниз.

— Вот, вот, — продолжил Илья. — Я тоже пытался лезть в них в горы, но однажды только чудом избежал смерти. Заскользили сапоги и понесли меня в пропасть. На моё счастье проходил мимо добрый человек. Он-то сумел задержать меня, а потом посоветовал сменить сапоги-сороходы на горные лыжи, которые сами по камням скользят, сами знают, куда править и какую скорость держать. Отдал я сапоги, нацепил лыжи и вмиг перебрался через все кручи.

Пришагал к морю. А горные лыжи по морю идти не хотят. Подошёл ко мне один рыбак и посоветовал, горные лыжи поменять на водные Я так и сделал. И, правда, понесли они меня по морской глади, только ветер в ушах засвистел. Прибежал сюда, смотрю,

Хозяйка связанная лежит, коты тоже помятые...

— Ничего не помятые, — заступились за свою честь Васька с Котом в сапогах, — ещё не известно, кто кого помял. Мы, например, исцарапали всё рыбье царство. А Шустрик, к вашему сведенью, самому Прилипале хвост прокусил.

— Я, правда, не знал, что это Прилипало, — опустив глаза, скромно заметил Шустрик. — Но, по совести сказать, мне было приятно слышать, как он заверещал, когда я цапнул его.

— Молодцы, — похвалил маленьких героев Илья Муромец. — Спасибо тебе, брат названный, что вовремя подоспел.

— Честно сознаюсь, что я и не помышлял мчаться сюда. У меня ведь ни сапог-сорокоходов, ни коня, ни волков-перевозчиков не было. Но хорошо, что за свою свободу Шамаханская царица мне пояс волшебный подарила. Тогда-то я и сообразил, что смогу добраться до цели быстрее, чем Илья. Подвязал я пояс, сказал нужные слова, не успел и глаза закрыть, как очутился здесь. И, надо сказать, вовремя.

– Ещё как вовремя, – подтвердил Кот в сапогах, – если бы малость припоздал, Хозяйка бы уже русалкой была, а мы бы с Васькой уже давно в рыбьих животах переварились.

Шустрик раскрыл рот, чтобы что-то возразить Коту в сапогах, но тот опередил его:

– Не обижайся, Шустрик, ты бы вперёд нас переварился.

– А потом, – продолжил рассказ Див-богатырь, – кинулся я в погоню за морским царём. Вы же понимаете, что отпускать его было нельзя. Он бы ещё столько бед натворил, что на пальцах не сосчитаешь. Гонял я его, гонял по морям и океанам, по рекам и озёрам и даже по водопроводным трубам. Еле-еле схватил

у Хозяйкиной бабушки Лены в огороде.

– Так, где же он? – заинтересовались все.

– В котомке моей сидит, голубчик. Надо бы нам подумать, что с ним делать?

– А что с ним прикажешь делать? Стукнуть кулаком по башке, чтобы дурные мозги вышибить, а хорошие – вставить.

– Где ты их хорошие возьмёшь? На дне у них одни рыбы, а у них у всех – рыбы мозги.

– И то верно, – отозвался Илья, почесывая в раздумье затылок.

– А я думаю, – твердо сказала Хозяйка, – никого бить не надо. Надо попросить Сказочника, чтобы он вычеркнул его из всех сказок.

– Тут ты, Хозяйка, не права, – заступился за морского царя Кот в сапогах. – Наоборот, надо, чтобы морской царь оставался только в сказках, а из всамоделишной жизни он пусть его вычеркнет.

Глава девятнадцатая,

из которой можно узнать о приключениях Шарика и о той помощи, которую ему оказали Кар Карович и его матушка Кара

– Шарик, – попросила Хозяйка, – а каким ветром тебя занесло сюда?

– Попутным, Хозяйка, попутным. – Шарик немного помолчал, видимо, соображая, с чего лучше начать, потом заговорил. – Всё началось после того, как ты

вынесла мне колбасу. Я её заглотил сразу и даже не почувствовал никакого вкуса. Ты ушла в дом, а тут как раз бабушка Лена проходила мимо. Я и решил притвориться больным. Лёг на брюхо, голову опустил, язык на землю вывалил, думал, может, бабушка больную собачку пожалеет и тоже колбаски вынесет.

Откуда же мне было знать, что вы из-за меня рванёте к доктору Айболиту. Я это только наутро узнал. Бабушка Лена вышла во двор, а я к ней подбежал, чтоб напомнить, мол, время завтракать подоспело. А она увидела меня и заохала: «Ой, Шарик, что же мы наделали. Ведь Хозяйка с котом Васькой и Котом в сапогах в Африку отправились к доктору Айболиту, чтобы тот тебя вылечил». Да, я всё понял. То, что вы отправились в трудное путешествие из-за моей глупой шутки, отрицать бесполезно.

«Что ж, – решил я, – ошибки надо исправлять». Понюхал я воздух, поискал следы и понял, что вы ускакали верхом на волках. Махнул бабушке хвостом и был таков. Бежал я без остановок. Прибежал в деревню, в которой вы Илью Муромца на ноги поставили, хлебнул водицы из лужицы,

что разлилась посреди деревни. И, правда, почувствовал в себе новые силы от той воды. Богатырём, конечно, не стал, но и усталости с той поры больше не чувствовал.

Домчался я до Самого последнего дерева. Понял, что здесь что-то страшное произошло. Остановился я, честно скажу, задумался, потому что следы в разные стороны пошли. Снова понюхал воздух, обследовал следы. А тут вдруг услышал, что в ближайших кустах кто-то шевелится. Подкрался я к ним и вижу, сидит там заяц и трясётся. «Чего ты трясёшься?» – спрашиваю я. – «Не знаю, – отвечает он, – боюсь, наверное. Я же убежать не могу». – «А почему? Больной что ли?» – «Нет, просто у меня в животе дверца есть, и она мне сильно мешает».

Подружились мы с этим зайчиком, он мне всё про вас и рассказал, и даже показал, в какую сторону вы ускакали. Кинулся я вновь догонять вас. Добежал до Высоких гор и снова остановился. Как перебраться на ту сторону – понятия не имею. Сел с горя и заплакал, вернее, завыл. Тут ко мне подлетает красивый ворон и говорит: «Я вас очень прошу, пожалуйста, не плачьте так

громко. У меня мама больна, у неё температура и кашель. Она только что уснула и я боюсь, что вы разбудите её». Я перестал выть, а он снова спрашивает меня: «А может быть и у вас тоже горе, если вы так отчаянно плачете?» Я всё ему и рассказал.

Кар Карович пожал мне лапу и сказал: «Я хорошо знаком с вашими друзьями. Мы с мамой помогли им преодолеть Высокие горы, поможем и вам».

Оказывается, Кар Карович, летая над горами, нашёл старый ковёр-самолёт, брошенный вами возле дворца Многоглаза, и принёс его домой. Матушка Кара, чтобы не сидеть без дела, починила его. Ковёр-самолёт снова стал подниматься в воздух. Конечно, силы у него поубавилось, но для меня много силы и не требовалось.

Договорились мы, что я полечу на ковре до самой Африки. А со мной полетит и матушка Кара. Ей необходимо лечение у доктора Айболита, а дорогу показывать будет сам Кар Карович.

Через горы мы перебрались без приключений, а над морем матушка Кара сказала, что хочет полетать сама, подышать

морским воздухом. Он, как вы знаете, полезен пожилым воронам. Так вот и получилось, что я прилетел немного позже из-за того, что ковёр уже устал. И какое счастье, что я догнал вас. Теперь мы все вместе будем пробираться в Африку.

— А зачем мы теперь поедem в Африку? — удивлённо спросил кот Васька. — Ты, как я понимаю, здоров и доктор Айболит тебе вовсе не нужен. Мы можем спокойно поворачивать назад. Нас с Хозяйкой, например, бабушка Лена ждёт. И Шустрика — бабушка Хома.

— Так-то оно так, — жалостливо прошептал Шарик. — Мне самому не надо к доктору Айболиту. Но я обещал поговорить с ним насчёт зайчика с дверцей в животе. Она очень мешает ему. А доктор уберёт эту дверцу и заштопает ему живот. А ещё к Айболиту надо матушке Каре. Конечно, Кар Карович сам знает дорогу. Но вдруг и мы чем-нибудь сможем им помочь.

— Правильно, Шарик, ты умница, — поддержала его Хозяйка. — Нам ещё надо будет разыскать Многоглаза ужасного, а также показать Айболиту морского царя.

Может быть, доктор сможет его сделать добрее.

Глава двадцатая,
*которая могла бы стать заключительной,
если бы не было двадцать первой главы*

– Что ж, – сказал Илья Муромец, – давайте прощаться. Вы добирайтесь до Африки, а мне пора на заставу. Как бы там беда не случилась.

– А ты бы, Илья, не спешил, – попытался отговорить его Див-богатырь. – Что на заставе делается, я знаю, зеркальце всю информацию доставляет. В случае нужды волшебный пояс нас вмиг туда доставит.

– Так-то оно так, – согласился Илья, – однако мне пора водные лыжи хозяину вернуть и свои сапоги-скороходы забрать.

Он встал на лыжи, и они помчали его по морской глади к родному берегу.

Шарик забрался на ковёр-самолёт:

– Кто со мной?

Желающих оказалось много: Кар Карович с мамашей Карой, Шустрик и кот Васька. Шарик подал команду, и коврик

взмыл вверх, взяв направление строго на Африку.

Хозяйка и Кот в сапогах сердечно поблагодарили гигантских черепах, пожелали им счастливого плавания.

Самая большая черепаха немного растрогалась и чуть ли не через слёзы сказала:

– Мы были очень рады познакомиться с вами. У вас такие хорошие друзья. Если вам когда-нибудь снова придётся побывать здесь, милости просим к нам. Мы с удовольствием перевезём вас через любое море.

На этом они попрощались. А Див-богатырь подхватил Хозяйку на руки, Кота в сапогах посадил на плечо и скомандовал волшебному поясу:

– Хочу переместиться к доктору Айболиту.

Не успела Хозяйка моргнуть, а если и успела, то только один раз, как все они очутились на Африканском берегу моря. Невдалеке росла прекрасная пальмовая роща, окружившая большой красивый дом. Здесь же протекал хрустально чистый ручей, через который в разных местах были

переброшены широкие удобные мостики. К ним вели с обеих сторон ручья ровные ухоженные дорожки. По ним прохаживались самые обычные животные: от собак и кошек до зебр и бегемотов. Не удивляйтесь, для Африки и зебры, и бегемоты, и даже слоны не представляют никакой экзотики.

– Интересно, – проговорил Кот в сапогах, – а под каким деревом сидит доктор Айболит? Здесь их довольно много.

– Давайте, поищем, – предложила Хозяйка.

– А может, подождём наших? – в свою очередь предложил Див-богатырь. – Кстати, вон и они прилетели. И он указал на ковёр-самолёт, который плавно опустился на песчаный берег моря. Его пассажиры радостно соскочили с него и с шумом и смехом побежали к ожидающим их друзьям.

– Дорогие, товарищи, – неожиданно для всех раздался чей-то громкий голос, разом заглушивший и шум, и смех. Все обернулись на него и увидели стоящую рядом небольшую собачку.

– Дорогие, товарищи, – повторила она. – Я помощник доктора Айболита. Меня зовут Авва. Я уполномочена принимать всех

прибывающих издалека гостей и пациентов. Если вы прибыли к доктору, то я могу проводить вас к нему. Если вы намерены просто отдохнуть у нас, то я могу предложить вам уютные гостиничные номера.

– Ой-ой, милая Авва, мы бы очень хотели встретиться с доктором Айболитом. Если вам не трудно, то проводите нас к нему, – вежливо попросила Хозяйка.

– Хорошо, идите за мной.

Авва потихоньку побежала по широкой дорожке, потом свернула на узкую, а уже потом на заросшую травой муравой тропинку. Тропинка привела к одиноко стоящей пальме, под которой стоял стол, застеленный белой скатертью, и стул с высокой спинкой. На нём сидел маленького роста старичок в белом халате и белой шапочке на голове. На носу его покоились очки, а лицо украшала небольшая аккуратная и тоже белая борода.

– Здравствуйте, доктор Айболит, – хором поприветствовали его наши путешественники.

– Здравствуйте, мои дорогие. Кто из вас болен, говорите, не стесняйтесь.

Кар Карович вышел немного вперёд и, волнуясь, проговорил: —

Уважаемый доктор. Меня очень беспокоит здоровье моей мамы Кары, у неё появились слабость и кашель.

— Не волнуйтесь. Я её обязательно вылечу. — Доктор достал из большой сумки маленькую пилюльку и вложил её в клюв матушки Кары. — А теперь проглотите её, и вы больше никогда не будете вспоминать о своих болячках. — Так, кто следующий?

— Меня зовут Шарик. Когда я бежал в Африку, я познакомился с зайчиком, у которого в животе есть дверца. Она очень мешает ему жить. Вы не могли бы помочь?

— Конечно, конечно, сейчас же пошлю к нему своего помощника. Ваш зайчишка будет и бегать, и скакать, песни петь, и танцевать.

— Уважаемый доктор, — вставила слово Хозяйка, — а не сможет ли ваш помощник заехать на Высокие горы. Там орлы перестали летать, перестали перевозить добрых людей и хороших зверей. Они просто сидят в своих гнёздах, едят да спят.

— Это ужасно, — покачал головой доктор. — Мой помощник обязательно

завернёт к Высоким горам. Да, если бы не орлы, я бы никогда не попал в Африку и не спас милых африканских зверюшек.

– Дорогой доктор, у меня тоже есть просьба, которая касается не меня, а морского царя, – так же немного смущаясь, обратился к Айболиту Див-богатырь. – Вы, может быть, слышали, что он занимался разбоем на морях и океанах, топил корабли, превращал людей в русалок, а животных скармливал отвратительным чудовищам. Я изловил его, посадил вот в эту торбу. – Он показал мешок, в котором сидел морской царь. – И теперь я не знаю, что делать с ним. Может быть, у вас есть лекарство, что излечивает от кровожадности и зла?

– Конечно, дорогой друг, – воскликнул доктор Айболит, – такое лекарство у меня есть. Я с удовольствием возьму этого царя в свою бригаду скорой помощи. Могу сказать вам по секрету, у меня трудятся многие бывшие злодеи, и мои пациенты не нахвалятся на них. Например, бывший разбойник Бармалей стал замечательным инженером, он изобрёл десятки полезных механизмов и научных приборов. Другой злодей Многоглаз ужасный занимается

производством новых лекарств, которые помогают вернуть больных чуть ли не с того света. Найдём дело и для морского царя.

– Вот это да! – воскликнула Хозяйка. – Так значит Многоглаз находится здесь? А мы его искали с помощью всегядного зеркала и не могли найти.

– Всё ясно, – улыбнулся доктор Айболит. – Вы, наверное, попросили зеркало, показать вам Многоглаза ужасного, а оно его вам не показало. Так или нет?

– Так, – подтвердила Хозяйка.

– И зеркало оказалось право, – попытожил доктор Айболит, – потому что на земле больше нет Многоглаза, а есть Многоглазов Дмитрий Дмитриевич. Зеркало у вас с собой?

– Да, – отозвался Див-богатырь.

– Попросите его показать Многоглазова Дмитрия Дмитриевича.

– Хочу посмотреть Многоглазова Дмитрия Дмитриевича, – обратился к зеркалу Див. И тотчас в нём появился тот самый старичок, который раньше был Многоглазом ужасным.

– Спасибо вам, доктор Айболит, – сказала Хозяйка, – за то, что вы сумели из

этих злодеев сделать хороших, добрых и нужных людей. Мне бы такое лекарство. Я бы дала его Петьке Селезнёву из нашего класса, и он бы никогда не обижал девочек.

– Тебе, Хозяйка, не надо никаких лекарств, – ответил доктор, – ты сама очень добрый человек. Поговори с этим Петькой по-доброму, и часть твоей доброты перейдёт к нему. И тогда он, поверь мне, никогда не будет обижать девочек.

Глава двадцать первая, *которая завершает всю эту историю*

Кар Карыч и его выздоровевшая мамаша Кара сели на ковёр-самолёт, пристроили рядом с собой хомячка Шустрика. Попрощавшись со всеми, они отправились на родину. Умные вороны горячо заверили Хозяйку, что непременно завезут героического зверька домой и передадут его с рук на руки бабушке Хоме.

Доктор Айболит попросил Кота в сапогах задержаться в его клинике, чтобы изучить французский опыт борьбы с великанами и злодеями. После окончания курса лекций и мастер-класса он пообещал

отправить Кота в его родную Францию личным самолётом.

А Хозяйка, кот Васька и Шарик, как вы понимаете, по одному слову Дива-богатыря очутились в родной деревне, прямо возле своего дома. Бабушка Лена, увидав путешественников, прослезилась. Сколько ни звала Дива в гости на чай, тот отказался, сославшись на великую занятость. И всё же, в конце концов, он пообещал заглянуть к ним на огонёк вместе с Ильёй Муромцем, правда, в случае, если у них появится, хотя бы одна свободная минута.

НОВЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
кота Васьки, его Хозяйки
и их друзей,
или
ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕР



Глава первая,

*в которой неизвестно откуда появляется
волшебное кольцо, которое становится
причиной нового необычного путешествия*

Кот Васька сидел дома и скучал. Бабушка Лена ушла на посиделки к соседке, Хозяйка с подругами – в кино. Идти гулять на улицу ему не хотелось. Сегодня там снова выпал снег и повеяло неприятным холодком. Васька, зевая, бродил по комнатам, забирался на стол, нюхал воздух возле холодильника. Не найдя для себя ничего интересного, он завалился на собственную лежанку и решил задремать.

Но этого ему сделать не удалось, потому что в сенях послышались шаги, и в комнату влетела Хозяйка.

– Ты что вбегаешь, как сумасшедшая? – с интересом спросил Васька. – Гонятся за тобой что ли? – Васька поднялся с лежанки. Спать ему уже расхотелось.

– Ой, Васенька! Что было, что было... Подожди немного, сейчас разденусь и всё расскажу по порядку.

Хозяйка скинула шубейку, повесила её на крючок, отряхнула снег с шапки,

поставила валенки поближе к печи и уселась на диван, поджав под себя ноги.

– Ну, слушай, Вася, – начала она. – Сегодня я с Машей и Катей ходила в кино. Там показывали мультик про двенадцать месяцев. Сразу же доложу тебе, что мультик интересный, но дело не в этом. Просто там есть один момент, когда злая королева отобрала у падчерицы волшебное кольцо и кинула его на лёд. Кольцо покатилося и упало в прорубь. Ты думаешь, что оно утонуло?

– Конечно, если это настоящая прорубь. Кольца плавать не умеют, они же не рыбы.

– Так-то оно так. Но это кольцо не утонуло. Оно покатилося дальше и подкатилось прямо к моим ногам. Я подняла его, а оно мокрое, как будто только что выкатилось из воды. Взрослые на дневные сеансы не ходят, а, значит, никто из них не мог обронить кольцо. Детям же такие дорогие вещи не покупают.

– А где это кольцо?

– Вот, видишь, – Хозяйка протянула к коту руку, на которой красовалось удивительное кольцо, сплошь покрытое различными по величине и окраске камнями.

Каждый из них сверкал и переливался всеми цветами радуги.

– Вот это да! – изумлённо воскликнул Васька, – даже глаза режет. Такого в нашей деревне нет ни у кого. Это уж точно! – И тут же поинтересовался, – а что ты с ним делать будешь?

– Не знаю, Вася, ума не приложу. Кольцо не моё, а кому его вернуть, не знаю. Вроде бы оно принадлежит месяцу Апрелью, но он его подарил Падчерице, а кольцо упало в прорубь...

– А значит, – подхватил кот Васька, – это кольцо должно снова вернуться к Апрелью. Боюсь, Хозяйка, что без этого кольца Апрель не сможет вступить в свои права. То есть пройдут Январь, Февраль, Март, а вот Апрель не наступит никогда. Это, по-моему, очень печально. Мне так хочется весны и тепла. А тебе?

– Мне тоже. А это значит, что нам надо снова собираться в дорогу, найти двенадцать месяцев и передать кольцо братцу Апрелью.

– А ты хоть смутно представляешь, где живут они?

– К сожалению, нет.

– Куда же мы пойдём? Лес растёт со всех сторон, и мы, скорее всего, заблудимся или разминемся с месяцами.

– Не разминемся, мы пойдём на север к Деду Морозу. К нему все люди и звери дорогу знают. А уж он нам обязательно поможет.

– Это правильно. Возьмём с собой Шарика, припасов каких-нибудь. Пойду, поговорю с ним, а ты тоже собирайся, да побыстрее.

Глава вторая,
*в которой путешествие начинается с
трудностей и неожиданностей*

Хозяйка собралась быстро, выскочила на улицу и увидела, как кот Васька запрягает в санки Шарика.

– Васька, что ты делаешь? – засмеялась она. – Шарик ведь их не утащит.

– А я на что? – вопросом на вопрос ответил кот. – Мы будем вместе с Шариком в одной упряжке. А когда взберёмся на какую-нибудь горку, то сядем все вместе на санки и покатаемся вниз. Будем катиться и одновременно отдыхать.

– А ты что думаешь по этому поводу? – обратилась Хозяйка к Шарiku.

– И я так думаю. Санки всегда могут пригодиться. Сами по себе они не тяжёлые. Я их и без Васьки утащу.

– Что ж, – развела руками Хозяйка, – это вы так решили, а я прислушаюсь к вам. Итак, вперёд, за мной. Прошу не отставать!

Лес начинался прямо за огородом. Деревья и кустарники стояли, укутавшись в снеговые шубки, и сладко дремали. Наверное, им снились интересные летние сны, в которых всегда тепло, весело, повсюду бегают, прыгают и летают деловые зверюшки, беспокойные птички, беззаботные бабочки. Да, летом в лесу много шума, зато сейчас не слышно ни одного звука, как в «тихий час» в детской спальне.

Как только путешественники вошли в лес, передвигаться стало намного труднее, поскольку с каждым шагом они всё глубже и глубже проваливались в рыхлый снег. Но, несмотря на это, они всё-таки взобрались на горку, откуда можно было рассмотреть всю округу и даже скатиться на санках.

– Садимся на санки, – скомандовал кот Васька и вместе с Шариком устроился на коленях Хозяйки, которая уже удобно разместилась на них.

Санки покатились быстро, но поскольку горка была невысокая, то уже вскоре они должны были бы остановиться.

– Эх, – сказала с сожалением Хозяйка, – катились бы они сами и дальше. Мы бы тогда мигом добрались до деда Мороза.

На удивление санки послушались её. Спуск с горки уже давно закончился, но санки не остановились, а катили сами по себе всё дальше и дальше. Наши герои сидели притихшие, страшась произнести хоть какое-нибудь слово. Они боялись, что санки передумают двигаться без посторонней помощи, и им снова придётся тащить их за верёвочку по глубокому снегу.

Всё дальше в лес увозили их самоходные сани, и всё более дремучим становился лес. Но Хозяйку это не смущало, а кот Васька даже принялся громко мурлыкать.

– Васька, – легонько толкнул кота под бок Шарик, – мурлычь потише, а то весь лес разбудишь.

– Не разбужу, моё мурлыканье наоборот успокаивает, Хозяйка любит, когда я мурлычу.

– А я говорю...

Не успел Шарик закончить свою фразу, как санки неожиданно завалились на бок и провалились в какую-то яму. Вместе с ними провалились туда и Хозяйка с котом и Шариком. Они перекувыркнулись в воздухе и шлёпнулись на что-то мягкое и тёплое. Они, может быть, и посмеялись бы над своим незадачливым приключением, если бы не ужасный рёв, который оглушил всех и перепугал до потери пульса.

Спавший в берлоге медведь и сам перепугался. Он не знал, что и подумать, и куда спастись от незваных гостей. Но уже через несколько мгновений всё встало на свои места. Хозяйка поняла, что она со своими друзьями провалилась в медвежью берлогу, а медведь в свою очередь сообразил, что в гостях у него ни какие не страшилища, как ему вначале показалось, а обычная девочка с милым котиком и маленькая собачка.

— Вы чего по чужим берлогам лазаете? — сердито спросил медведь. — Вам что, места на земле нет? Спать мешаете...

— Ой, прости нас, Мишенька, — поспешила успокоить его Хозяйка. — Мы совсем не хотели тебе помешать. Просто

санки наши провалились в яму, то есть, прости, в твою берлогу. Мы даже опомниться не успели.

– Не успели, не успели... – заворчал Мишка. – Можно подумать, что вы куда-то торопитесь. Нет бы гулять потихонечку, природой любоваться.

– Что ты, что ты, Михаил, какое уж тут гулянье. – Хозяйка сделала озабоченное лицо и продолжила. – Мы же не просто гуляем, а к Деду Морозу идём.

– За подарками что ли?

– Нет, нам надо узнать, где братья месяцы живут.

– Ого! – удивился медведь. – А вам зачем это?

– А нам, – сказала Хозяйка, – надо отдать это кольцо брату Апрелью. А иначе к нам никогда не придёт весна. Ты ведь, Миша, просыпаешься в апреле?

– В апреле, – подтвердил тот.

– Вот видишь, если не наступит апрель, то ты никогда не проснёшься и будешь лежать в берлоге круглый год.

– Ну уж нет! – рявкнул медведь, – я лучше больше не буду спать, а пойду с вами искать Деда Мороза.

– Ура, ура! – закричали молчавшие до этого кот Васька и Шарик. – Теперь нам веселее будет, чем больше друзей, тем короче дорога!

Глава третья,

которая не вносит ясности в повествование

Выбирались из берлоги недолго. Медведь помог Хозяйке, коту и Шарiku, а затем и сам ловко вскарабкался наверх. Он же подал и санки. Друзья уселись на них, но санки отказались двигаться сами.

– Вот беда, – огорчённо сказал Васька, – наверное, они испортились, пока мы сидели в берлоге.

– А может они сломались от удара? – предположил Шарик.

– От удара об меня они не могли сломаться, – ответил медведь. – Я мягкий.

– Конечно, жаль, – проговорила Хозяйка. – Но это ничего не значит. Дальше пойдём пешком.

– Я пойду первым, – предложил медведь, – буду протаптывать вам дорогу в снегу.

– А может быть ты сможешь и саночки тянуть? – с надеждой спросил кот Васька.

– Могу, – с радостью согласился медведь. – Я могу и вас везти, мне не тяжело. Вы ведь такие маленькие.

Он помог друзьям удобно разместиться в санках, подхватил верёвку и бодро зашагал по глубокому снегу вглубь леса.

Зимний день, как вы знаете, очень короткий. Не успеешь глазом моргнуть, а ночь уже тут как тут.

– Подождите, мальчики, – крикнула Хозяйка, первой заметившая, что день начинает смеркаться, – нам надо серьёзно подумать о ночлеге. Что вы скажете?

– А что тут говорить? Тут и говорить нечего, – отозвался медведь. – Я вырою в снегу берлогу, мы все заберёмся в неё. Вы ляжете поближе ко мне и будете спать. Я тёплый, и вы не замёрзнете.

– А я сейчас залезу на дерево, – сказал кот Васька, – и посмотрю вокруг. Может быть, где-нибудь поблизости огонёк светится. Может, там братья месяцы нас поджидают. Вот тогда у костра и погреемся.

– Правильно, – поддержал его Шарик, – у костра можно и погреться, и какую-нибудь косточку получить.

Васька спрыгнул с саней и мигом вскарабкался на высокую сосну, с которой тут же посыпались большущие шапки снега. И почти сразу же за этим раздался его радостный крик:

– Что я говорил? Вон там за высокими деревьями виден огонёк. Там братья месяцы, туда надо идти.

Кот Васька быстренько соскочил с дерева и побежал в ту сторону, где, по его рассказам, светил огонёк. Правда, через несколько шагов он увяз в глубоком снегу, и медведю пришлось спасать его, чтобы не дать окончательно утонуть в рыхлом сугробе.

Первым снова пошёл медведь. Кот Васька уселся у него на плече и управлял им, подсказывая, где надо повернуть налево, где направо. Шли долго. Хозяйка и Шарик, который вёз санки, начали уставать.

– Наверное, Васька, ты не туда нас ведёшь, – начал ворчать Шарик, – может, никакого огня ты вовсе и не видел. Скорее

всего, искры из глаз у тебя сыпались от страха.

— Успокойся, Шарик, я видел огонь, — спокойно ответил кот. Ему не хотелось спорить и вести пустые разговоры, тем более, что в своей правоте он был уверен.

Неожиданно лес закончился, и открылась маленькая поляна, на которой стоял небольшой бревенчатый домишка, покрытый огромной снежной шапкой. Из единственного его окна едва пробивался жёлтый свет, который не освещал на улице ничего, и который, наверное, трудно заметить издалека.

— Да, Васька, — восхитился Шарик, — зрение у тебя, как у космонавта. Как же ты сумел рассмотреть такой слабый свет да ещё в таком маленьком окошке?

— Уметь надо, — ответил довольный кот. — Хозяйка, тебе следует постучать в дверь и попроситься на ночлег. А не то мы скоро начнём превращаться в сосульки.

— Хорошо, хорошо, — успокоила она кота, — я уже пошла. Одно мне интересно, кто это в глухом лесу избушку построил и живёт в ней и ни кого не боится? Уж не Баба ли яга?

– Почему тебе сразу дурные мысли в голову приходят? Неужели кроме Бабы-яги в лесу никто жить не может? – возмутился кот Васька. – Здесь могут жить лесники, охотники, полярники, учёные, путешественники какие-нибудь. Да мало ли кто!

– Уж лучше Баба-яга, чем охотники, – покачал головой медведь.

– Ладно, успокойтесь, сейчас узнаем, – Хозяйка громко постучала в дверь. – Эй, люди, – крикнула она, – пустите нас переночевать.

Дверь с лёгким скрипом приоткрылась, и из неё выглянула довольно молодая женщина в красном платке и в какой-то затрапезной одежке. Она улыбнулась гостям и даже обрадовалась, широко распахнув дверь, пригласила:

– Заходите, дорогие, не стесняйтесь. Замёрзли, поди, устали с дороги. Я сейчас печь растоплю, чаем горячим вас напою, спать уложу. Утром встанете и обо всём мне расскажете: кто вы такие, куда идёте и как у меня оказались. А там уж как получится, может, чем и помочь смогу.

– Да-а-а, – протянул Шарик, выслушав хозяйку дома, – Бабы-яги такими не бывают.

– А вы, наверное, подумали, что я Баба-яга? – засмеялась женщина. – Нет, друзья, я лесная фея, делаю только добрые дела, встречаю уставших и замерзших людей и зверей и, по мере своих сил, помогаю им. Так что заходите скорее и не сомневайтесь.

Глава четвёртая,

*которая не сулит нашим путешественникам
ничего хорошего*

– Заходите, заходите, – приговаривала лесная фея, широко улыбаясь и легонько похлопывая путешественников по спинам ладонью, – замёрзли, наверное, сладенькие мои. Проходите в дальнюю комнату, размещайтесь там, а я сейчас чай поставлю, накормлю вас, напою, спать уложу.

– А мне тоже можно? – робко спросил медведь.

– Тебе, сладенький, всё можно, догоняй своих.

Комната, куда направила гостей лесная фея, оказалась большой, но, на удивление,

совершенно пустой. Не нашлось в ней даже обыкновенной табуретки для Хозяйки.

— Что такое, — удивилась она, — а где же мы ужинать будем: ни стола, ни стульев?

— А ты спроси у феи, — посоветовал кот Васька.

— Конечно, конечно.

Хозяйка хотела выйти из комнаты, но к её огорчению дверь в комнату оказалась заперта. Она постучала в неё, но ответа не последовало.

— Тут что-то не так.

— Конечно не так, — неожиданно раздался громкий хриловатый голос из верхнего угла комнаты.

Только тут все заметили, что там на тоненькой жёрдочке сидит большой чёрный ворон. По-видимому, он уже спал, но припоздавшие гости разбудили его.

— Конечно не так, — ещё громче повторил он. — Вы думаете, попали к лесной фее? Чушь это. Вы попали к самой обычной Бабе-яге, которая заперла вас в комнате, чтобы вы не убежали. А потом она позовёт Кощея бессмертного и Змея Горыныча в гости, и они съедят вас и обгложут косточки,

а Баба-яга ещё поваляется на них. Это её любимое занятие.

– Не поваляется, – рывкнул медведь, – я её сам разорву на кусочки. Отойди от двери, Хозяйка, я её одним махом вынесу.

– Не старайся, Миша, эта комната называется железной. В ней всё из железа. Не родился ещё ни человек, ни зверь, который смог бы эту дверь выломать, – печально сказал ворон.

– Так что же нам здесь помирать придётся? – спросила Хозяйка.

– Не знаю, – всё также печально ответил ворон. – Я ведь тоже пленник.

– А ты давно живёшь здесь? – поинтересовался кот Васька.

– Давно. В конце лета мы с братом решили полетать по белу свету, мир посмотреть, себя показать. Да на беду, у него матушка захворала. Вот он и повёз её на ковре-самолёте к доктору Айболиту.

– Стой, стой, – затыкал вдруг Шарик, – а как же твоего братца зовут?

– Его зовут Кар Карович, а матушку его тётушкой Карой величают.

– Так Кар Карович – наш лучший друг. Мы вместе в Африку летали.

– Не шумите, друзья, мы ещё не дослушали историю этого почтенного ворона, – прервала развеселившихся Ваську и Шарика Хозяйка, – рассказывайте дальше, – обратилась она к ворону.

– Спасибо, – продолжил тот, – и тогда я решил полететь один. Облетал я много стран, повидал немало чудес. И вот однажды прилетел в этот лес. Место мне понравилось. «А не отдохнуть ли здесь? – подумал я. – Наберусь сил и полечу домой». На мою беду, повстречалась мне эта «лесная фея». Она пригласила к себе в дом погостить, пообедать, а сама поймала меня и поместила сюда. Вот и сижу я на этой жёрдочке и жду, когда же она сожрёт меня.

– А что же ты... – начал Васька.

– Карл Карлович, – вставил ворон. – Это моё имя.

– Карл Карлович, – продолжил Васька, – не улетел от Бабы-яги?

– Я бы, конечно, улетел, но она связала мои крылья за спиной. Сам развязать их я не смог. Да вы посмотрите.

Он повернулся спиной к друзьям, и все увидели, что крылья действительно связаны

крепкой бечевой, да не на бантик, а на прочный узел.

– Ой, как не хорошо поступила Баба-яга, как не хорошо. А иди-ка, Карл Карлович, ко мне, – Хозяйка протянула руки к ворону, – я тебя развяжу.

– Спасибо тебе, Хозяйка, я долго ждал этого момента.

Он спрыгнул с жёрдочки прямо в Хозяйкины руки. Узел был настолько тугим, что маленькие Хозяйкины пальчики никак не могли его ослабить.

– погоди, Хозяйка, – отодвинул её в сторону Шарик, – это делается так.

Он наклонился к ворону, щёлкнул острыми, как бритва, зубами, и верёвочка упала на пол. Ворон радостно помахал могучими крыльями.

– Вот теперь я могу лететь хоть на край света.

– Васенька, – вдруг спохватилась Хозяйка, – а почему бы тебе не позвонить знакомым львам в Африку. Пусть они сбегают к доктору Айболиту, расскажут ему про нас. А он что-нибудь придумает, чтобы помочь нам.

– Я уже пробовал, – грустно ответил Васька. – Но через железные стены никакие сигналы не проходят. Нам надо искать другой выход.

Глава пятая,
*в которой рассказывается об аппетитах
нечистой силы*

Баба-яга, а это действительно была она, прыгала от счастья. Ещё бы, не каждый день удавалось заполучить такую вкусную добычу. «Медведь, – рассуждала она, – горя мяса и жира. Его хватит и мне, и Кощею, и Змею Горынычу на обед, на ужин и ещё на что-нибудь. Кота с собакой можно скормить Змею. Он жрёт всё, что угодно и что не угодно. Особенно его третья голова. Она даже дохлятину трескает. Ей же и ворона отдам. Он уже настолько отощал, что на нём, кроме шкуры да перьев, ничего не осталось. А вот девчонку никому не отдам. Спрячу её в подвале и буду сама понемножку съедать. Ох, и давно же я человечины не ела. А потом можно будет и на её косточках поваляться. Для Бабы-яги это первое дело. А теперь пора

и Кощея со Змеем навестить, пригласить их в гости, на обед. Ух, завтра и повеселимся».

Баба-яга подошла к зеркалу, что висело на самом видном месте, и стала прихорашиваться.

– Вот какая я красивая, вот какая я любимая, – приговаривала она, приглаживая волосы, – Кощей, как меня увидит, так с ума сойдёт. А почему бы ему и не сойти, я ведь моложе его на три тысячи лет? По сравнению с ним – молодуха.

Она радостно захихикала и поплелась к ступе, которая стояла в углу, готовая по первому знаку взмыть в воздух. Если бы наши друзья сейчас увидели Бабу-ягу, они бы ни за что не признали бы в ней ту лесную фею, которая привечала их на крыльце. Сейчас Баба-яга приняла свой настоящий облик и превратилась в древнюю старуху со спутанными седыми волосами, беззубым сморщенным ртом, с грязными скрюченными руками и длинным свесившимся ниже бороды носом. При каждом её шаге громко стучала о пол костяная нога.

Так потихоньку она и дошагала до деревянной ступы, кряхтя и постанывая,

забралась в неё, взмахнула растрёпанной метлой, свистнула залихватским свистом, и ступа побрела к двери.

Выйдя на улицу, она, не дожидаясь новой команды, взмыла в воздух под самые звёзды и, скрываясь за облаками, полетела знакомой дорогой в гости к Кощею бессмертному.

Баба-яга всегда нравилась Кощею бессмертному, но не потому, что она была на три тысячи лет моложе его, а потому, что у неё всегда были прекрасные новости и вкусные обеды. Вот и сегодня он радостно расцеловал бабу Ягу, усадил её в мягкое кресло, велел принести ей жареных мышей и самолично потчевал её этой вкуснятиной.

– Ешь, Ягуша, не скромничай. Домато, поди, в закромах запасов уже не осталось?

– Ошибаешься, Коша, не за угощением я к тебе прилетела, а за приглашением. Хочу пригласить тебя завтра к себе на обед, наварю и нажарю всякой всячины, стол накрою такой,

что и ты при всей своей важности не каждый день видишь. Устроим великий праздник всей нечисти на зависть.

– А позволь спросить тебя, Ягуша, с каких таких доходов ты загулять решила?

– И не спрашивай, Коша, завтра всё узнаешь, пусть это для тебя сюрпризом будет. Знаю одно, тебя этот сюрприз порадует. А пока разреши облобызать тебя, мне поспешать надо, к Змею Горынычу успеть. А то уснёт, не добудишься. Что ни говори, а к трём головам подход нужен, к каждой особый.

Снова забралась Баба-яга в ступу, снова залихватски свистнула, взмахнула метлой и помчалась к Змеиному логову.

Змей еще не спал. Его огромное брюхо урчало с голодухи, а головы выражали недовольство такой строгой диетой. Особенно возмущалась третья голова. Та самая, что жрёт всё, что на зуб попадёт. Она всерьёз грозила первой голове, что если и завтра придётся ложиться спать не солоно хлебавши, то она откусит другим головам уши и носы.

Баба Яга приземлилась, как заправский пилот, на площадке возле норы. Не успела она сделать и шага, как третья голова рывкнула ей навстречу:

– Ты зря, Яга, прилетела. У нас самих жрать нечего. Вон послушай, как брюхо урчит с голодухи.

– Успокойся, третья голова, – ласково проговорила Яга. – Я к вам не на ужин. Я к вам с приглашением. Хочу, чтобы вы завтра ко мне на обед прилетели. А то давно вместе не бражничали, не веселились.

– А еды много будет? – оживились головы.

– За раз, милые, не съедите, придётся ещё и на ужин остаться. И перед сном перекусить хватит. Но хочу попросить вас, чтобы вы немного пораньше явились, поможете шашлыки жарить, а то одна я провожусь с ними.

– А что их жарить, мы и так сожрать можем!

– Вы-то можете, я не сомневаюсь. Но вот другие гости сырое мясо не едят.

– Да что же это за гости такие модные?

– Не модные, а великие. Завтра ко мне на обед будет сам Кощей Бессмертный. Так что вы уж, братцы, постарайтесь меня не осрамить.

Глава шестая,
*в которой обед вначале задерживается, а
потом и вовсе отменяется*

Змей Горыныч проснулся рано и сразу же подумал своей первой головой: «А не пора ли нам лететь к Бабе-яге на званый обед? – Он посмотрел на часы и расстроился, – нет, ещё рано. На часах всего девять, а обед раньше двенадцати не начнётся».

– А ты, наверное, забыла, что баба Яга просила нас прилететь пораньше? – вмешалась в раздумья первой головы вторая.

– Пораньше, не значит совсем рано, – возразила первая голова.

– Хватит вам спорить о пустяках, – прикрикнула на них третья голова. – Пока вы разбираетесь здесь, там уже всё пожрут. Нам опять ничего не достанется и снова придётся ложиться спать на голодный желудок. Надо лететь, братцы, нечего тянуть кота за хвост.

– Что ж, – подумал Змей Горыныч всеми тремя головами сразу, по-видимому, третья голова говорит дело. Надо лететь. Заявиться в гости раньше – не большой грех, а вот опозданий хозяйки обычно не переносят.

Змей вылез из норы, взмахнул крыльями и тяжело полетел над заснеженным лесом в сторону избышки Бабы-яги. Подлетев к поляне, он сделал над ней круг, осмотрел окрестности, и, не обнаружив никакой опасности, со спокойной совестью опустился прямо возле входной двери. Он не стал ломиться в дом, а решил посидеть на улице. Теперь он уже точно знал, что мимо него не проскользнёт в дверь ни один гость, и что без него обед никак не начнётся.

В это время Баба-яга тоже сползла с лежанки.

— Ох, ох, пора, наверное, и печь растапливать, — проворчала она, — а не то и опоздать можно, гости не заставят себя ждать. Змей Горыныч всегда голодный, да и Кощей любит покушать. Не смотри, что сухой, как палка. И куда только в него лезет?

Кряхтя и ворча, она подковыляла к железной двери, за которой находились узники, открыла маленький глазок и прильнула к нему:

— Вот они, родненькие, сладенькие, сидят, дожидаются, когда я их жарить начну.

Скоро, скоро, вкусенькие, не успеете и глазом моргнуть.

– Смотрите, смотрите, – воскликнул зоркий ворон и показал крылом на глазок, – Баба-яга за нами наблюдает.

– Вот зараза, – зашипел кот Васька, – она ещё любит свою подлой работой.

– Это, Вася, ещё не работа, – промолвил Карл Карлович. – Это пока работёнка. А вот, когда она нас поджаривать начнёт, то это будет работа в самый раз.

– А мы ей не дадимся, мы будем сражаться! – воскликнул медведь. – Из моих лап она не вырвется!

– А ей это не надо. Ты думаешь, что эту комнату просто так сделали из железа? Нет, Миша, не просто так, а с умыслом. Нас будут зажаривать прямо в этой комнате. Наложит Баба-яга под пол дров, разведёт громадный костёр, и комната эта окажется для нас большой сковородкой.

– Эх, если бы нам невидимыми стать, – вздохнула Хозяйка.

– Это ничем не помогло бы, – откликнулся ворон.

– Помогло бы, – уверенно заявила Хозяйка. – Баба-яга посмотрит в глазок, а в

комнате никого нет. Что она тогда сделает? Она откроет дверь, зайдёт сюда, захочет самолично убедиться, что в комнате никого нет, а мы тем временем потихоньку прошмыгнём мимо неё на улицу. А там поминай, как звали.

— Это было бы хорошо, — подтвердил кот Васька. — А, кстати, Хозяйка, я вас никого не вижу. Может быть, я ослеп или меня уже поджаривают на сковородке?

— И я никого не вижу! — в один голос закричали Хозяйка, медведь, Шарик и Карл Карлович. — Значит, мы и вправду стали невидимками!

— А вот теперь тихо, — Хозяйка прижала к губам палец. — Надо, чтобы Баба-яга не поняла, что мы стали невидимыми.

Время двигалось не торопясь. Баба-яга собирала хворост и укладывала его под пол железной комнаты. Змей Горыныч крутил тремя головами в разные стороны, делал вид, что охраняет лесную избушку. А Кощей бессмертный собирался в дорогу.

— Всё, хватит ждать, — поглядев на часы, сказал он, — Баба-яга, наверное, уже стол накрывает. И вообще неплохо бы

опередить Змея, а то он горазд в три горла жрать.

Подлетев к избушке, Кощей понял, что с одной стороны поторопился, Баба-яга ещё не приготовила обед, а с другой безнадёжно опоздал. Змей Горыныч уже сидел возле избушки, бессовестно моргая огромными, как тарелки, глазами.

— Здравствуйте, дорогие друзья, — бодренько приветствовал всю компанию Кощей. — Как чувствует себя наш обед?

— Хорошо чувствует, хорошо. Я только что смотрела в глазок. Если хочешь и ты, Коша, посмотри. Для аппетита очень полезно.

— Посмотрим, — потирая руки, проговорил Кощей и направился в избушку к железной двери с глазком. Следом за ним потащился и Змей. Кощей бессмертный открыл глазок и начал смотреть в железную комнату. Чем дольше он смотрел, тем большим недоумением и возмущением наполнялась его поганая душонка.

— Ты зачем, старая карга, позвала меня? — заорал он страшным голосом. — Шутки со мной шутить вздумала? Где же

твои шашлыки бродят? Почему в комнате даже ошипанной вороны нет?

– Есть, Коша, все на месте, – ещё не сознавая трагизма положения, стала уверять его Баба-яга, – все на месте сидят.

Она поспешно приковыляла в дом, припала к глазку и только тут поняла, что именно с этой минуты жизнь её потеряла всякий смысл. Она открыла дверь, ворвалась в комнату и стала от отчаянья и злобы биться головой о стену.

– Тут что-то не так, – Кощей вошёл в комнату и втянул носом воздух. – Я чую, что здесь пахнет чужим духом.

– Моим, наверное, – Змей Горыныч тоже залез в комнату. – Придётся, старая карга, сожрать тебя.

– Я это обязательно сделаю, – взвыла третья голова.

– Подождите, не всё потеряно, они не могли убежать далеко. Мы их обязательно догоним.

– Я их из-под земли достану, – взревел голодный и смертельно обиженный Змей.

Он кинулся к двери, толкнул её, но дверь не открылась. Да она и не могла открыться, потому что Хозяйка, выходя из

комнаты последней, потихоньку прикрыла дверь и задвинула прочный металлический засов.

Глава седьмая,
*в которой говорится о том, что беда не
приходит одна*

Слома голову выскочили наши герои на улицу. День только начинался и судя по всему обещал быть солнечным и морозным. Тем не менее они вовсе не чувствовали холода, потому что ни на секунду не останавливаясь, мчались прочь от этого ужасного места.

Первым остановился медведь. Он вытер со лба пот, покрутил головой, понюхал воздух:

– Что-то я никого не вижу. Вы всё ещё невидимые или спрятались куда?

– Невидимые, наверное, – отозвалась Хозяйка. – Я тоже никого не вижу. Эй, друзья, вы все здесь?

– Здесь, здесь, – раздались возгласы с разных сторон.

Васькин голос спросил:

– А мы теперь всё время будем невидимыми? Если всё время, то это очень плохо. Так мы разбредёмся по сторонам и заблудимся в лесу.

– Не разбредайтесь, – Хозяйкин голос звучал твёрдо. – Пусть первым идёт Миша, а мы все двинемся по его следам. Только, пожалуйста, не отбивайтесь в стороны. А то потом как вас искать?

И снова отряд путешественников пошёл по глубокому снегу на поиски резиденции Деда Мороза. А тот в это время сидел на своём троне и принимал доклады помощников о подготовке к Новому году. Главный Снеговик сказал, что к празднику уже всё готово: снега намело много, морозец стоит хороший, во всех домах уже поставлены ёлки, дети выучили песни и новогодние стишки, наконец, подарки для этих ребятишек приготовлены.

– А как там мои олени?

– Олени откормлены, напоены, сани расписаны, колокольчики к дуге привязаны, стоят, ждут команды.

– А ко мне, случайно, никто в гости не идёт, не едет?

– Сегодня сороки донесли, что по лесу в нашу сторону идут какие-то невидимки.

– Да как же они их увидели?

– По следам, Дедушка Мороз. Следы есть, а кто их прокладывает неизвестно.

– Вот чудо так чудо! Даже я такого не видывал и не слыхивал. А далеко ли они от нас?

– Нет, не далеко. Завтра, я думаю, подойдут к нам.

– Тогда давайте, дождёмся их, разузнаем, что им нужно. Может, им помочь надо. Не зря ведь они сюда идут. Чувствую, что всё это неспроста. Вы следите за ними, а я пока отдохну. У меня впереди много трудных дней.

Он поглядел на небо. Солнце уже давно перевалило на вторую половину небесного свода и уже готовилось, как и Дед Мороз, отправиться на отдых. Хозяйка в ту же минуту тоже взглянула на небо и тоже подумала об отдыхе.

– Привал! – скомандовала она.

– Привал, привал, – в один голос поддержали её друзья и с радостью попадали от усталости в снег.

Хозяйка тоже чувствовала сильную усталость. Она опустилась на санки и тяжело вздохнула:

– Эх, если бы я была видимой, вы бы могли увидеть, как у меня трясутся руки и ноги от усталости.

– А давайте, я сейчас выкопаю в снегу берлогу, и мы все завалимся спать. Ты что скажешь на это, Хозяйка? – Медведь повернулся к ней и рявкнул от удивления так сильно, что и остальные друзья подняли головы. – Смотрите, а наша Хозяйка стала видимой.

– А мы, а мы?

– А мы нет.

– Не волнуйтесь, – успокоила их Хозяйка, – вы, наверное, проявитесь чуть позже. А пока давайте укладываться спать. В сказках говорится, что утро вечера мудренее. Утром и вы станете видимыми.

– Хорошо, я пошёл берлогу копать, – проворчал медведь. И его следы потянулись к ближайшей сосне.

– Я с тобой, – тявкнул Шарик, и его следы тоже отразились на снегу.

Прошло совсем немного времени, но солнце уже успело спрятаться за лес. Ветер

как будто только и ждал этого момента. Он начал неторопливую ходьбу, затем побежал трусцой, потом стал разгоняться сильнее и сильнее, и вот уже послышался его богатырский посвист. А там, почувствовав свою безнаказанность, он начал срывать снег и раскидывать его по округе.

Такой пурги Хозяйка ещё не видывала. Снег забивался к ней под шубку, шапку и варежки, залеплял глаза и нос. Хозяйка зажмурилась и как-то не заметила, что саночки, на которых она сидела, поехали и не просто поехали, а помчались с бешеной скоростью.

Когда она осознала это, и чуть приоткрыла глаза, то увидела страшную картину. Её санки непонятным образом зацепились за красивый расписной возок, который мчал белый, как лебедь, конь с длинной развевающейся гривой, с золотыми копытами и золочёной сбруей. В возке сидела молодая женщина в белой пушистой шубе и с хрустальной короной на голове. Но не это напугало Хозяйку. Страшным было то, что конь, и возок, и санки мчались не по снегу, а прямо по воздуху, вроде самолёта.

Вдруг молодая женщина повернулась к Хозяйке и протянула ей руку:

– Прыгай ко мне, а то упадёшь со своих санок, я укутаю тебя в шубу.

Хозяйка, не помня себя от страха, ухватила женщину за руку и, словно птичка, перелетела в возок. Женщина прижала её к себе, укрыла шубой, и Хозяйка, пригревшись, быстро уснула.

Глава восьмая,

*в которой зарождается и растёт отчаянье,
и не остаётся никакого повода для надежды*

Мишка и Шарик закончили устраивать берлогу и выбрались наружу.

– Хозяйка, Вася, идите сюда, – позвали они. – Здесь тепло и тихо. Карл Карлович, где ты?

В ответ ни слова. Лишь ошалевший ветер гнал и гнал тучи снега, который заметал следы, кусты и даже целые деревья.

– Ау! Где вы?! Идите сюда!

И снова в ответ лишь ветер во весь голос смеялся над ними.

– Надо искать Хозяйку, – чуть не плача сказал Шарик, – Ваську и Карл Карлыча мы

не найдём. Они невидимые, а все следы сразу же заносит снегом.

– Смотри, даже санок нет, – показал Миша на то место, где стояли санки с сидящей на них Хозяйкой. – Неужели они снова сами уехали?

– Не может быть. Пусть бы Хозяйка с Васькой нечаянно уехали, но Карл Карлович мог бы нам всё рассказать. Тут что-то не так. Давай поищем. Вдруг их снегом замело. У меня нюх хороший, я Хозяйку с Васькой даже под снегом найду.

Они разошлись в стороны и долго блудили по окрестностям, прислушиваясь, принюхиваясь и по мере возможностей приглядываясь к каждому звуку, каждому запаху и каждому проблеску света. Но, увы, все их старания ни к чему не привели.

Уже далеко за полночь Миша и Шарик встретились возле берлоги.

– Наверное, они погибли, – тяжело вздохнул медведь.

– Не говори так! – возмутился Шарик. – Моя Хозяйка не может погибнуть. И Васька тоже не лыком шит.

– Не обижайся, Шарик, сейчас мы отдохнём и снова пойдём на поиски.

– Нет, никуда мы не пойдём. А вдруг кто-нибудь вернётся и не найдёт ни нас, ни берлоги. Ложись, будем ждать до утра.

Медведь, кряхтя, улёгся в дальний угол берлоги, где было потеплее и куда сумасшедший ветер не забрасывал колючие снежинки. Шарик прижался к нему. Так, согревая друг друга, они собирались переждать ночь и всё ещё незатихающую пургу.

Мишка захрапел сразу, а Шарик, как и положено собакам, спал чутко. Одно его ухо всегда было на стороже. Оно воспринимало все звуки, доносившиеся сверху, и особенно те, которые не были похожи на вой пурги. Почувствовало оно и чью-то мягкую поступь над берлогой и сразу же толкнуло Шарика в бок. Тот проснулся и поднял второе ухо. Теперь ему стало ясно, что рядом с берлогой ходит кот Васька. Он, видимо, пытается найти вход, но у него ничего не получается, потому что снег уже наглухо законопатил все щели.

Шарик подскочил, как оглашенный, толкнул медведя в бок:

– Миша, вставай, Вася нашёлся!

Медведь со сна не сразу понял, о чём идёт речь. Но потянувшись и зевнув несколько раз, сообразил, что надо срочно выбираться наружу. Без них кот Васька может затеряться среди снежных завихрений и однообразных безжизненных сугробов.

Не раздумывая ни минуты, Михаил могучим ударом лапы пробил снежную шапку, которая уже успела образоваться над берлогой и выбрался наружу.

– Вася, Вася, ты где? – закричал он.

– Здесь, – отозвался чуть слышный голосок Васьки.

– Шарик, Вася где-то рядом, ищи скорее.

Но Шарика не надо было просить. Он выскочил наружу сразу же за Мишей и уже громко лаял, призывая своего друга.

Собаке не обязательно видеть того, кого она ищет. Ей хватает чуткого слуха и острого обоняния. И вот сейчас Шарик, втянув в лёгкие воздух, понял, что его друг Васька находится недалеко. Он поводит носом из стороны в сторону и уже через мгновение вычислил, что кот лежит от него в каких-нибудь трёх шагах. Шарик сделал эти три шага и уткнулся носом в замерзающее

тельце кота Васьки. Шарик схватил его зубами и бегом потащил в берлогу.

Васька лежал без движений. Шарик и Миша по очереди облизывали его, согревали, и эти старания принесли замечательные плоды. Вася пришёл в себя.

Он тяжело вздохнул, оглядел берлогу большими зелёными глазами и чуть слышно спросил:

– А где Хозяйка?

– Мы не знаем, Вася. Мы думали, что ты знаешь. Мы с Мишей обыскали каждый сугроб в округе. Её нет.

– Причём, ребята, сугробы. Нашу Хозяйку кто-то похитил. Она сидела на саночках, ждала, когда вы закончите копать берлогу, и дремала. Вы же знаете, как она устала, потому и клевала носом. А я сидел рядом на пеньке. Я сначала хотел пойти с вами, но потом подумал и решил остаться с Хозяйкой. Кто-то ведь должен её защищать.

– Да, кто-то должен, – согласились медведь и Шарик.

– Вы не обижайтесь на меня, – жалобно попросил кот Васька. – Я действительно не сумел защитить Хозяйку,

но я сделал всё, что смог. Поверьте, друзья, без нечистой силы здесь не обошлось.

– Какая здесь нечистая сила. Будет она тебе по лесу в такую метель шарашиться. Нет, она сидит где-нибудь в тепле, пьёт чай и радуется.

– Нет, Шарик, ты не прав. Я не успел глазом моргнуть, вернее, глаза протереть, как увидел, что саночки с Хозяйкой сами собой куда-то покатали. Я уцепился за них, хотел удержать. Да куда там. Они мчались как сумасшедшие. Чуть позже я заметил, что катятся они не сами. Их кто-то привязал к возку, а возок вёз белый, как сама метель, конь. Вначале он бежал по сугробам, а потом взмыл в воздух. Я уцепился за санки и ни за что бы не отпустил их, если бы они сами не отцепились от возка и не шлепнулись в сугроб. Когда я выбрался из снега, санки лежали рядом, а Хозяйки нигде не было.

– А ты искал?

– Я долго искал, а потом пошёл за вами, чтобы искать вместе. – Васька говорил с неподдельным отчаяньем. – Не представляю, что мы будем делать без Хозяйки?

– Хорошо, – немного подумав, сказал Шарик, – Хозяйку могла увезти какая-то нечистая сила. Но Карла Карловича она не могла увезти. Он ведь невидимый, как и мы. Кроме того, у него есть крылья. Его даже Змей Горыныч не сумел бы догнать.

– И всё же я думаю, что он погиб. В такую бурю идти тяжело, не то, что летать.

Глава девятая,
*в которой рассказывается о подвиге Карла
Карловича и злых умыслах Снежной
Королевы*

Нет, Карл Карлович не погиб. Он, как и кот Васька увидел, что санки с сидящей на них Хозяйкой сами собой покатались неведомо куда. Приглядевшись, он рассмотрел и расписанный яркими красками возок, и белого с развевающейся в полнеба белой гривой коня, и красивую, укутанную в белую шубу женщину с царской короной на голове. Карл Карлович сразу же догадался, что Хозяйку кто-то похитил. Он сорвался с вершины могучего дерева, с которой он собирался наблюдать за окрестностями, пока

медведь с Шариком копали берлогу, и помчался вслед за удаляющейся повозкой.

Лететь было нелегко. Злая пурга делала всё, чтобы помешать ему: кидалась снегом, пыталась закружить вихрем, оглушить диким свистом. Но честный и сильный ворон не сдавался. И как только Хозяйка перебралась в возок, а санки, отпущенные женщиной, упали в снег, Карл Карлович догнал мчавшийся по тёмному небу экипаж и тяжело опустился на облучок. Никто его, естественно, не заметил, поскольку, как вы, наверное, помните, он всё ещё оставался невидимым.

Долго, нет ли скакал белогривый конь, но всё же и он опустился на землю. Женщина выбралась из возка, топнула ногой и перед ней, словно из-под земли, вырос огромный необычайной красоты дворец.

Карл Карлович обратил внимание, что дворец построен из льда: крыша, стены, двери, окна – всё искрилось, переливалось и блестело в лунном свете, который, словно молоком, заливал этот сказочный дворец, несмотря на то, что вокруг него по-прежнему бушевала непогода.

Карл Карлович продолжал наблюдать. Он видел, как незнакомая женщина растолкала спящую Хозяйку, помогла ей выбраться из возка и за руку повела во дворец. Ворон едва успел взлететь, и надо сказать, что сделал он это вовремя, потому что в ту же минуту по команде женщины вся повозка вместе с конём превратилась в снежный вихрь, слилась с бушующей снеговертью и исчезла неведомо куда.

Женщина с Хозяйкой остановились перед дверью, та спешно открылась, пропуская их внутрь. Плавню качнув крыльями, следом за ними влетел во дворец и ворон.

— Заходи, девочка, в мой дворец, — твёрдым ледяным голосом произнесла женщина. — С этой минуты он станет и твоим. Я сделаю тебя своей любимой служанкой. Я научу тебя готовить самое вкусное и холодное мороженное, подавать его вместе со снежками и сосульками мне на обед, взбивать мою снежную перину, мои снежные подушки. Ты научишься натирать ледяные полы, поливать водой ледяные

статуи, чтобы они радовали меня холодным блеском.

— А почему я должна работать служанкой. Кто вы такая? — вежливо спросила Хозяйка.

— Ха-ха-ха, — рассмеялась женщина, — ты обязана работать на меня, потому что я самая могущественная волшебница на земле. Я — Снежная Королева. Мне подвластно всё: от зверей и людей до воды и снега и других вселенских стихий. Не вздумай перечить мне. Иначе я превращу тебя в ледяную статую, каких, как завтра ты сама увидишь, у меня тысячи. Все они бывшие людишки и зверюшки, которые не захотели подчиниться моей воле. А пока ты можешь немного отдохнуть вон на той лежанке, — она указала пальцем в самый тёмный угол, — а завтра с утра берись за дело.

Снежная Королева ушла, хлопнув ледяной дверью так, что она зазвенела, как звенит хрустальная посуда на стеклянной полочке в шкафу у бабушки Лены. Хозяйка присела на снежную лежанку и собралась уже заплакать от отчаянья, как вдруг услышала чей-то шёпот. Она покрутила

головой в разные стороны и только потом в этом шёпоте узнала голос Карла Карловича. От радости она чуть не потеряла сознание.

– Карл Карлович, это вы? – также шёпотом спросила она.

– Я, Хозяйка. Я прилетел за тобой, чтобы спасти тебя или хотя бы чем-нибудь помочь.

– Единственное, что вы сможете сделать, это разыскать наших друзей и рассказать обо всём, что произошло со мной.

– Это правильно. Но я боюсь, что не найду дорогу ни туда, ни обратно. Я даже не представляю, в какую сторону скакал конь. В воздухе ведь нет никаких ориентиров.

– Я это понимаю. Но мне кажется, что Снежная Королева должна жить на Севере. Значит, наши друзья находятся на юге. Летите на юг и внимательно смотрите по сторонам. Вы должны их увидеть.

– Как же я увижу их, если они по-прежнему невидимы. А проклятая метель в одно мгновение заметает все следы.

– Эх, – печально вздохнула Хозяйка, – были бы вы видимыми, многие проблемы могли бы решиться сами собой.

– Это верно, – подтвердил ворон и тоже печально вздохнул.

Несколько минут они сидели молча, обдумывая создавшуюся ситуацию. Наконец, Хозяйка подняла глаза, намериваясь что-то сказать своему другу, раскрыла рот и от удивления не сразу закрыла его.

– Взгляните на себя, Карл Карлович, вы опять такой же, как и прежде – видимый.

– И правда, – обрадовался тот, – значит, и наши друзья такие же, как все нормальные люди и звери. Теперь-то я непременно найду их. А направление на юг я помню всё время. Это вошло в меня с кровью матери. Все вороны безошибочно находят дорогу домой. Хозяйка открыла форточку:

– Доброго тебе пути, Карл Карлович.

И тот, вежливо попрощавшись, вылетел из дворца. Он сразу же растворился в непроглядной тьме и снежной буре.

Путь ему предстоит долгий и трудный. Пожелаем героической птице удачи, а сами

вернёмся к безутешно горяющим друзьям в берлогу.

Глава десятая,

*в которой говорится о том, как нелегко
найти выход из безвыходного положения*

Ночь прошла без сна в тревожных раздумьях и безнадёжных ожиданиях. Друзья решали один единственный вопрос: «Что делать?», и никак не могли решить его. За разговорами они как-то и не заметили, что стали опять видимыми, и что теперь можно смело пускаться в путь, не боясь потерять друг друга в снежной пелене. Да, идти можно, но куда никто толком не знал.

Миша предложил отыскать санки, по ним определить направление, куда увезли Хозяйку, разыскать её, а похитителю свернуть голову.

— Не сомневайтесь, — заверил он, — я с этим бандитом мигом разберусь.

— Мы не сомневаемся, — сказал кот Васька. — Но вот что смущает меня. Во-первых, мы не знаем, кто похитил Хозяйку. А вдруг это какой-нибудь чародей вроде Кощея бессмертного. Ему хоть как крути

голову — не открутишь. Во-вторых, где гарантия, что они по пути не свернули в сторону. Мы пойдём прямо и пройдем мимо них. И, наконец, у этих бандитов вон какой конь, по воздуху летает. А мы что? Угонимся за ним? Нет, братцы, тут надо что-то другое предпринимать. А для начала хорошенько подумать.

— Думай, Вася, думай. Я бы и сам подумал, — Шарик вильнул хвостом и скромно опустил глаза. — Но голова не думает. Мне почему-то всё время хочется пойти к деду Морозу, как того хотела Хозяйка, и ничего другого придумать не могу.

— Не знаю, не знаю, — покачал головой Васька. — Ты думаешь, Дед Мороз будет драться с этими бандитами?

— Драться он не станет, но он зато сможет дать дельный совет. Скорее всего, он знает, какие разбойники живут в этих краях. Не думаю, что на Севере их много. А может быть, дедушка подскажет, что надо сделать, чтобы освободить Хозяйку. Он ведь уже старенький и много чего знает.

— А вдруг, — снова заговорил Васька, — пока мы будем искать Деда Мороза, с Хозяйкой случится что-нибудь плохое.

– Тебя не поймёшь, Василий. То ты не хочешь искать Хозяйку, то не хочешь идти к Деду Морозу. Предложи сам что-нибудь стоящее.

Васька подумал немножко, почесал лапой затылок, потом резко поднялся на ноги:

– Всё, решено, идём искать санки!

Друзья выбрались из берлоги и приятно удивились. Ветер стих, метель закончилась. Солнце выползло из-за украшенного снегом леса на чистый небосвод.

– Мне кажется, – проворчал Миша, – мы немного засиделись в берлоге.

– Может быть, – отозвался Шарик, – но наш Вася нуждался в отдыхе. Не волнуйся, мы эти санки мигом найдём.

И действительно санки выглядывали из-под снега в каких-нибудь ста шагах от берлоги.

– Что ж, друзья, куда идти, мы знаем, что делать – тоже. Миша, захвати саночки, они нам могут ещё пригодиться. А теперь, вперёд! – скомандовал кот Васька.

И утопая по пояс в снегу, они двинулись на поиски Хозяйки, ещё не зная того, что навстречу им летит Карл Карлович с поручением от неё.

Глава одиннадцатая,
*в которой неожиданные встречи
следуют одна за другой*

Кот в Сапогах, как вы знаете, оставался в Африке, в гостях у доктора Айболита. Вначале он намеревался погостить у него недели две-три. Однако потом ему понравилось гостеприимство доктора. И он начал с удовольствием помогать ему. Айболиту тоже понравился энергичный, умный и добрый помощник. А потому день отъезда Кота в Сапогах отодвигался всё дальше и дальше. Но накануне Нового года он всё-таки засобиравлся домой.

– Уважаемый доктор, – однажды за утренним чаем объявил Кот, – завтра я отбываю во Францию с первым пароходом.

– Не торопитесь, дорогой Кот в Сапогах, – не дал договорить ему Айболит, – мы полетим к вам на родину моим личным самолётом. Я это обещал вам ранее. Это быстрее и интереснее. Вы сможете посмотреть весь мир с высоты птичьего полёта.

Кот в Сапогах, конечно же, согласился и долго благодарил доктора за такую любезность.

Когда самолёт поднялся в воздух и взял курс на север, доктор Айболит, чтобы сделать для своего гостя ещё что-нибудь приятное, предложил:

– А давайте, любезный друг, завернём по пути к вашему милому брату Василию. Проведаем его, Хозяйку и, конечно же, Шарика. Когда ещё выпадет такой удобный случай.

Кот в Сапогах, обычно сдержанный и невозмутимый, на этот раз не выдержал и громко закричал:

– Ура! Спасибо вам, доктор! Наконец-то я увижу моих милых друзей и двоюродного братца.

Он так разволновался, что целыми часами сидел возле окна, стараясь не проглядеть Хозяйкину деревню.

Они уже подлетали к ней. Кот в Сапогах пытался с помощью усов связаться с братом, но у него ничего не получилось. Правда, такая неудача не особенно огорчила его. Плохая связь – не редкое явление в нашей жизни.

А вот усиливающийся ветер беспокоил не только Кота, но и доктора Айболита. И чем сильнее он дул, тем большую головную боль вызывал у них. В конце концов, ветер настолько разгулялся, что самолёт перестал слушаться руля, и его стало сносить всё дальше и дальше от Хозяйкиной деревни прямо к далёкому дикому Северу.

Всю ночь самолёт швыряло из стороны в сторону, и только к утру ветер успокоился. Кот в сапогах тоже успокоился и опять подсел ближе к окну. Сначала он сидел спокойно, а потом вдруг разволновался:

– Уважаемый доктор, посмотрите в окно. Мне кажется, навстречу нам летит Кар Карович.

Доктор тоже посмотрел в окно:

– Уважаемый Кот, я бы не был так категорически уверен в этом. Мы сейчас подлетим к нему и всё раз узнаем из первых уст.

Кот в Сапогах высунулся из окна и замахал лапой величественной птице:

– Дорогой друг, летите к нам! Карл Карлович (а это был он) ловко влетел в

окно и очень вежливо поприветствовал присутствующих:

– Здравствуйте, уважаемые господа.

– Здравствуйте, дорогой друг, – не менее вежливо ответил Кот в Сапогах, – я, честное слово, подумал, что вы Кар Карович – наш верный товарищ.

– О, – удивился ворон, – вы знакомы с Кар Каровичем?

– Да, и притом, очень близко.

– Кар Карович мой двоюродный брат. А меня величают Карл Карлович.

– Очень приятно. А меня зовут Кот в Сапогах, а этого почтенного господина – доктор Айболит. А что же вас, уважаемый Карл Карлович, занесло в такую погоду на дикий Север?

– Вы можете не поверить... – и он начал подробно рассказывать всю историю своих злоключений. Когда же он сказал, что Хозяйку похитила Снежная Королева, а Васька, Шарик и медведь затерялись в бескрайней заснеженной тайге, доктор и Кот в один голос воскликнули:

– Мы обязаны найти их и освободить из плена Хозяйку.

– А сейчас, Карл Карлович, – добавил доктор Айболит, – сориентируйтесь и

подскажите, в какую сторону мы должны лететь.

– Одну минутку, – ворон выглянул из окна, но вместо того, чтобы наметать маршрут, он вдруг закаркал во всё горло и энергично замахал крыльями.

– Что случилось? – забеспокоились его друзья.

Но Карл Карлович не слушал их и продолжал кричать и махать крыльями. Явно он звал кого-то. Но кого?

Доктор Айболит и Кот в Сапогах прильнули к окнам и с удивлением и радостью увидели подлетающего к самолёту Кар Каровича. Радости друзей не было предела. Особенно бурно выражали её братья вороны.

Когда эмоции немного поостыли, и все успокоились, Кар Карович спросил:

– Вам, наверное интересно узнать, как я попал сюда? Слушайте. Когда мы с матушкой Карой вернулись от вас, доктор, из Африки, соседи рассказали мне, что брат Карл улетел далеко на север. В этом не было ничего удивительного, потому что вороны нередко улетают в одиночку в самые дальние страны. Не удивились и мы. Однако шло время, а Карл не возвращался. Промелькнул месяц, другой, тут уже мы начали

беспокоиться: не случилась ли с ним какая беда?

Я хотел вылететь раньше и взять с собой товарищей, чтобы было проще искать. Увы, у них оказались свои неотложные дела. Но, к счастью, я вспомнил о друге и позвал его с собой. Он сразу же согласился, друзья ведь никогда не отказывают в помощи.

— А кто этот друг? —
полюбопытствовал Кот.

— Сейчас увидите, он немного отстал. —
Кар Карович выглянул в окно. — Вот он и подлетает. Встречайте.

Прямо к окну подлетел маленький старенький ковёр-самолёт, и с него в объятия Кота в Сапогах ловко спрыгнул маленький хомячок.

— Шустрик прилетел! — радостно закричал Кот, целуя счастливую мордочку маленького друга. — Как же ты решился на такое путешествие?

— Я не решился, я просто соскучился. Я так хотел посидеть у Хозяйки на ручках, что готов был отправиться хоть на край света. А тут как раз прилетел Кар Карович и позвал меня с собой. Мои родственники завалились спать на всю зиму, а я в это время — сюда.

– Молодец, Шустрик, нам так не хватало тебя.

Глава двенадцатая,
*в которой мы убедимся, что все дороги
ведут к Деду Морозу*

Дед Мороз проснулся вместе с солнышком, повалялся немного в своей снежной перине, затем позвал главного Снеговика.

– Заходи, заходи, друг, – сказал он, – рассказывай, как ночь прошла, что в мире делается, что сороки на хвосте принесли?

Снеговик помолчал немного, собрался с мыслями:

– В мире всё спокойно, на улице светло, солнце радуется, ночная буря закончилась, снега намело выше крыш, нам на радость.

– А гости невидимые идут к нам?

– Идут, дедушка, но только, как уверяют сороки, они уже видимые и идут в другую сторону. То ли с пути сбились, то ли беда какая стряслась.

– Пошли-ка за ними наших оленей, а то боюсь, без нашей помощи они не справятся.

– Хорошо, дедушка, я сам их встречу.

Свистнул, гикнул Снеговик, и помчали его олени вдогонку за нашими друзьями.

А те с трудом прокладывали себе путь в глубоком снегу, время от времени падали в него, чтобы немного передохнуть, но снова вставали и шли дальше без жалоб и ропота. Никто не знает, сколько времени понадобилось бы им, чтобы добраться до Снежной Королевы. Да они и не считали часы, просто твёрдо знали, что надо идти вперёд, что Хозяйка ждёт их, надеется на них.

И вдруг, где-то вдалеке послышался весёлый звон колокольчиков. Друзья остановились, поглядели друг на друга.

– Что это такое? – спросил Васька.

– Колокольчики, – уверенно ответил Шарик. – Неужели опять эти бандиты едут. Надо приготовиться и скрутить их.

– Я их крутить не буду, – решительно возразил Миша, – я им лучше головы откручу.

А колокольчики звенели всё громче и громче, и вот уже повозка вывернула из-за леска.

– Нет, друзья, это не бандиты, – сказал кот Васька, – те были на коне, а эти на оленях.

– А кто же тогда?

Ни Шарик, ни кот Васька не знали этого. А олени тем временем лихо подкатили к друзьям и из повозки выскочил высокий молодой Снеговик.

– Здравствуйте, друзья, – приветливо поздоровался он. – Дедушка Мороз послал меня к вам, чтобы узнать, кто вы такие, куда идёте, не нуждаетесь ли в чём? Он также приглашает вас в гости. Мы живём неподалёку. Садитесь, и я мигом домчу вас.

– А вы не обманываете? – спросил с подозрением кот.

– Нет, конечно. А почему вы так спрашиваете? Вас, может быть, кто-то уже обманул.

– Обманул. А кто не знаем. Налетел в пургу на белом коне с белой гривой и похитил нашу Хозяйку. Мы шли к Дедушке Морозу, а сейчас пошли в другую сторону, искать этих бандитов. Нам надо непременно найти их и спасти Хозяйку.

– Всё ясно, – с досадой сказал Снеговик, – это вовсе не бандиты, а злая

волшебница Снежная Королева. Это она ворует маленьких детей и заставляет их работать на себя. Скорее всего, и ваша Хозяйка работает у неё служанкой. – Он помолчал немного. – Конечно, её срочно надо освобождать, но дело это не лёгкое. Я думаю, вам надо ехать к Дедушке Морозу, посоветоваться с ним. Он много чего видел, много чего слышал, а больше того знает.

Дед Мороз встретил гостей на крыльце своего дома, проводил в комнату и усадил на мягкий диван:

– Друг Снеговик, угости наших друзей чаем с арктической малиной, а я пока послушаю их рассказы.

Глава тринадцатая, *в которой Шустрик вновь оказывается на высоте*

– Итак, мои дорогие друзья, куда мы полетим дальше? – спросил доктор Айболит.

– Конечно, спасти Хозяйку – пропищал Шустрик.

– Только вначале мы должны найти медведя и Васю с Шариком. Так Хозяйка велела.

– Хорошо, Карл Карлович, но только ты подскажи, где их искать?

– Я уже и сам не знаю. Внизу всё белым бело, никаких ориентиров нет. Боюсь, что мы заблудились.

– Подождите минутку, – вмешался в разговор Кот в Сапогах, – я попробую связаться с котом Василием по нашей связи.

Он сел ближе к окну, тщательно протёр свои пышные усы и начал что-то шептать в них. Это продолжалось недолго. Вдруг, в них что-то щёлкнуло, и все явственно услышали голос кота Васьки:

– Алло, алло, я слушаю.

– Вася, Вася, – сорвался уже в полный голос Кот в Сапогах, – это я. Где ты находишься? Как найти тебя?

– Я с друзьями в настоящее время в гостях у Дедушки Мороза. Снежная Королева похитила нашу Хозяйку и держит её в плену.

– Я это знаю, потому что мы с доктором Айболитом встретили Карла Карловича. Он нам всё рассказал. Ты пока не отключайся. Доктор сейчас запеленгует тебя, наметит курс, и уже через несколько минут мы встретимся.

– Вот и всё, – сказал Айболит, покрутив какие-то только ему известные рукоятки приборов. – Направление нам известно, можно лететь. А там на месте мы найдём общее решение.

Самолёт работал как часы. Доктор Айболит умело посадил его на заснеженный аэродром. Воздушные путешественники выбрались из самолёта и попали в объятия друзей и родных. Незнакомые быстренько перезнакомились, и Дед Мороз, усадив всех за большой круглый стол, предложил обсудить создавшееся положение.

– Во-первых, я хочу знать, что вас всех привело на Север; во-вторых, пусть каждый из вас подумает о том, как спасти Хозяйку и внесёт своё предложение.

Первым неожиданно высказался Миша:

– Я на Севере всю жизнь живу. Я думаю, нам надо лететь на самолёте к этой самой Снежной Королеве и там оторвать ей голову, чтобы никому не повадно было воровать детей.

– Хорошее предложение, – сказал Дед Мороз. – Только на самолёте туда лететь нельзя. Дворец Королевы стоит в густом

лесу и там поблизости нет посадочной полосы.

— Мы с Шариком пришли на Север потому, что сюда пошла Хозяйка. Она хотела спросить у вас, где искать братьев месяцев?

— А зачем они вам?

— Хозяйка нашла кольцо братца Апреля и хочет вернуть его.

— Вот незадача, — проговорил Дед Мороз, — а я ведь тоже не знаю, где они находятся. А как ты думаешь спасти Хозяйку?

— Если к Снежной Королеве нельзя лететь на самолёте, то давайте поедem на оленях. Немного медленнее, но зато надёжно.

Дед Мороз задумался, потом, тяжело вздохнув, сказал:

— И на оленях нельзя. Дворец этой злодейки стоит в таком густом лесу, что олени там не смогут пробраться.

— Тогда ничего не остаётся, как пробираться к Снежной Королеве пешком, — заключил доктор Айболит.

— Кстати, — сказал Снеговик, — у нас есть лыжи.

– Спасибо, любезный, – засмеялся доктор Айболит, – на лыжах только я смогу передвигаться, а вот остальные друзья вряд ли смогут.

Дед Мороз снова задумался:

– Хорошо, давайте доедем до густого леса на оленях, а там пойдём пешком. Наши храбрые вороны будут лететь впереди и указывать нам дорогу.

– Дедушка Мороз, – пискнул Шустрик, – а почему вы меня ни о чём не спрашиваете?

– Прости, малыш, я подумал, что ты ещё не имеешь большого жизненного опыта и вряд ли чем сможешь помочь.

– О, Дедушка Мороз, наш Шустрик хоть и мал, но уже многое повидал и многое сделал, – пояснил кот Васька. – Он один победил страшное чудовище – Дива большеротого. Даже Илья Муромец не смог его одолеть.

– Прости, малыш, ещё раз. Мы с удовольствием выслушаем твоё предложение.

– Предложение моё простое. Нам не надо ехать на оленях, лететь на самолёте, идти пешком или на лыжах. Мы

переправимся на ковре самолёте, на котором я прилетел сюда.

– Я тоже думал об этом, – сказал Кар Карович. – Но наш ковёр-самолёт настолько старенький, что никак не увезёт всех.

– А я и об этом подумал, – снова вмешался Шустрик. – Я буду перевозить вас по одному. А когда мы все окажемся вблизи дворца...

– Тогда, – перебил его медведь, – мы нападём на эту разбойницу и свернём ей голову.

– Молодец, Шустрик, – радостно закричали кот Васька, Шарик и Кот в Сапогах. – Ты опять выручил нас.

Глава четырнадцатая,

*в которой рассказывается о том, как
нелегко быть служанкой злой волшебницы*

Наревевшись, как следует, Хозяйка под утро всё же уснула. Но Снежная Королева не дала ей поспать.

– Вставай, лежебока, что-то ты разоспалась. В моём дворце не принято бездельничать. Берись за работу. Перво-наперво, заправь мою постель, потом натри

до блеска ледяной пол, затем полей мои скульптуры водой, а после принимайся готовить обед. На первое подашь мороженое, на второе – снежки, а на третье – сосульки с гарниром из снежинок. Да не вздумай отлынивать от работы. Я этого не потерплю и сразу же превращу тебя в ледяную статую. У меня таких ослушников много. Не хотели работать, так стоят теперь и украшают мой дворец. Ты посмотри на них внимательно, и если захочешь оказаться в их шкуре, пожалуйста.

Она махнула рукой и исчезла. Видно, вновь отправилась на поиски детей, которых можно было бы превратить в послушных рабов.

Оставшись одна, Хозяйка решила осмотреть дворец и оценить фронт работ. Но больше всего ей хотелось увидеть скульптуры, которые, как уверяла Снежная Королева, были когда-то живыми людьми и животными. Хозяйка с любопытством заглядывала то в одну комнату, то в другую. Вот эта громадная комната, наверное, зал для приёма гостей. Посреди его стоит большой ледяной стол, за которым устраиваются пиры. Возможно, здесь под

завывание метели танцует вся северная нечисть, не знающая, что представляют собой радость и тепло.

А это вот спальня, вот снежная кровать. Хозяйка подумала немного и застелила её: поправила простыню, взбила подушку, уложила одеяло, сверху накрыла узорчатым покрывалом. Так заправлять постель учила её бабушка Лена, и Хозяйка, как прилежная ученица, навсегда запомнила её урок.

Зачем нужны были другие комнаты, Хозяйка не знала и даже не догадывалась. Но когда она вошла в огромный со сводчатыми потолками зал, то сразу же догадалась, что

это и есть скульптурная галерея Снежной Королевы. Вдоль стен стояли ледяные статуи людей и животных разных размеров и в разных, порой фантастических, позах. Хозяйка пошла вдоль этого живописного ряда, внимательно вглядываясь в каждую отдельную скульптуру. Чем дольше рассматривала она их, тем яснее понимала, что это действительно не изделия из льда, а превращённые в лёд живые организмы. На лицах многих людей сохранились следы страданий, ярости,

ненависти. Видно, что они пытались бороться с колдовскими чарами, но те всё-таки взяли верх.

– Ну, погоди, Королева, как только мои друзья найдут меня, мы покажем тебе, где раки зимуют. Мы свяжем тебя и отправим в Африку к доктору Айболиту. Он полечит тебя, и ещё одной злой колдуньей на Земле станет меньше. А до того ты превратишь все эти ледяные скульптуры в живых людей и зверей.

Хозяйка, конечно, не знала, как они сумеют победить Снежную Королеву, но твёрдо верила в это.

– Скорее всего, – сказала она сама себе, – победить колдунью можно только хитростью. Для этого надо сделать вид, что я сильно боюсь её и делать всё, что она приказывает. Если она и меня превратит в ледяную статую, то от этого никто из моих друзей не выиграет. А Королева почувствует свою силу и наше бессилие. И тогда её никто не остановит. Что ж, надо приниматься за обед и за пол, чтобы успеть к её приезду.

Она работала старательно, чтобы не вызвать гнев колдуньи, не ведая того, что её друзья уже мчатся на сильном олене к лесу,

чтобы оттуда переправиться на ковресамолёте к дворцу. Ни она, ни они не знали, что из этого получится. Но сильных духом героев ни чем нельзя остановить, особенно если дело касается спасенья друга.

Глава пятнадцатая,
*в которой Илья Муромец и Див-богатырь
попытаются навести порядок, и что из
этого получится*

Илья Муромец и Див-богатырь по-прежнему стояли на дальнем восточном рубеже, защищали Родину от всяческих врагов. Много битв выиграли они, но вот, наконец, наступило затишье. Враги присмирели, поняли, что победить двух друзей невозможно. Выпало время и им отдохнуть от ратной службы.

— А не махнуть ли нам, брат Илья, к Хозяйке в гости. Она звала меня в прошлый раз, да я отказался. Одному как-то неудобно было. А вот вдвоём в самый раз будет.

— И то дело, в деревенской баньке попаримся, огурчиков солёных поедим. Посмотри-ка в зеркало, где она сейчас находится?

Посмотрел Див-богатырь в зеркало, а оно ничего не показывает.

– Вот тебе на... Нету Хозяйки нашей нигде. Уж не беда какая случилась?

– Не паникуй. Лучше кота Ваську посмотри.

– И он пропал.

– А Шарик?

– И Шарика нету.

– Неужели и бабушки Лены нет?

– А вот бабушка Лена как раз дома. Она сидит за столом на кухне, подперев рукой голову, и, наверное, ждёт внучку.

– Что ж отправимся к ней. А она расскажет, куда девались остальные.

– На ночь глядя в гости не ходят. А утро вечера мудренее. Вот завтра с утра и отправимся.

– И то правда, а пока отоспимся, как следует.

Спали они, как и положено богатырям, крепким сном, проснулись рано, собрались быстро.

– А погляди, брат Див, ещё раз в зеркало, может Хозяйка объявилась?

– Да, Илья, объявилась. Но только никак понять не могу, где она находится? В хоромах каких-то... Ты лучше сам посмотри.

– По-моему, не стоит время терять. На месте всё посмотрим и разузнаем. Подвязывай пояс волшебный, летим к Хозяйке.

Колдовская сила подхватила их, закружила, не успели они глаза закрыть, как очутились во дворце Снежной Королевы, прямо перед растерявшейся Хозяйкой. Однако испуг её тут же рассеялся, едва увидела она своих любимых богатырей. Хозяйка радостно завизжала, бросилась на шею Илье Муромцу, одновременно обняв Дива-богатыря, прижалась к ним и от счастья заревела во весь голос.

– Не плачь, Хозяйка, все беды твои закончились, теперь ты под нашей защитой. Расскажи, что случилось с тобой, и мы всё исправим.

Хозяйка вытерла кулаками слёзы, платочком – нос и рассказала о кольце, медведе, Бабе-яге со своими поделеньниками, о том, как они отправились к Деду Морозу и о том, как её похитила Снежная Королева.

– И вот теперь я живу в этом дворце как служанка. Королева пригрозила заморозить меня, если я не стану работать и слушаться её.

– Успокойся и ничего не бойся, – грозно сказал Илья Муромец, – мы с ней разберёмся. Она головы своей не сносит. За каждую твою слезинку она прольёт по бочке слёз.

За разговорами никто и не заметил, как в зал вошла Снежная Королева. Увидев богатырей, она радостно воскликнула:

– Какая радость! У нас гости! Как хорошо, в моём дворце, если сказать честно, стало очень скучно. Гости не заходят, музыка не играет, разговоры не ведутся, разносольные застолья не собираются. Вот сегодня мы эти недостатки исправим.

Она подошла к богатырям, пожала им руки и стала что-то щебетать им прямо в уши. Ну, прямо сестра родная! Названные братья совсем не ожидали такой встречи и, надо признать, растерялись от избытка шума и положительных эмоций.

А Королева позвала их за собой:

– Проходите, дорогие гости, осмотрите дворец, познакомьтесь с моей

коллекцией скульптур.

Не понимая как отнестись к такому натиску доброжелательства, богатыри помимо своей воли пошли за колдуньей. Возле ледяных скульптур они остановились, осматривая их, и так же, как до этого Хозяйка, поняли, что перед ними превращённые в лёд живые люди и звери.

– Но ведь это же разбой, – закричал Илья Муромец. – Здесь ведь не меньше тысячи загубленных душ.

– Ошибаетесь, на данный момент две тысячи сто сорок восемь. А вот теперь, – она достала из рукава хрустальную волшебную палочку взмахнула ей, – на две души больше. Теперь у меня две тысячи сто пятьдесят скульптур.

На глазах испуганной Хозяйки Илья Муромец и Див-богатырь превратились в ледяные статуи.

Глава шестнадцатая, *в которой всё становится на свои места*

Шустрик поработал на славу. В течение одного часа он благополучно переправил на ковре самолёте всех наших

героев, которые, как вы помните, спешили во дворец Снежной Королевы, чтобы вызволить Хозяйку из гнусного заточения. Последним приземлился доктор Айболит. Когда он благополучно сошёл с ковра, все друзья дружно зашагали к входной двери. Однако дверь почему-то не впустила их. Миша попытался выломать её, но все попытки оказались тщетными. Ледяная дверь не только не подалась, но даже не дала ни единой трещинки.

Васька попытался по гладкой стене добраться до окна, чтобы заглянуть в него. Но и его попытка окончилась неудачей.

Выручил опять Шустрик:

– Миша, садись на ковёр-самолёт, я подниму тебя до окошка. Вот там ты и покажешь свою силу.

С окном медведь справился в два счёта. Он только чуточку придавил его, как ледышки, вставленные вместо стекол, рассыпались в прах. Мишка спрыгнул с ковра внутрь дворца, а Шустрик в одно мгновение доставил туда и остальных героев. Шумной толпой они направились на поиски Хозяйки и ненавистой им Снежной Королевы.

На ловца, как говорится, и зверь бежит. Не успели они пройти несколько комнат, как навстречу им выскочила разъярённая колдунья.

– Это кто тут гуляет по моему дворцу? Кто вас пустил сюда? Вы нарушили мой покой, за что будете наказаны по всей строгости.

– Госпожа Снежная Королева, – очень вежливо обратился к ней доктор Айболит. – Вы должны немедленно отпустить с нами Хозяйку, которая незаконно удерживается в вашем дворце.

– Какую Хозяйку? – притворно удивилась Королева. – У меня во дворце нет никого, кроме моей служанки. Вы можете осмотреть все комнаты и убедиться сами.

– Если не найдём, – прорычал Миша, – то вы пожалеете об этом.

– Конечно, конечно, – ехидно ответила Королева, – посмотрите вон там, возле моих скульптур.

Компания дружно направилась туда.

– Остановитесь, – закричал чей-то тоненький голосок. Из смежной комнаты выбежала Хозяйка, – она вас сейчас превратит в ледяные скульптуры.

– Поздно, – Снежная Королева взмахнула волшебной палочкой, и все друзья мигом стали ледяными существами. – А ты, она повернулась к Хозяйке, – марш отсюда на кухню. Мне уже пора обедать.

Нет, Хозяйка не побежала на кухню. Она упала на ледяной пол и, сотрясаясь всем телом, громко во весь голос зарыдала. Она понимала, что все надежды на спасение из плена, благополучное возвращение домой, рухнули навсегда. Она жалела себя, но ещё больше своих замечательных друзей, жизнь которых оборвалась на самом подъёме. Каждый день она сможет смотреть на них, разговаривать с ними, но они не произнесут ни одного слова в ответ.

– Эх, если бы месяц Апрель очутился здесь, я отдала бы ему кольцо и попросила у него помощи.

Она и не заметила, что в тот же миг рядом с ней оказался мальчик на вид чуть постарше самой Хозяйки, а когда увидела его, конечно же, удивилась и в то же время испугалась за него.

– Беги отсюда, мальчик, – зашептала она, – если вернётся Снежная Королева, она

заморозит и тебя. Ты будешь стоять в ряду с этими статуями, как все мои друзья.

– Не заморозит, – засмеялся мальчик, – я Апрель, смотри, что сейчас произойдёт. Он взмахнул длинным жезлом, который у него оказался в руках, и сразу же со всех сторон повеяло теплом. С потолка закапали крупные капли, по полу потекли бурные ручьи, стены дворца потеряли прозрачность и начали медленно оседать. Но самое главное, ледяные статуи одна за другой стали стряхивать с себя лёд и превращаться в живых здоровых людей и зверей.

Очнулись от вечного сна и Хозяйкины друзья. Она плакала от счастья, целовала их, прижимала к своей груди.

– А где же Снежная Королева? – волновались все.

– Не бойтесь, – ответил Апрель, – её уже нет. Она растаяла самой первой. А вы живите долго и счастливо.

– Спасибо тебе, Апрель, за то, что ты хороший, за то, что спас нас. Возьми своё кольцо. Тебе без него никак нельзя.

– Почему? – удивился Апрель.

– Как почему? Ты же без него в свои права вступить не сможешь.

– Вступлю. Если вы меня ждать будете, то я обязательно приду с теплом, зеленью, первоцветами. А кольцо я тебе дарю. Смотри на него и вспоминай меня. А теперь мне пора. Сегодня последний день декабря. Завтра новый год. Вы все должны успеть вернуться домой, чтобы встретить его весельем, песнями и плясками. А Дед Мороз, как я знаю, уже приготовил для вас хорошие подарки. Эх, кольцо моё волшебное, сослужи мне службу последнюю, отправь всех этих добрых людей и зверей по их домам, норам, берлогам.

Глава семнадцатая,
которая продолжает и дополняет
шестнадцатую

– А нас, кольцо, не отправляй, – воскликнула Хозяйка, – мы сами потом доберёмся.

– Будь по-вашему, – улыбнулся Апрель. – Вам разбежаться нельзя. Но если потребуется помощь кольца, то обратитесь к нему. И первое слово в этом обращении должно быть: «Эх». Понятно?

– Понятно! – закричали все, – ещё как понятно! Спасибо, братец Апрель!

– А теперь, – сказала Хозяйка после того, как Апрель улетел, – давайте порадуемся, что всё закончилось так благополучно. Мы и людей освободили, и с нечистой силой разобрались.

– Жалко, – заметил доктор Айболит, – что Снежная Королева растаяла. Если бы её вовремя полечить, она могла бы стать неплохой медсестрой или няней.

– Ой-ой-ой, – вдруг заойкала Хозяйка, – знаете, о чём я подумала. Ведь Кощей бессмертный, Баба-яга и Змей Горыныч остались в железной комнате, из которой нет выхода. Долго они там не протянут: умрут от голода и холода. Мне кажется, мы не должны допустить этого. Как вы думаете?

– Конечно, – сразу же отозвался доктор Айболит, – их срочно надо освободить. А я дам им лекарство, и они станут полноценными гражданами нашей страны. Баба-яга может работать вахтёром, Кощей бессмертный – спасателем, Змей Горыныч – отапливать жилые дома.

– Это правильное решение, – поддержал доктора Кот в Сапогах. – Кроме того, они нужны нашим сказкам. Без них сказки станут скучными и пресными. С кем наши герои сражаться будут, кого побеждать?

– Что ж, – подытожила Хозяйка, – надо лететь всем вместе в избушку Бабы-яги. Эх, колечко, перемести нас туда.

Вся компания мигом очутилась возле входной двери избушки Бабы-яги.

– Я войду первым, – проворчал медведь Миша, – на всякий случай.

– Мы с тобой, – выдвинулись вперёд богатыри, – тоже на всякий случай.

– Я с вами, я с вами, – закричали остальные герои и, не дожидаясь приглашения, двинулись за ними.

Хозяйка подошла к железной двери, заглянула в глазок.

– Ну что там, что там? – посыпались со всех сторон вопросы.

– На месте, сидят на полу, живые. Только какие-то скучные.

– Минуточку, не открывайте дверь, предупредил Айболит. – А то они могут разбежаться в разные стороны. Сейчас я приготовлю пилюли и дам каждому из них по одной.

Он покопался в своём чемоданчике, что-то достал из него и громко скомандовал прямо в глазок:

– Господа разбойники, подходите по одному, принимайте лекарство. Первой подошла Баба-яга, безропотно проглотила

таблетку, Кощей тоже молча принял лекарство, Змей Горыныч заупрямился:

– Мне одной порции мало. У меня три головы, значит мне в три раза больше надо.

– Да, да, – согласился доктор Айболит, – я об этом не подумал. Действительно, одна пилюля даётся на одну голову. – Он снова покопался в своём чемоданчике и скормил Змею все три таблетки. – Вот теперь они тоже могут стать нашими товарищами. Открывайте засов.

Илья Муромец отодвинул металлический засов, распахнул дверь:

– Выходите. Скажите «спасибо» Хозяйке, что она вспомнила о вас. Без неё пропали бы вы здесь. А я знаю, – сказал он, обращаясь к Диву-богатырю, – почему мы не могли дозвониться до Хозяйки в первый день? – И сам себе ответил, – Потому, что в то время она находилась в железной комнате, и никакие лучи проникнуть в неё не могли.

Долго ещё велись разговоры. Они могли и вообще никогда не закончиться, если бы не кот Васька:

– Хозяйка, мне кажется, нам пора домой. Мише надо лечь спать, Шарик и Шустрик устали. Бабушка Лена, наверное, скучает. Карл Карлович много месяцев не

был дома, Кар Карович должен помогать матушке Каре.

– Верно, – хором сказали Илья Муромец и Див-богатырь, – нам тоже пора на заставу.

– А меня уже давно ждут больные зверята, – вздохнул доктор Айболит. – Кстати, вас, уважаемый Кот в Сапогах, зверята тоже сумели полюбить. Может быть, вы отправитесь со мной в Африку?

– С удовольствием, уважаемый Доктор, – с достоинством ответил Кот. – Брата я повидал, с друзьями повстречался, а на Родину, во Францию, мы ещё как-нибудь слетаем.

В эту минуту во дворе раздался звон колокольчиков. Все высыпали на улицу и с радостью увидели Деда Мороза, который ехал мимо на своих волшебных оленях. Он спешил на юг к детям, которые уже затевали хороводы под ёлками. Увидав друзей, он помахал им рукой. Рядом с Дедом Морозом сидела его внучка Снегурочка, она улыбалась и тоже махала рукой нашим путешественникам.

– А теперь, – торжественно сказала Хозяйка, – все по домам. Эх, колечко, отправь всех нас по домам: доктора Айболита и Кота в Сапогах в Африку, Мишу

– в берлогу, братьев воронов – в свои гнёзда, Шустрика – в норку к бабушке Хоме, богатырей – на заставу, а меня, кота Васю и Шарика – в деревню к бабушке Лене. Ой, чуть не забыла. Самолёт доктора Айболита, ковёр-самолёт и наши саночки, пожалуйста, тоже отправь по домам. Мы тебе будем благодарны навек. – Она задумалась на минутку, а потом добавила, – Баба-яга, Кощей бессмертный и Змей Горыныч пусть пока живут в своих домах. А там видно будет.

Глава восемнадцатая и последняя,
*которую, впрочем, не обязательно читать,
поскольку она не имеет прямого отношения
к путешествию на Север и является, в
лучшем случае, эпилогом или же простым
дополнением*

Кот Васька лежал на своей любимой лежанке и наслаждался спокойной жизнью. Всё-таки это здорово лежать в тепле, питаться по расписанию, никуда не торопиться, не думать об опасностях, которые подстерегают тебя на каждом шагу и в каждую минуту. Он ощущал себя счастливым котом и понимал, что жизнь у

него удалась. Во-первых, потому что у него есть собственный (как он считал) дом, собственная лежанка (что соответствовало действительности); во-вторых, ему никуда не надо было спешить; и в-третьих, у него была Хозяйка. Правда, за неё всё время приходится беспокоиться. Вот и сейчас, когда, по-доброму, все должны спать, она сидит за столом и читает какую-то книжку, то есть попросту портит свои большие красивые глаза. Кот Васька никогда не читал книг, поэтому глаза у него были здоровые и видели всё вокруг, хоть днём, хоть ночью.

— Что же ты читаешь, Хозяйка? — полюбопытствовал он. — Мне кажется, ты портишь свои глазки. Что в этой книжке может быть интересного?

— Вася, Вася, ничего ты не понимаешь. В этой книжке много интересного. В ней рассказывается обо всех великих волшебниках, магах, чародеях и колдунах. Хочешь, я прочту тебе о Бабе Яге, Кощее бессмертном или Змее Горыныче?

— Только не про них. Они и так нам крови испортили столько... А про добрых волшебников в ней что-нибудь написано?

— Написано.

– И про Деда Мороза?

– И про Деда Мороза есть. Прочесть?

– Прочти, а то многие дети считают, что настоящего Деда Мороза нет, а есть только те, что носят ватную бороду.

– Нет, Вася, это глупости. Мы-то с тобой видели настоящего Деда Мороза и знаем, что он есть. А в этой книге собраны воспоминания обо всех великих чародеях. Вот что рассказывает о Дедушке Морозе наш великий путешественник Фёдор Конюхов. Он когда-то встречался с ним и его односельчанами, и вот его слова:

«Давно это было, я, по совести сказать, и сам не уверен всё ли в моём рассказе правда. Но, тем не менее, началось всё с того, что в одном северном селении родился мальчик. Хорошенький, миленький. Назвали его Морозко. Рос он и рос, сам был добрым и весёлым и любил таких же. С детства Морозко любил получать подарки, а также дарить их друзьям и знакомым, маленьким и большим.

Когда же подрос Морозко, стал он приставать к матери, спрашивать:

– Матушка, а где мой отец? Почему ты о нём ничего не рассказываешь?

Мать и так и этак пыталась что-то правдоподобное придумать, говорила, что отец его был полярником и погиб во льдах, что героем он был, что люди его до сих пор помнят...

Слушал её Морозко, слушал и верил, и не верил. А соседи про меж собой говорили:

– Вот какую пургу ребенку гонит.

И сокрушенно качали головами. С тех пор Морозкину мать так и прозвали «Пурга».

Как бы там ни было, вырос Морозко, люди стали звать его Мороз Иванович. Поскольку все наши люди Иваны, а отец у него, как уверяла мать, был наш, значит, отчество Иванович ему было в самый раз.

А тут пришло время жениться. Недолго искал Мороз Иванович суженую. У соседа Ивана Снеговика дочка красавица росла Снежана Ивановна. Быстренько свадьбу справили, и стали жить поживать. Долго они жили в дружбе и согласии. И от такой жизни праведной народилось у них полный дом сыновей и дочек. Первым появился на свет сын Холодок, затем дочка Снежинка, сын Снежок, дочка Лыдинка, сын Буран, дочка Сосулька, а потом как из рога изобилия посыпались Иней, Изморозь,

Гололед, Гололедица, Град, Снегопад, Вьюга, Зимушка. Всех вырастили Мороз Иванович и Снежана Ивановна, но не обо всех детях память сохранилась.

Известно, что сын Холодок, теперь уже Холод Морозович женился на красивой девушке. Одна беда, оказалась она дево́й печали, бывало, целыми днями сидела у окна и все печалилась, как люди говорили, тужила, то есть горевала о чем-то. Так и прозвали её «Стужа». Недолго прожила она, но дочку родить успела, и назвали её Снегурочкой.

Прошли годы, выросла Снегурочка и осталась жить со своим любимым дедушкой. Дедушка Мороз по-прежнему любит веселье и подарки. С каждым годом он всё больше и больше дарит их детям и взрослым, а внука во всём помогает ему».

— Хорошая книжка, — выслушав Хозяйку, промолвил кот Васька. — В ней и про других колдунов и волшебников также интересно написано?

— Конечно, Вася.

— А про Многоглаза ужасного написано?

– Нет, про Многоглаза ничего не написано.

– Почему? Он же злой колдун.

– Сейчас он уже не колдун, а помощник доктора Айболита. Поэтому о нём ничего нет.

– И про Дива большеротого ничего нет?

– Ты всё правильно понял, Вася.

– Но книга-то у тебя толстая, значит, много ещё на земле всякой нечисти осталось.

– Много, Вася, боюсь, что нам ещё придётся попутешествовать и побороться с ними не один раз.

– Да... – только и вымолвил кот. Он свернулся клубком, укрыл хвостом свой чуткий нос, потому что на улице начал усиливаться мороз, и замурлыкал громко и мелодично. Хозяйка тоже забралась под одеяло, закрыла глаза. Под Васькину «колыбельную» ей снились добрые и весёлые сны.

ПОСЛЕДНИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
кота Васьки, его Хозяйки
и их друзей,
или
ПУТЕШЕСТВИЕ
НЕИЗВЕСТНО КУДА

Сказочный детектив



Глава первая, *в которой кот Васька и Хозяйка строят планы новых путешествий*

– Вот, Вася, школу я закончила. С завтрашнего дня у меня каникулы.

Хозяйка кинула свой рюкзачок на диван, подхватила кота на руки и, напевая какую-то придуманную на ходу мелодию, стала танцевать.

Ваське такое бесцеремонное отношение к своей уважаемой персоне не понравилось, и он стал настойчиво вырываться из Хозяйкиных рук. Те, кто думает, будто Ваське не понравилось сидеть на руках у Хозяйки, глубоко ошибается. Просто ему, как, наверное, всякому мальчишке, не очень хотелось, чтобы обычная девчонка верховодила и обращалась с ним, как с маленьким.

– И что ты, Вася, дёргаешься? – рассердилась Хозяйка. – У меня радость, значит, и ты должен радоваться вместе со мной.

– А чему тут радоваться? – проворчал кот. – Теперь мне никакого покоя не будет. Придётся все дни выполнять твои команды:

«Вася, туда, Вася, сюда, Вася, принеси, Вася, подай. Где на тебя столько сил наберёшься?

– Не ворчи, Вася, я тебя беспокоить не буду. Лежи себе на лежанке, спи, отдыхай.

– Знаю я твоё «отдыхай», – Васька тяжело вздохнул. – Завтра с утра начнётся: надо огурцы полить, картошку прополоть, грядки разрыхлить, цветочки удобрить, яблоньки опрыскать. Лучше бы ты всё лето в школе училась.

– Ладно, Вася, успокойся, – Хозяйка усадила ворчливого Кота на диван рядом с рюкзачком. – А давай, если ты, конечно, захочешь, к кому-нибудь в гости смотаем. К доктору Айболиту, например, в Африку или к Илье Муромцу с Дивом-богатырём?

Это предложение сразу же успокоило строптивного Кота. Он повеселел, заулыбался и начал ласкаться к Хозяйке.

– А давай лучше махнём в Париж к моему любимому братцу Коту в Сапогах. Я так давно не видел его, хотя он всё время приглашает в гости. Кстати, я тебе не один раз говорил об этом. Только у тебя всегда на всё отговорки: то некогда, то не хочется, то голова болит, то книжка интересная.

– Хорошо, хорошо, можно и в Париж. Мы ведь там никогда не были, и никто из наших деревенских тоже никогда не ездил туда. Всё там хорошенько рассмотрим, а потом весь год будем рассказывать о нашем путешествии. Так что я только «за».

– А потом, – размечтался Кот Василий, можно всем вместе податься к Шустрику, Кар Карычу и Карлу Карловичу, а уж с ними – в Африку к доктору Айболиту.

– Это всё правильно, но ты забыл об Илье Муромце и Диве-богатыре.

– Да, да, мы и за ними заскочим.

– А что будем делать с Шариком?

– Его нельзя брать с собой.

– Интересно, почему?

– Почему, почему, кто-то ведь должен дом охранять.

– Ох, и бессовестный ты кот. Что он уже не наш друг? Думаешь, ему не интересно попутешествовать по белому свету?

– А что ему путешествовать? Он лежит целыми днями в своей будке и никуда не рвётся из неё. Я, думаю, ему и так хорошо.

– А я думаю по-другому, в Париж мы полетим втроём. Представь себе, прилетим

мы во Францию к твоему брату, а он и спросит тебя: «А почему мой друг Шарик не прилетел?» И что же ты ответишь ему?

– Ой, ой, хватит, Хозяйка, нападать на меня. Я же всего-навсего пошутил. У тебя совсем нет чувства юмора.

– Ну, хорошо, юморист, давай собираться.

– А чего нам собираться. Ты утром в платьишко покрасивее нарядишься, колечко на пальчик наденешь, скажешь «Эх, перенестись бы нам в Париж, прямо к Коту в Сапогах». Секунда – и мы там. Вот и все сборы.

– Нет, Василий, ты опять неправ. В гости с пустыми руками не ходят. Надо всё-таки какой-нибудь подарок приготовить.

– Что ж, раз надо, значит надо. Возьми банку малинового варенья для доктора Айболита, для Шустрика – орехов, для ворон – какого-нибудь зерна, а Коту в Сапогах я жирных мышей наловлю. Все останутся довольны.

– Я твоих мышей в свой рюкзачок не положу, даже не надейся. И братишка твой, скорее всего, не обрадуется такому деликатесу. Он-то в Париже, поди,

сервелатами да окороками питается, всё-таки культурный кот, не тебе чета.

– Все коты, даже очень культурные, даже если они семи пядей во лбу, всё равно обожают мышей. Разве от такой вкуснятины можно отказаться? Но, если ты, Хозяйка, сомневаешься, я ночью что-нибудь другое придумаю.

Глава вторая,
в которой подтверждается русская
пословица о том,
что загад не бывает богат

Утро следующего дня оказалось необычайно добрым, как будто только-только вышло из сказки. Солнце игриво заглядывало в окно, лёгкий ветерок навевал покой и негу, птички в саду пели свои нескончаемые песни. Хотелось ещё поваляться в постели, но Васька уже проснулся. Он взглянул на хозяйкину кровать и понял, что Хозяйка спит и вставать не торопится. «Вот скверная девчонка, – подумал он, дрыхнет без задних ног. Никакой заботушки нет, а ведь нам уже давно пора в путь.

– Эй, Хозяйка, чего лежишь? Пора собираться, на дворе солнце вовсю играет.

– Не мешай, Вася, я ещё не выпалась. Куда ты спешишь? Во Францию день приходит позже, чем к нам. Люди, скорее всего, ещё спят.

– Люди, может быть, спят, а мой братец точно уже проснулся. Он не любит долго валяться в постели, тем более он, наверное, работает в каком-нибудь королевском замке.

– Чушь, во Франции уже много-много лет нет никаких королей.

– А причём здесь короли? Я говорил о королевских замках, в которых сейчас музеи или ещё что-то. Кот в Сапогах вполне может служить в них.

– Может, конечно, может, – Хозяйка широко зевнула, сладко потянулась. – Можно было бы ещё поваляться, но ты, Васька, весь сон перебил. Ладно уж, давай собираться. Раньше улетим – раньше прилетим.

Она быстренько вскочила с кровати, сделала несколько простеньких гимнастических упражнений, которые ещё в первом классе разучила на уроках

физкультуры, умылась и стала выбирать платье.

Всё это время Васька с нетерпением и лёгким раздражением смотрел на Хозяйку, считая все её действия девчоночьими выкрутасами.

— Хозяйка, ты можешь поторопиться? Мы ведь не в школу собираемся, а во Францию.

— Могу, могу, не нервничай, Вася.

Она, наконец-то, нашла в платяном шкафу самое красивое платье: голубое, с оборочками и шитьём по всему лифу. А ещё к нему полагался широкий и тоже расшитый пояс.

— Помнишь, Вася, это платье? Я надевала его на свой день рождения, и тогда все гости охали и ахали, так оно им понравилось.

— Помню, — чуть слышно процедил сквозь зубы дрожащий от нетерпенья Кот.

Хозяйка ещё несколько минут повертелась перед зеркалом, а потом громогласно заявила:

— Вот я и готова, можно отправляться, хоть в тридевятое царство, тридесятое государство, а не то, что во Францию.

– Наконец-то. Я уже не надеялся дождаться тебя. Бери свой рюкзачок, надевай на палец кольцо – и в путь.

– Слушаюсь, товарищ генерал, – рассмеялась Хозяйка. Сам не сиди, а беги бегом за Шариком. А то он, бедненький, наверное, переживает, не забыли ли мы его.

– Я мигом, – с готовностью отозвался Кот и опрометью выскочил во двор.

Шарик уже давно ждал их. Он радостно лизнул Ваську в мордочку, скуля от счастья, проскакал вприпрыжку два широких круга во дворе и кинулся за котом в дом.

В комнате их игривое настроение разом улетучилось. Они увидели грустное, даже печальное выражение Хозяйкиного лица и, что ещё хуже, её слёзы, которые ручьём текли из уже немного припухших глаз и капали на ворсистый ковёр, постеленный на полу. «Вот беда, – разом подумали Васька и Шарик, – ведь Хозяйка никогда не плачет. В каких только переделках не побывала она, а слёз её никто не видел»

– Что случилось, Хозяйка? – с испугом и в то же время с искренним

сочувствием спросил Кот. – Мы уже не летим в Париж?

– Скорее всего, нет, – сдавленным через всхлипывания голосом проговорила Хозяйка, и слёзы из её глаз закапали ещё быстрее.

– Хозяйка, Хозяйка, да шут с ним с этим Парижем, – начал успокаивать её Кот, – ты, пожалуйста, перестань плакать и толком расскажи, что всё-таки произошло?

– Не знаю, – Хозяйка заревела в полный голос, – просто кольцо пропало.

– Какие глупости. Кольцо не могло пропасть, потому что оно лежало в шкатулке. Ты, наверное, не совсем внимательно посмотрела там. У тебя же в шкатулке чего только нет. В этом хламе оно и затерялось.

– Не затерялось. Я вытаскивала все вещи по одной. Кольца среди них нет.

– Дай-ка я сам посмотрю.

Васька заглянул в шкатулку, она была пустой. Тот хлам, о котором он говорил, валялся на столе. Васька осмотрел и его: значки, заколки, кулончики, резинки для волос, булавки, две ракушки, какие-то никому не нужные сувениры, привезённые

кем-то с моря – всё было на месте. И только кольца среди них не было.

– Угу, точно нет. Но это ни о чём не говорит. Значит, ты куда-то его засунула.

– Вася, я не брала его.

– А может, бабушка Лена?

– Бабушка Лена никогда мои безделушки не берёт, ей не до этого.

– Тогда значит, что какой-то человек украл их, – вставил своё слово в затянувшийся разговор Шарик.

– Украл, украл, – возмутился Васька, – кто бы украл его, если я никогда не выходил из комнаты. Я даже на прогулке не был. Вот ты, Шарик, сидишь на улице и тоже никуда не убегаешь от дома. Ты видел, чтобы к нам заходили чужие люди?

– Видел. Вчера утром к нам приходила какая-то чужая женщина, ну, может быть, не чужая, но мне не знакомая.

– Не гори чушь, Шарик, это была вовсе не чужая женщина, а почтальон. Ты разве не видел, что на плече у неё висела большая сумка с газетами и письмами?

– А зачем она заходила в дом? – заволновалась Хозяйка. – Ведь у нас есть почтовый ящик.

– А она сказала, что тебе пришло заказное письмо и за него надо расписаться. Тебя дома не было, а я плохо расписываюсь.

– Плохо, плохо, – проворчал Шарик, – ты и вовсе не умеешь расписываться. Столько лет живёшь в доме рядом с Хозяйкой, а выучить буквы не удосужился.

– Подождите, ребята, не ссорьтесь. Значит, почтальон был другой, не тётя Маша?

– Конечно другой. Тётя Маша ушла в отпуск, а эта тётенька осталась работать за неё.

– Так, так, а что ещё делала эта тётенька в нашем доме?

– Ничего, – Васька пожал плечами, – она стояла возле порога. Мы с ней разговаривали, а потом она попросила воды. Я быстренько сбегал на кухню, принёс стакан воды. Она выпила половину, сказала: «Спасибо, милый котик» и спокойно ушла.

– Эх ты, раззява, – укоризненно протянул Шарик, – пока ты ходил за водой, она наше колечко и утащила.

– Это просто твои фантазии, – пренебрежительно возразил Кот. – Она этого

не могла сделать. Откуда ей известно, что кольцо лежит в шкатулке?

– Только дурак не догадался бы о том, – проворчал Шарик. – И, скорее всего, ты сам и проболтался. «Мы беседовали с ней, беседовали», вот и добеседовались, – ехидно передразнил Ваську он. – Из-за тебя мы с Хозяйкой теперь никогда не увидимся с друзьями.

– Это было бы очень печально, – немного успокоившись, проговорила Хозяйка. – Что скажет братец Апрель, когда узнает, что мы проворонили его кольцо? Я пока ещё не знаю, где искать его, но найти надо непременно, даже если для этого придётся три раза обогнуть земной шар. Я очень прошу вас проявить всю свою смекалку, все свои способности, чтобы помочь мне.

– Не сомневайся, Хозяйка, – чуть слышно пролепетал Васька.

– Не сомневайся, – громко пролаял Шарик.

Они отошли в угол комнаты и стали напряжённо думать.

Хозяйка села на диван и тоже стала думать. Правда, в голову ей ничего умного

не приходило. И это, наверное, потому, что она отчаянно укоряла себя за беспечность, с которой она отнеслась к подарку брата Апрелья.

Глава третья, *в которой следствие начинается*

Наконец Хозяйка пришла в себя: — Ну, что вы, ребята, притихли? Придумали что-нибудь? Надо ведь что-то делать.

— Конечно, придумали. Мы с Шариком решили, что по факту пропажи кольца надо начинать следствие.

— Ты, Вася, заговорил прямо как настоящий следователь.

— Это он по телеку детективов посмотрелся, — ехидно заметил Шарик.

— И это уже не плохо, — обращаясь к Шарику, проговорила Хозяйка. — В отличие от нас, Вася хоть что-то знает о следовательской работе. Пусть он и будет у нас главным сыщиком.

— Хорош сыщик. Сначала кольцо проворонил, а теперь стал главным? — возмутился Шарик. — По-доброму, его в

тюрьму посадить надо лет на десять, а не назначать на руководящую должность.

– Успокойся, Шарик, я думаю, раз он, как ты говоришь, проворонил кольцо, так пусть теперь в поте лица разыскивает его.

– А если не найдёт, – согласился с Хозяйкой Шарик, – то мы его накажем по всей строгости.

– По крайней мере, это будет справедливо, – согласилась Хозяйка. – Если Ваську не наказать, то мы сами станем преступниками или, в лучшем случае, соучастниками. Но у меня есть и другое предложение. Да, Васька виноват, мы это признаем, но наказывать его не станем. Мы просто помилуем этого несчастного кота. Ты что скажешь на это, Шарик?

– Я согласен, но пусть он хотя бы раскается.

– Я уже давно раскаялся, – тяжело вздохнул Кот. – Предлагаю, оставить этот разговор на потом. А сейчас надо действовать. У меня есть план.

– Ух, ты, пройдоха, – Шарик хотел было начать новую речь в пику Коту, но Хозяйка прервала его:

– Хватит, Шарик, пусть уже Вася поделится своими планами.

Ободренный Кот тут же выложил всё, что успел обдумать за те несколько минут, что провёл в углу вместе с Шариком.

– Во-первых, пусть Хозяйка сходит на почту и поговорит с почтальоншей тётей Машей. Может быть, она знает эту женщину или хотя бы видела, может быть, заметила, откуда она пришла. Во-вторых, Шарик пусть obeжит всех окрестных собак, побеседует с ними. А вдруг, они видели эту воровку и знают, куда она скрылась. А я, это в-третьих, опрошу всех котов и кошек, которых знаю и даже тех, которых не знаю.

– И это всё? – поинтересовался Шарик.

– Всё, – Васька виновато развёл лапы, – больше пока ничего не придумал. – Он помолчал, а потом опять встрепенулся, видно, новая мысль влетела к нему в голову. – Маленькое добавление. В-четвёртых, пусть Хозяйка поговорит со всеми бабушками, которые целыми днями сидят на скамейках возле своих домов. Вы согласны?

– Согласны, – подтвердили Хозяйка и Шарик.

Глава четвёртая,

*из которой видно, что сыщиками не
рождаются, ими становятся*

Прошло немало времени, в течение которого сыщики с большим энтузиазмом искали следы исчезнувшей женщины.

Хозяйка вначале забежала на почту. Там уже толпился народ, каждый со своими заботами и ожиданиями. В зале стоял приглушённый гул, в воздухе витал запах свежей корреспонденции. Почтальонша тётя Маша стояла в самом дальнем углу помещения возле небольшого столика, на котором лежали письма, газеты и журналы. Она сортировала их, чтобы потом было удобнее разносить по адресам.

— Здравствуйте, тётя Маша, — поприветствовала её Хозяйка.

— Здравствуй, Хозяюшка, рада тебя видеть.

— А что вы делаете?

— Почту сортирую.

— Тётя Маша, — Хозяйка резко поменяла тему, — а мне было вчера заказное письмо?

– Нет, Хозяюшка. Если бы оно было, я бы его в тот же день доставила тебе. А с чего ты взяла, что оно должно быть?

– Кот Васька сказал, что вчера к нам домой приходила незнакомая женщина. Она вроде бы приносила заказное письмо. А меня в это время не было дома. А Васька не умеет расписываться, он ещё не все буквы выучил. Вот поэтому та женщина и унесла письмо обратно на почту.

– Ерунда какая-то. В нашей деревне никто кроме меня письма не носит.

– Я знаю. Но она сказала, что вы в отпуск ушли, и она теперь за вас почтальоном работает. У неё и сумка была с письмами и газетами.

– Тут что-то не так, Хозяюшка. Ты знаешь, вчера ко мне и вправду подходила незнакомая женщина, красивая, обходительная, в нарядной одежде. Сразу видно, что городская. Она спросила у меня, где ты живёшь. Я сказала ей, потому что она назвалась твоей тётей. «Я, – говорит, – Хозяюшкина тётя, меня зовут Зоя Николаевна, живу я в городе. Вроде и недалеко, а вот в гостях у неё ни разу не была. А теперь везу ей подарки. Вот

нагрузила целую сумку, еле тащу». Конечно, я порадовалась за тебя и рассказала, как найти ваш дом. А что, Хозяюшка, что-нибудь случилось?

– Ничего особенного. Просто у меня никакой тёти в городе нет. А для чего эта женщина приходила к нам, не знаю. А вы больше её не видели?

– Нет, моя хорошая.

Выйдя на улицу, Хозяйка прямым путём направилась к бабушкам, которые вдвоём сидели на лавочке неподалёку от её дома. Эти старушки были соседками, и Хозяйка хорошо знала их, а они её. Одну бабушку звали Петровна, другую – Сидоровна. Несмотря на свой возраст, а им уже давно было за шестьдесят, они знали всё, что делается на улице, а может быть, и во всей деревне.

Хозяйка подошла к ним. Петровна сразу же заявила, что ничего интересного в тот день не видела. А вот Сидоровна показала, что вчера, действительно, по улице проходила какая-то незнакомая женщина, но сумки у неё не было. Шла она налегке.

– Какая из себя? Обычная, ни молодая, ни старая, одета в платье, какие все наши

бабы носят. А вот куда она завернула, не скажу. Меня в это время внуки в дом позвали. Так что извини, Хозяюшка, ничем тебе не помогу.

Хозяйка поблагодарила старушек и, считай, что ни с чем, понуро побрела домой.

В то же время Шарик проводил своё расследование. Он сумел собрать собак со всей округи. На его призыв сбежались дворовые, комнатные, охотничьи, сторожевые собаки всех мыслимых и немыслимых пород.

— Друзья, — обратился к этой разношёрстной компании Шарик. — Не согласитесь ли вы помочь мне?

— Отомстить обидчикам? — сурово спросил крепкий упитанный бульдог. — Ты только укажи на них. Я один с десятью справлюсь.

— Мы тоже не дадим тебя в обиду! — хором пролаяли все остальные друзья Шарика.

— Нет, братцы, — поспешил тот успокоить их, — драться ни с кем не надо. Я хочу, чтобы вы помогли распутать одну загадочную историю.

– Это интересно и ужасно романтично,
– пропищала миловидная болонка. –
Рассказывай скорее, Шарик.

– Вчера к нам в дом приходила новая почтальонша с тяжёлой толстой сумкой. Она зашла в дом и уже через несколько минут вышла из него. Я, сознаюсь честно, даже не поглядел на неё. Ну, зачем, скажите, обращать внимание на почтальонов? Вот поэтому я и не знаю, куда она ушла и где её искать?

– А зачем её искать? – спросил кто-то из собачьей компании.

– Надо. Она оказалась воровкой.

– А что она украла?

Тут Шарик понял, что пропажа кольца не его тайна, а Хозяйки, и распространяться на эту тему вряд ли будет правильным.

– Я не знаю, друзья, что-то у Хозяйки. Скорее всего, деньги. Так что?

Собаки молчали, а это должно было означать: «Мы ничего и никого не видели, ничего и никого не слышали».

– Что ж, тогда извините.

Шарик с понурой головой так же, как и Хозяйка, отправился домой. К великому сожалению, в качестве следователя он

потерпел сокрушительный крах, и с этим уже ничего нельзя было поделать.

Васькины друзья – коты и кошки со всей округи, тоже ничего и никого не видели. Он уже собрался попрощаться со всей честной компанией, как вдруг из подворотни выбрался на свет божий дворовый кот Рыжик. Он и действительно был ярко рыжим от носа и до кончика хвоста. Только вот незадача: его рыжая шерстка не служила ему украшением, потому что она вечно торчала в разные стороны, была не ухоженной и даже, порой, грязной. А уж это для любого кота считается признаком дурного тона.

– Эй, Васька, ты кого ищешь? – позёвывая спросил он. Рыжик любил поспать после плотного обеда. Но когда ему не удавалось найти пропитание, он становился активным и бегал по деревне целый день, всё наблюдая, ко всему приглядываясь и принохиваясь. – Ты не поверишь, но я вчера видел... знаешь кого?

– Кого?

– Самую настоящую колдунью.

– Это ты, братец, заливаешь. Откуда в нашей деревне колдуны да колдуньи? О них никто и никогда даже слыхом не слыхивал.

– А я вот видел.

– Тогда рассказывай. – Васька всем нутром почувствовал, что за Рыжиковыми словами стоит что-то важное и таинственное.

– Не тяни кота за хвост. Говори.

– А что мне за это будет?

– Если что-то путёвое расскажешь, будет тебе сосиска.

– Это другое дело. За сосиску можно и рассказать. Тебе я, Васька, верю. Слушай. Вчера с утра я немного подзакусил и потому прилёг отдохнуть на сеновале. Вон там, – он указал лапой на слуховое окно сарая. – Только приготовился вздремнуть, как слышу, соседские куры закудахтали, да не во дворе, а на улице. Я выглянул в окно и увидел, что по дороге идёт незнакомая женщина в цветастом платье и с тяжёлой сумкой в руке. Не доходя до вашего дома, она остановилась, а когда пошла дальше, то я от удивления чуть не выпал из окна. Хочешь, верь, хочешь, не верь. Только она была уже не в платье, а в костюме, точно в таком же, что носит почтальонша тётя Маша. И сумка

у неё появилась другая, через плечо. Такую сумку я тоже видел только у тёти Маши. Она в ней носит газеты, всякие письма и журналы, а ещё – пенсии старушкам.

Мне так интересно стало следить за этой странной особой, что я кубарем скатился с сеновала и погнался за ней. Пока бежал, она успела зайти в ваш дом. Я решил подождать и хорошо, что подождал. Она, считай что, бегом выскочила от вас, вышла на улицу. И вот тут я опять чуть ли не шлёпнулся в обморок. Она снова была в цветастом платье и с сумкой в руках. Отойдя немного, она достала откуда-то колечко, надела его на палец, сделала несколько шагов по направлению к центру села. И всё. Дальше она не пошла, потому что прямо на моих глазах пропала неизвестно куда. Такое ощущение, что её и вовсе не было.

Ты же знаешь, что я кот дотошный. Я подбежал к тому месту, где стояла она, и окончательно убедился, что это не простая женщина, а колдунья.

– Почему ты так решил?

– На пыльной дороге от вашей калитки следы были, а потом они исчезли. Как будто она улетела по воздуху. Тут уж я, честное

слово, немного струсил и поспешил укрыться на сеновале.

– Спасибо тебе, друг Рыжик, ты сделал большое дело. За это я тебе принесу не одну, а две сосиски.

Глава пятая,

*в которой рассказывается о том, как ищут
иголку в стоге сена*

– Что, сыщики, приуныли? – Васька заглянул в грустные глаза Хозяйки и снисходительно похлопал по спине Шарика, – не вешайте носы. От ваших слёз, аханья и оханья никакого прока не будет. Настраивайтесь на серьёзную работу.

– Что-то ты, Васька, хорохористый какой-то, ты, может быть, уже кольцо отыскал? – убитым от горя голосом поинтересовался Шарик.

– Пока не нашёл. Но уверен, что вместе мы сможем это сделать. Сами посмотрите, за несколько часов поиска мы уже сумели установить немало интересных и важных фактов. Теперь мы точно знаем, что кража кольца – это не случайное явление, а хорошо подготовленное преступление. Кто-

то точно знал, что кольцо находится у Хозяйки, а она живёт в нашей деревне, и что с утра её не бывает дома.

– А караулит это кольцо бестолковый кот, которого легко можно обвести вокруг пальца, – съехидничал в Васькин адрес Шарик.

– Это к делу не относится, – отмахнулся от него кот, и продолжил. – Второе, нам точно известно, что эта женщина – колдунья, и живёт она не в нашей деревне, а где-то в другом месте.

– Ох, Васька, если она живёт в другом месте, а это место у чёрта на куличках, то значит, мы пропали, – перебила Васькины рассуждения Хозяйка. – Нам не на чем туда добираться, у нас нет даже маломальского самоката.

– Это не повод для паники. Ведь на Север мы тоже не на самолёте летели, а шли пешком.

– Так-то оно так. Но в тот раз мы хотя бы знали, куда идём. Дорогу к деду Морозу и люди, и звери знают. А сейчас? Ничего неизвестно, как в той сказке: «Иди туда – не знаю куда, найди того – не знаю кого».

Искать эту колдунью, то же самое, что искать иголку в стоге сена.

– А вы с Шариком, наверное, хотите, чтобы бублики сами вам в рот прыгали. Нет, дорогие мои, сколько потопаете, столько и полопаете. Я, кстати, уже придумал, что надо делать дальше. Я сейчас начну обзванивать всех котов, которые живут не в нашей деревне. Их надо подключить к поиску ведьмы, Шарик займётся собаками и волками. Они тоже не должны оставаться в стороне. А ты, Хозяйка, бери свою книгу о колдунах и магах и ищи в ней. А если в книге ничего не найдёшь, подключай интернет. Там, умные люди говорят, всё можно найти.

– Ты, Вася, с ума сошёл, – Хозяйка взяла с полки тяжёлую книгу в довольно потрёпанном переплёте. – Ты только посмотри на неё. Ведь в ней не меньше тысячи страниц, а описаний различных колдунов и колдуний, волшебников и волшебниц и всяческих других злодеев и того больше. Но ни в одном описании нет ни адресов, ни телефонов. По-моему, это

бесполезное занятие. Вот послушайте. Это описание места, где живёт один колдун.

Хозяйка внятно, как говорится, «с выражением» начала читать статью из энциклопедии:

– В далёком-предалёком крае среди высоких гор, в глубине одного мрачного ущелья, заросшего колючим кустарником с ядовитыми волчьими ягодами, возле грязного и холодного ручья примостилась небольшая деревянная избушка без окон и дверей. Путники, которые изредка забредают сюда, принимают её за жилище Бабы-яги. Они крестятся, плюют через левое плечо и говорят: «Чур, меня, чур, меня», – и торопятся убраться восвояси подальше от этого мрачного гиблого места. Ну, вот, – Хозяйка прервала чтение. – Что из этой книги можно узнать? Ничего! – Она в сердцах кинула тяжёлый том на диван, где сидели Шарик с котом. – Пишут чепуху какую-то. Нет бы, написать чётко и ясно, мол, в такой-то стране, в таком-то городе или селе надо искать такую или другую ведьму. – Она с горечью повторила, – чепуха всё это.

— А вот и нет, — Васька с сомнением покачал головой, — есть, Хозяйка, в твоём рассказе один интересный момент. Ты на него, конечно, внимания не обратила. А ведь мы через него сможем продвинуться далеко в поисках твоего колечка.

— Ничего там нет, — попыталась отстоять своё мнение Хозяйка.

— Не спорь, лучше послушай. Ты про Бабу-ягу читала? Читала. А ты знаешь, где живёт она? Знаешь, на краю нашей деревни в собственном доме. А почему она живёт здесь? Да потому, что доктор Айболит вылечил её, и она теперь хороший добрый человек. Всё правильно?

— Конечно, правильно, — подтвердила Хозяйка, — но я не могу понять, к чему ты клонишь?

— Тут и понимать нечего. Баба-яга стала хорошим человеком, но память о прошлом, я думаю, у неё сохранилась. Должна же она помнить старых друзей и подруг?

— До чего же ты умный, Василий! Теперь и я всё поняла. Завтра утром мы все вместе пойдём к Бабе-яге и попросим у неё помощи.

Глава шестая,

*из которой можно узнать, как рождается
предательство*

Баба-яга совсем не походила на старую каргу. Скорее, это была женщина средних лет, выглядевшая моложе всех своих соседок. Её чёрные, как воронье крыло, волосы всегда были аккуратно уложены вокруг головы, губы слегка подкрашены, одежда соответствовала случаю, ради которого надевалась. И в доме во всё чувствовалась её хозяйская рука. В горнице ни пылинки, ни соринки, на кухне, где блестели чистотой чашки и тарелки, в любой час дня и ночи пахло чем-то вкусным.

Может быть, на этот запах, а может, по другому случаю, ровно два дня назад рано утром к ней постучали в дверь.

Баба-яга уже не спала, но всё-таки валялась в постели. Торопиться ей было некуда, поскольку с сегодняшнего дня она находилась в отпуске, а домашние дела уже все переделала.

— Кто бы это мог? — подумала она, вставая с постели и набрасывая на плечи свой любимый халатик, — соседи так рано не

приходят, родственников по близости нет. Да и собака лает, заливается. Знать, чужой человек.

Она выглянула в окно. Возле двери стояла незнакомая женщина. Женщина как женщина, не молодая, не старая, в цветастом платье и с большой сумкой в руках.

– Вот пропасть, – подумала Баба-яга – носит же кого-то нелёгкая. Наверное, торгаши заезжие. Ладно, скажу, что мне ничего не надо.

Она вышла в сени, отворила дверь.

– Я ничего не покупаю, – сказала она госте, – у меня всё есть.

– А я ничего не продаю, – ответила незнакомка, – просто у меня есть то, чего у тебя в данный момент нет. – Она посмотрела на Бабу-ягу так пристально, что у той по коже побежали мурашки. – Ты что не узнаёшь меня?

– Нет, – испуганно ответила яга, – я вообще ничего и никого не помню, и вообще ничего не знаю.

– Да, крепко тебе доктор Айболит мозги запудрил.

– Я не пойму, о чём ты говоришь?

– Хорошо, пойдём в дом, там и поговорим. Я тебе расскажу много интересного. – О, у тебя вкусно пахнет, – проговорила она, зайдя в дом. – Я думаю, эта вкуснятина из поджаренных девочек и мальчиков.

– Что ты говоришь, уважаемая, это, на мой взгляд, непотребная шутка.

– А я и не шучу. Что ты, милая, не съела ни одного ребёнка?

– Конечно, нет.

– Всё ясно. Значит, ты действительно ничего не помнишь из прошлой жизни.

– Не помню. У меня была травма головы, и вся прошлая жизнь стёрлась из памяти.

– Кто это тебе рассказал такую сказку?

– Никто, я сама знаю.

– Умница. Тебя оболванил доктор Айболит. А до встречи с ним ты ела детей и взрослых, зверей и птиц и с удовольствием после этого валялась на их косточках.

– Не может быть. Ты обманываешь меня.

– Я никогда не лгу и могу доказать это.

– Она перегнулась в три погибели, поковырялась в своей большой сумке и

вытащила небольшую конфетку. Она протянула её Бабе-яге:

– Ешь.

– Боюсь, а вдруг ты меня отравишь.

– Ешь, говорю, – прикрикнула на неё гостья. – Я всё равно заставлю тебя проглотить её. Это не конфетка, а противоядие, которое поможет тебе стать снова настоящей Бабой-ягой.

Она состроила до того страшную физиономию, что Баба-яга волей или неволей была вынуждена взять конфетку.

– Ешь, не пожалеешь.

Баба-яга тоже состроила страшную гримасу, но не устрашающую, а страдальческую и взяла конфету в рот.

– Глотай, – гостья рявкнула так громко, что конфета, вздрогнув, сама провалилась в нутро Бабы-яги. – А теперь узнаёшь меня?

– Узнаю. Ты Злодейка. Я вспомнила тебя. Ты жена Злыдня. Мы встречались с ним в далёком предалёком крае среди высоких гор, в глубине мрачного ущелья, заросшего колючим кустарником с ядовитыми волчьими ягодами, на берегу грязного и холодного ручья в небольшой деревянной избушке без окон и дверей. Я

помню и тот обед, который приготовила ты. Я тогда у вас славно покаталась на косточках. Там были ещё Кощей Бессмертный и Змей Горыныч, а также Лихо одноглазое, Шишига, Кикиморы, Кирка, Кумоха, Маара, Грынуша, а из заморских помню лишь фею Моргану и Джинни. Славные были деньки! И как я могла забыть об этом?

— Хорошо, что память вернулась. Теперь мы должны проверить одно очень важное дело. Где-то в вашей деревне живёт скверная девчонка по имени Хозяйка.

— Я знаю такую, она живёт на другом конце деревни.

— Ты покажешь её дом?

— Прости, но я никогда не была в той стороне и ни разу не видела её дом.

— Ладно, это не так уж и важно, спрошу у прохожих.

— Не спрашивай. Зайди на почту и расспроси почтальоншу.

— И то верно. Потом я сама притворюсь почтальоншей. Никто ничего не заподозрит.

Злодейка на минуту призадумалась, а Бабу-ягу, как и любую женщину, стало разбирать любопытство:

– А зачем эта девчонка нужна? Ты что хочешь её зажарить?

– Зажарим мы её чуточку позже, а пока у меня к ней есть другое дело.

– Может быть, расскажешь? – Баба-яга заискивающе заглянула в глаза Злодейки.

– Расскажу, потому что без тебя проверить это дельце будет трудно. Слушай и вспоминай. Это случилось, когда Хозяйка и её зверьё закрыли тебя с Кощеем и Змеем в железной комнате. Да, да именно тогда, когда вы собирались поджарить их. Как уж они провели вас, я не знаю, но провели, как маленьких. Тогда они сбежали от вас и встретили деда Мороза с братцем Апрелем. Вот этот братец и подарил Хозяйке волшебное кольцо. Почему он подарил кольцо именно ей, я не знаю. Но это и не важно. Важно то, что волшебное кольцо хранится у неё дома. С ним она самая сильная волшебница, сильнее её никого нет на белом свете. Она одним словом может погубить всю нечистую силу. Нам просто повезло, что ей об этом ничего не известно. Запомни, кто владеет этим кольцом, тот владеет всем миром.

– Вот это да! – восхитилась Баба-яга и в её глазках забегали алчные огоньки.

– Успокойся, подружка, это кольцо я должна доставить Злыдню, а он сам решит, что с ним делать. Он и без кольца самый сильный колдун, а с кольцом во всей Вселенной не будет злодея страшнее его.

Огоньки в глазах Бабы-яги погасли, она молча и безропотно опустила голову, что должно было означать полную покорность грядущему злодейству.

– А теперь о тебе. – Злодейка придвинулась к Бабе-яге. – Твоя задача проста. Как только Хозяйка хватится пропажи, она непременно вспомнит о тебе и прибежит сюда за помощью. Ты по-доброму приветь её, сделай вид, что ты добрая бабушка. А уж как навредить ей, я думаю, ты и сама догадаешься.

– Конечно, догадаюсь. Я укажу ей дорогу в такие дебри, откуда обратного пути не бывает.

– Правильно. А вот тебе ещё две конфеты, которые Злыдень украл у доктора Айболита. Только смотри, сама их не ешь, а при случае отдай Кощею и Змею Горынычу.

Пусть и эти ребята вспомнят молодость да погуляют на воле по-молодецки.

Глава седьмая,
*в которой на первый взгляд всё
складывается как нельзя лучше*

Ни Хозяйка, ни кот Васька, тем более Шарик не заподозрили подвоха в том, что Баба-яга уже поджидала их. Для Хозяйки на расписном блюде были выложены румяные пирожки с маком, для Шарика на красивой тарелке – аппетитные бараньи рёбрышки, а кота Ваську поджидала глубокая миска со сметаной.

– Проходите, гости дорогие, проходите, – прикидываясь добренькой, зазывала их в дом Баба-яга. – Я так рада, так рада, что вы надумали навестить бедную одинокую старушку. Не стесняйтесь, проходите, сейчас чай попьем, угощу вас, чем Бог послал.

– Не надо, бабушка, – попыталась отговориться Хозяйка.

Но Баба-яга с такой настойчивостью тянула на кухню, что той пришлось уступить. Шарика и Ваську уговаривать не

было смысла, потому что они сами рвались за стол, чтобы отведать приготовленные для них угощения.

Завтрак длился долго, и разговор за ним был, если не совсем пустым, то и не очень уж содержательным, ни к чему не обязывающим. Говорили о погоде, о растениях и животных, о нарядах и ещё о многом другом, о чём, по большому счёту, можно было бы и не говорить. И только, когда пирожки были съедены, косточки обглоданы, а сметана вылакана, Хозяйка решила, наконец, рассказать Бабе-яге о своём горе и попросить у неё помощи.

Та слушала Хозяйкин рассказ внимательно, кое-когда поддакивала ей, выражая таким образом свою поддержку, иногда делала колкие замечания по поводу той неизвестной воровки.

— Да как же ей было не совестно воровать у маленькой девочки. Это ведь двойное преступление: украсть кольцо и обидеть ребёнка. За это надо строго наказывать. — В конце Хозяйкиного рассказа она даже поинтересовалась. — А ты, внученька, заявление в полицию написала?

— Нет.

– По-моему, напрасно, там ведь умные люди работают, они в один миг твою пропажу найдут.

– Я не сомневаюсь, – отозвалась Хозяйка. – Если бы это было простое кольцо, а воровка была бы простой женщиной, они бы сумели раскрыть такое преступление. А волшебные дела обычными полицейскими приёмами распутать нельзя. А вот вы, бабушка, ещё совсем недавно сами были волшебницей и помните, наверное, всех колдунов и колдуний наперечёт. Не смогли бы подсказать мне, кто из них мог совершить такую кражу?

Баба-яга разохалась:

– Правда твоя, была и я когда-то волшебницей, а если честнее, то обыкновенной колдуньей. Много бед натворила я на этом свете. Спасибо доктору Айболиту, он вылечил меня, и вот теперь я простой человек без всякой хитрости и премудрости. Я счастлива, что живу рядом с хорошими людьми, по мере своих сил работаю, по мере своих желаний – отдыхаю. У меня всё есть: дом, огород, одежда, питание, хорошие соседи, даже собачка бегает во дворе. А вот то, что было в

прошлой жизни, я, к счастью, не помню. Всё вылетело из памяти. И, я думаю, что это к лучшему. Нервную систему беречь надо.

– Это очень грустно, - убитым голосом проговорила Хозяйка. – Мы так надеялись на вас. А теперь ума не приложу, что делать дальше: где искать и кого искать?

Она опустила голову на грудь, и незванные слёзы закапали из её больших печальных глаз и тоненьким ручейком потекли по щекам. Шарик с котом тоже собрались пустить слёзы, но сознание того, что они всё-таки мальчишки, остановило их. А тут и бабушка подросла:

- Не плачь, внученька, слезами горю не поможешь. Помогать надо делами, а не разговорами. Подожди немного, я тебе сейчас кое-что принесу. Есть у меня некоторые колдовские вещи, остались от прошлого. Сама я ими не пользуюсь, но тебе и твоим друзьям они могут пригодиться.

Баба-яга вышла из комнаты и тут же вернулась обратно. В руках она держала большой мешок из-под сахара, завязанный прочным шпагатом.

- Вот, видишь, где я храню колдовской хлам. Я, правда, не совсем уверена, сможет ли он творить чудеса. Но давай, проверим.

Она развязала мешок, вытащила из него метлу, которая в прошлой жизни, видимо, на славу поработала для своей хозяйки, поскольку видок у неё был аховый: вся растрёпанная, истёртая, грязная и пыльная.

- Вот это метла, - Баба-яга повертела её в руках, - когда-то хорошей была, всё с полуслова понимала. Никаких самолётов не требовалось. Ты дома её немного почисть, помой, перевяжи новой ленточкой, и она, я думаю, ещё послужит тебе. Скажешь ей только: «Метла, лети» и назовёшь адрес. Минута-другая и окажешься в нужном месте.

- А это второй подарок, - она вытащила на свет божий клубок пряжи, — клубок-навигатор. Кинешь его на землю, скажешь, куда ему надо катиться, и он доведёт до цели самой короткой дорожкой. Правда, его тоже надо постирать, да просушить, да покрасить яркой краской. А то, видишь сама, какой он облезлый, в траве не сразу и заметишь. — А это палочка-превращалочка, — Баба-яга снова нырнула в мешок и вытащила палочку,

похожую на школьную указку, только гораздо короче и тоньше её. – Вот, пропасть, сломалась немного. Но это, правда, не большая беда, она и так будет превращать кого угодно во что тебе захочется. Надо только сказать: «Палочка-превращалочка, хочу стать птицей», взмахни ей и, пожалуйста, лети, куда угодно.

– Ой, спасибо, бабушка, – кинулась обнимать её Хозяйка, – ты так выручила нас. Так выручила. Теперь уж мы обязательно найдём эту разбойницу.

Глава восьмая,

*в которой рассказывается о том, как
волшебное кольцо стало яблоком раздора
между колдуном и колдуньей*

А в это время зловредная разбойница, как назвала её Хозяйка, Злодейка, довольная собой и удачно проведённой операцией, возвратилась в лесную избушку, где вот уже долгое время жила со своим грозным мужем Злыднем. Правда, если сказать по совести, то особой грозностью он не отличался. Колдовских сил у него не доставало, поэтому он и задумал «кражу века» и с помощью

жены стащил у Хозяйки волшебное кольцо, которое досталось ей от братца Апреля.

Обладатель этого кольца автоматически становился самым сильным волшебником, поскольку сила кольца не знает границ. С его помощью можно сделать всё.

– Запомни, Злодейка, – отобрав у неё кольцо, пригрозил Злыдень, – теперь я самый могучий чародей и маг. Всех, кто посмеет послушаться меня, я уничтожу без предупреждения. Тебя это тоже касается. Для начала я превращу тебя в жабу.

– За что? Я ведь честно сослужила тебе службу. Я и дальше буду во всём слушаться тебя.

– Не стони. Ишь затряслась. Не бойся, не останешься жабой. Я просто испытаю кольцо, а потом всё верну назад. Так что молчи. – Он надел кольцо на палец и громко произнёс. – Ну-ка, кольцо, преврати Злодейку в жабу.

Злодейка закрыла от страха глаза, но ничего ужасного с ней не произошло.

– Ты что не слышишь? – снова закричал на кольцо Злыдень, – преврати мою жену в жабу.

И опять кольцо не послушалось его.

— Что за чертовщина! — взбесился Злыдень, с кулаками подступая к жене. — Это ты, мерзавка, решила провести меня? Не спорь, я сам вижу, что кольцо не волшебное, а самое простое из ювелирного магазина. Надо же до чего додуматься! Да я тебя и без кольца уничтожу, как таракана.

— Не шуми, не ругайся, дорогой, — попыталась успокоить Злыдня жена. — Кольцо это настоящее, просто с ним надо по-другому обращаться. Скорее всего, оно любит деликатное обращение. А ты рычишь на него, как зверь, вот оно и не работает. А, может быть, для него установлено какое-нибудь стартовое слово, а, может, и пароль. Попробуй поговорить с ним поприветливей, попросить его, сказать ему добрые слова, например, «милое кольцо», «будь добрым», «пожалуйста», сам что-нибудь придумай.

— Я таких слов не знаю, — буркнул в ответ всё ещё сердящийся Злыдень, — возьми его и сама подбери. Если не подберёшь, хорошего ничего не жди. Я пока полетаю по белому свету, а ты сиди дома, да никуда не высывайся. Чтобы к моему возвращению кольцо работало.

– Лети, лети, мой дорогой. Я постараюсь, я всё сделаю. Ты будешь самым великим волшебником. Вся нечисть будет валяться у твоих ног.

Злыдень погрозил Злодейке сухим грязным пальцем, вытащил из закуточка свою персональную метлу. Вы, может быть, не знаете, но Злыдни тоже летают на мётлах, как и Баба-яга. Он уселся на неё поудобнее, дал указание, и метла безропотно взмыла вверх, в одну минуту скрыв колдуна за облаками.

Пусть он летит, а мы пока посмотрим, как Злодейка будет общаться с волшебным кольцом. Она не стала откладывать дело в долгий ящик, поскольку знала, что Злыдень слова на ветер не бросает и уж коль пообещал открутить голову, то обязательно открутит. Она взяла большой чистый лист бумаги, села за стол и стала говорить кольцу всякие добрые слова:

– Миленькое кольцо, дай мне новое платье.

Безрезультатно.

– Дорогое кольцо, дай мне новую шапку.

Снова без ответа.

– Любимое кольцо...

Всё по-старому.

Все слова, адресованные кольцу, она аккуратно записывала на бумаге, чтобы лишний раз не называть их снова.

За этим занятием прошёл целый день, а воз так и не сдвинулся с места. Вот уже Злыдень затопал во дворе, вот он открыл дверь.

– Ну что, – зарычал он, – какой результат? Поди, бездельничала весь день, спала, как сурок?

– Что ты, дорогой. Посмотри, сколько я перебрала слов. Вот они все на бумаге записаны. Их уже пять тысяч, а кольцо ни на одно из них не отреагировало.

– Дурра! – в бешенстве закричал Злыдень. – Сейчас от тебя останется мокрое место!

Он схватил толстую суковатую палку и медленно двинулся по направлению к жене. Та хотела выскочить во двор, но ноги от страха отказались слушаться, и она почти без чувств шлёпнулась на пол. Теряя сознание, Злодейка успела чуть слышно прошептать:

– Эх, колечко, унесло бы ты этого чёрта куда-нибудь подальше.

То ли ей показалось, то ли она и впрямь увидела мелькнувшие в воздухе ноги Злыдня и слышала его протяжный крик.

И вот тогда Злодейка облегчённо вздохнула, и тут же поняла, что с этой минуты она стала самой могущественной чародейкой на свете.

– Ха-ха-ха! – злобно захохотала она, – с этой минуты я уже не Злодейка, а Злыдня. Ну, людишки и зверушки, бойтесь меня, никакой пощады вам не будет.

А вот куда кольцо унесло Злыдня, пока никто ни чего сказать не может.

Глава девятая,

*в которой рассказывается о том, как
начинаются новые приключения кота
Васьки, Хозяйки и Шарика*

Хозяйка с вечера приготовила все колдовские принадлежности. Она тщательно почистила метлу, промыла каждый прутик тёплой водицей, посушила их на солнышке, перевязала красной ленточкой. Кот Васька почистил рукоятку метлы мелкой наждачкой.

Не меньше времени и сил потратила Хозяйка на волшебный клубок. Его она постирала, а потом ещё и покрасила красной краской для того, чтобы его можно было увидеть издали, даже если он затеряется в густой траве. И только палочка-превращалочка не подверглась никаким процедурам. Её просто протёрли влажной тряпочкой и положили на стол отдыхать.

Утром, когда уже надо было отправляться на поиски колдуньи, возник маленький инцидент, вернее, просто недоразумение. Дело в том, что Шарик напрочь отказался лететь на метле вместе с Хозяйкой.

– Вы что, думаете, я усижу на этой палке? Я же в первую минуту рухну на землю. У меня ведь нет ни Васькиных когтей, ни Хозяйкиных ладоней. Чем же я буду держаться за эту метлу?

– Верно, – вынужденно согласилась Хозяйка, – что-то мы с тобой, Вася, тут не продумали.

– Не беда, давай сейчас думать, – Васька соорудил умную мину на своей мордашке. – Я считаю, что на метле должна лететь одна Хозяйка. Я тоже не полечу,

боюсь, что буду там только мешать ей. Опыта у Хозяйки мало, поэтому пусть обучается вождению без нас.

– А вам не стыдно, мальчики, что я останусь одна?

– Не останешься, – уверенно возразил Васька. – Я думаю, что колдунья живёт где-то поблизости. Издалека бы она до нашей деревни не добралась. А значит, ты полетишь на метле, Шарик побежит за клубком, потому что для него пробежка – полезна для здоровья. А я с помощью палочки-превращалочки обернусь каким-нибудь воробьём и уж, поверьте, от вас не отстану.

– А почему ты хочешь превратиться в воробья, а не в орла? – поинтересовался Шарик.

– В орла никак нельзя, он большой и сразу же окажется на виду у всех, а воробей – птичка незаметная. Я смогу в любую цель пролезть, всё узнать и всё разведать.

– Молодец, Вася, – радостно воскликнула Хозяйка, – теперь нас ничто не держит. – Она вскочила на метлу. – Метла, будь добра, отнеси меня к злой колдунье,

которая украла у меня кольцо и которая живёт где-то в лесу.

Не успела она закончить фразу, как метла оторвалась от земли и, словно на широких крыльях, плавно понесла путешественницу в неведомую даль.

Шарик кинул в траву клубок:

– Катись, клубок, к злой колдунье следом за метлой и Хозяйкой.

Клубок легонько подпрыгнул и медленно покатился следом за воздухоплавательницей. Шарик побежал вслед, пытаясь нагнать его. Но не тут-то было. Клубок, едва лишь собачка приближалась к нему, увеличивал скорость. Через минуту-другую они уже скрылись за горизонтом.

– Что ж, теперь моя очередь, – вздохнув, проворчал в усы Васька. Он взял палочку-превращалочку в лапы, крепко зажмурил глаза, махнул ей. – Палочка-превращалочка, преврати меня в воробья.

Кот Васька долго сидел с закрытыми глазами и ждал, когда же он превратится в воробья. Не дождавшись ничего особенного, он приоткрыл глаза и с испугом заметил, что шерсть его превратилась в перья, а вместо

лапок выросли крылья. Васька, не думая ни о чём, взмахнул ими и, к своему удивлению, легко взмыл в воздух. На высоте он покрутил головой, облетел два раза растущее неподалеку дерево и, к своему стыду, понял, что он никак не может самостоятельно определить направление, куда улетела Хозяйка, и убежал вслед за клубком Шарик. Он ещё раз посмотрел по сторонам и, к неопишуемой радости, увидел двух сидящих на заборе воробьёв, которые, не обращая внимания на Ваську, весело болтали между собой. Один воробей был постарше, у него кое-где на голове и на спинке проглядывали седые перья, второй – помоложе, у него на голове торчал непокорный вихор из сереньких пёрышек.

– Эй, друзья, – громко по-воробыному пропищал Васька. Он подлетел к забору и неуклюже шлёпнулся на жёрдочку рядом с воробьями, которые с нескрываемым удивлением смотрели на него во все глаза. – Как хорошо, что я встретил вас. Вы ведь воробьи?

– Мы-то воробьи, – ответил старый воробей. – Это вот Чив, – он указал крылом

на молодого, — а я Чив-чив, его дядя. А ты кто такой?

— Я тоже воробей.

— Больно уж ты какой-то странный, не похож на нас.

— А что же во мне странного? Такой же, как вы. Две ноги, два крыла, хвост, серые перья...

Воробьи рассмеялись:

— Это ты заметил, а погляди-ка на себя в зеркало.

— Где же я его возьму?

— Можно вон в ту лужицу посмотреть,
— старый Чив-чив, улыбаясь указал на стоящую в старом коровьем копытце водичку.

— Я не девчонка, чтобы глядеться в зеркала, я и без этого всё о себе знаю.

— Знаешь да не всё, у тебя ведь усы растут, как у кота, а у настоящих воробьёв их не бывает. Так что давай, выкладывай всё начистоту: кто ты такой, что тебе от нас надо?

Глава десятая,
*в которой рассказывается, что не все
дороги ведут к цели*

– Так, так, подумала Хозяйка, взлетая на метле под небеса, – теперь я сама, похоже, стала Бабой Ягой. И управлять этим помелом не сложно, не труднее, чем велосипедом. Сейчас я попробую повернуть вправо или влево.

Она покрепче ухватила за рукоятку и вежливо-превежливо попросила метлу.

– Уважаемая метла, поверните, пожалуйста, немного правее, поближе к реке и подальше от леса.

Однако та, то ли не услышала, то ли сделала вид, что ничего не услышала, и продолжила лететь прямо, как стрела, выпущенная из лука.

– Наверное, она не поняла, – решила Хозяйка и повторила свою просьбу.

Но метла упрямо летела вперёд и, видимо, не собиралась никуда сворачивать. Хозяйка немного забеспокоилась, но не настолько, чтобы по-настоящему испугаться. Она ещё надеялась, что это маленькое недоразумение рассосётся в процессе

дальнейшего общения. Ведь всем известно, что волшебные вещи всегда немного привередливы, но дело своё знают на все «сто».

Хозяйка выждала несколько минут и снова попросила своего необычного скакуна:

— Милая метёлка, спуститесь, пожалуйста, пониже, а то здесь прохладно, и я боюсь простыть.

Но метла снова не обратила никакого внимания на её слова и продолжала мчаться вперёд с сумасшедшей скоростью. С такой же скоростью менялся и пейзаж далеко внизу. Вначале на их пути встречались небольшие деревушки, пашни, стада коров и овец, потом их места заняли обширные болота и широкие реки и вот уже долгое время везде, куда дотягивался зоркий взгляд Хозяйки, она видела только зелёный океан дремучей тайги.

— Наверное, летим на север, — печально подумала Хозяйка, — на такой скорости мы сможем добраться до северного полюса за несколько часов. Что ж, погощу немного у белых медведей. Правда там будет ужасно холодно.

Представив жизнь среди льдов и снегов, Хозяйка заскучала ещё сильнее. Но грусть и тоска её тут же испарились, потому что метла неожиданно стала резко терять высоту, вернее сказать, просто падать. Хозяйка от страха зажмурилась и стала ждать ужасного для себя конца, который неминуемо бы настиг её, если бы перед самой землёй метла не убавила скорость падения. Хозяйке ещё и повезло, потому что она ударилась не о землю, а обо что-то тёплое и мягкое. Это тёплое и мягкое страшно зарычало и бросилось куда-то бежать подальше от упавшей с небес неизвестной особы, а та осталась на месте падения, визжа во весь голос, как это и подобает всем маленьким девочкам.

Когда она, наконец, устала кричать и открыла глаза, то увидела, что находится в тёмном лесу на какой-то маленькой полянке, заросшей густой травой и красивыми цветами. Рядом с ней валялась испорченная метла, не подававшая никаких признаков жизни.

— Интересно, — подумала Хозяйка, — куда же я попала, как буду выбираться отсюда, и на кого я всё-таки свалилась? Что

за чудо-юдо рычало так громко? И куда оно делось? Если бы оно не убежало, я бы спросила у него дорогу назад. Что же делать? Может, попробовать покричать? А вдруг кто-нибудь отзовётся. Люди, звери, – закричала она, – помогите!

– Чего ты раскричалась? – откуда-то сзади донёсся громкий до боли знакомый голос.

Она обернулась на него и остолбенела. Перед ней стоял её добрый друг медведь Миша, в компании с которым она с котом Васей и Шариком минувшей зимой проделала нелёгкий путь к братцу Апрелю.

– Миша, – радостно закричала Хозяйка, – ты узнаёшь меня?

– Конечно, узнаю, – обрадовался медведь. – Как тебя не узнать. Ты всё время падаешь на меня.

– Прости меня, Мишенька, я не хотела. Это всё бестолковая метла, летела неправильно и приземлилась не так, как надо.

– Я не обижаюсь, – заулыбался медведь, подхватив Хозяйку на руки, – падай на меня хоть каждый день, если тебе это понравилось.

– Какой же ты добрый, Миша. А я, негодница, всякий раз тебе одни неприятности приношу.

– Какие же это неприятности? Напротив, я очень рад тебя видеть. Хотя, как я разумею, ты не в гости прилетела, а что-то, наверное, стряслось?

– Конечно же, стряслось. У меня начались летние каникулы. Мы с Васькой и Шариком решили отправиться в гости к Коту в сапогах. А какая-то злая колдунья украла у нас волшебное кольцо, которое подарил мне братец Апрель. Вот мы её и ищем. Баба Яга помогла нам, дала метлу, клубок-навигатор и палочку-превращалочку. Я полетела на метле, Шарик побежал за клубком, а Васька должен превратиться в воробья и на своих крыльях лететь к колдунье.

– А как зовут эту колдунью?.

– Не знаем.

– А где она живёт?

– И этого не знаем.

– Как же вы будете искать её?

– Мы подумали, что наши волшебные предметы сами приведут нас к ней. А вышло вон что. Метла моя, видно, сломалась и занесла в дремучий лес. Хорошо, что ты мне

встретился, а то я бы, наверное, здесь и пропала.

– Не бойся, Хозяйка, ты посиди пока на пеньке, отдохни, а я пойду, поищу Старичка-лесовичка. Он знает всё, что делается в лесу. Он добрый, всем помогает и тебе непременно поможет.

Глава одиннадцатая,
*в которой события приобретают
неожиданный поворот*

Шарик бежал за красным клубком, стараясь не выпустить его из вида. В то же время краем глаза он наблюдал за Хозяйкой, которая летела высоко в небе немного впереди его. Пока он бежал по степи, он хорошо видел всё, что делается вокруг, но когда клубок вкатился в лес, верхушки деревьев сразу же скрыли Хозяйку. Правда, Шарик не сильно расстроился. Он понимал, что волшебный клубок держит правильный курс – тот, который был задан метле.

Бежал он и бежал, потому, может, не сразу и увидел, что клубок резко изменил направление и уже давно выбрался из леса и покатил себе в другую сторону. Когда

Шарик заметил это, он на минуту приостановился, чтобы сориентироваться на местности, а когда увидел высоко в небе летящую на метле Хозяйку, сразу же успокоился и с новыми силами помчался вдогонку за красным клубком, который, правда, ни на миг не умерял свою волшебную прыть.

Что ж Шарик пусть продолжает свою погоню за красным клубком, а мы вернёмся к Хозяйке, которая осталась сидеть на пеньке, дожидаться медведя Мишу и Старичка-лесовичка. Она сильно устала, в полёте надо было крепко держаться за метлу и всё время сохранять равновесие. Поэтому она уже почти уснула, как вдруг кто-то громко затопал прямо перед ней. Хозяйка испуганно ойкнула и быстро открыла глаза. Недалеко от неё стоял невысокого роста бородатый старичок. Он внимательно смотрел на Хозяйку, словно хотел просверлить её своими чёрными жгучими глазами.

– Ты кто такая? – спросил он хриплым голосом.

– Я девочка, меня зовут Хозяйка. Я из

деревни. А вы, наверное, Старичок-лесовичок?

– Лесовичок, – прохрипел он и громко засмеялся, – как же ты из деревни попала в такую глушь?

– А я летела вон на той метле. Только она не слушалась меня, а потом и вовсе сломалась.

– Куда же ты летела?

– У меня, дедушка, какая-то колдунья украла волшебное кольцо. Вот я и полетела искать эту воровку, чтобы забрать колечко.

– А где же ты взяла метлу?

– Мне её подарила Бабушка Яга. Она стала хорошим человеком и теперь никому не вредит, а только помогает.

Старик подошёл к метле, поднял её, повертел в руках.

– Поломка-то здесь пустячная. Я в таком транспорте разбираюсь. Ты отдыхай, а я почию её.

– А вы покажите мне, куда я должна лететь?

– Конечно, покажу.

– А как зовут эту колдунью.

– Колдунья она невеликая, и человек из неё никудышный. А зовут её Злодейка. С

твоим кольцом она много бед натворить может.

Старичок повозился несколько минут с метлой, как показалось Хозяйке, поколдовал над ней и весело объявил:

– Вот твой инструмент и готов. Сейчас я опробую его, а потом ты сама полетишь, куда тебе надобно.

– Вот спасибо, дедушка, я даже не знаю, как вас благодарить.

– Ничего, как-нибудь при случае отблаговаришь.

Он сел на метлу и приказал ей:

– Лети прямо к Злодейке, – и уже с высоты крикнул Хозяйке, – благодари, дурочка, меня, Злыдня, за то, что я тебя не съел. Просто мне некогда возиться с обедом.

Со страшным хохотом он скрылся в облаках. А Хозяйка, поняв, что допустила непоправимую ошибку, раскрыв колдуну все свои секреты, горько заплакала.

И снова в ближайших кустах раздались шаги.

– Не реви, не реви, Хозяюшка, – послышался голос медведя Миши. – Он подошёл к Хозяйке и легонько погладил её по голове тяжёлой лапой. – Я тебе Старичка-

лесовичка привёл. Он обязательно поможет тебе.

Хозяйка, всё ещё всхлипывая, протёрла кулачком глаза, чтобы рассмотреть Старичка-лесовичка. Перед ней стоял маленький полненький старичок с длинной белой бородой и зелёными, как у кота Васьки, глазами. На голове, на самой её макушке, примостилась широкая шляпа с отвисшими полями, почти полностью скрывавшими под собой густые длинные белые, как сахар, волосы. Широкий кафтан и ещё более широкие штаны делали его фигуру толще, чем она была на самом деле.

Старичок улыбнулся:

– Здравствуй красавица, всё ли у тебя хорошо?

– Здравствуйте, дедушка. У меня всё хорошо, вот только...

– Вот и расскажи про это «только».

– Я только не знаю, как мне домой дорогу найти.

– Это как раз не проблема, лучше скажи, как ты в наш лес попала? Как ты сюда добрела? Ножки-то, поди, все избила, измотала?

– Нет, дедушка, ничего я не избила и не измотала. Я сюда на метле, которую мне Баба-яга дала, прилетела. Вообще-то я не сюда летела, а к колдунье Злодейке, которая у меня кольцо украла. Но метла по дороге сломалась, и я упала прямо на моего друга Мишу.

– Ага, – подтвердил медведь, – прямо на меня.

– А где же твоя метла? – снова спросил Хозяйку Старичок-лесовичок.

– Её уже нету. Пока Миша ходил за вами, из леса вышел старик. Я подумала, что это вы. Он и назвался Лесовичком. Я ему всё рассказала. Он успокоил меня, пообещал помочь и даже отремонтировал метлу. А потом сел на неё, вроде как испытать после ремонта, и улетел. Крикнул только, что он не Лесовик, а Злыдень. Вот такое у меня горе.

Слёзы снова потекли из Хозяйкиных глаз.

– Да что же ты так убиваешься из-за колечка. Неужто оно такое дорогое?

– Очень дорогое, дедушка. Это подарок братца Апреля. Оно красивое и волшебное, по-настоящему волшебное. Но не это главное. Просто мне очень стыдно

перед братцем Апрелем, что я не смогла сохранить его подарок.

И тут Хозяйка рассказала Лесовику и Мише всё-всё, что случилось с ней и её друзьями.

Лесовичок слушал внимательно и лишь изредка тихонько покачивал головой из стороны в сторону. Миша, напротив, слушал плохо, постоянно вскакивал на ноги, размахивал лапами и грозно рычал:

– Я задавлю их, я им головы поотрываю, от меня они не скроются!

– Нелепый случай, – сказал Старичок-лесовичок, когда Хозяйка закончила рассказывать свою историю, – но он, на мой взгляд, имеет глубокие корни. Я слышал об этих злодеях, и, думаю, что им недостаёт волшебной силы, чтобы стать самыми грозными колдунами. Скорее всего, с помощью твоего волшебного кольца они хотят подчинить себе весь мир, а может быть, погубить на земле всё живое.

– Ой, а что же тогда делать?

– Ты должна вернуть своё кольцо, а для этого придётся сразиться со Злыднем и Злодейкой. Я знаю, где они обитают, и помогу тебе добраться туда.

– Я тоже пойду с ней, – твёрдо сказал медведь, – её нельзя отправлять одну.

– Ты, Михайло, можешь пойти, но Хозяйка полетит на волшебной паутине, которую я много лет выращиваю в углу своей избушки. Девочку она унесёт, а вот тебя не поднимет.

– Не беда, я быстро бегаю и от паутины не отстану.

– Вот и хорошо. А ещё, Хозяюшка, я дам тебе ягоду чернику. Она тоже не простая. Проглотишь одну ягодку, и глаза сразу же станут зоркими, как у орла. Ты сможешь видеть всё, что делается на земле, под землёй и на небе. Ни одна стена не будет тебе помехой. А ещё возьмёшь цветок разрыв-травы. Очень полезное растение. Кинешь его на землю – земля расступится, кинешь на камень – камень расколется, кинешь в воду – вода отступит, а кинешь в злодейский дом – дом развалится. А ещё пожелаю тебе доброго пути и славной победы, да чтоб со своими друзьями поскорее вернулась домой. Я бы мог, конечно, и сам полететь с тобой, но помощник из меня уже никудышный –

больно стар стал. Так что прости за мою немощность.

— Что вы, что вы, дедушка, и думать так не смейте, отдыхайте себе спокойно, а мы уж сами с этой злодейской семейкой разберёмся.

— Хорошо, тогда принимай мои подарки. — Старичок взмахнул рукой и откуда-то из пустоты достал маленький берестяной туесок. — Вот тебе ягода черника, а вот, — он ещё раз взмахнул рукой, — цветок разрыв травы. Ты его также в туесок спрячь. А это, — он в третий раз взмахнул рукой, — чудесная паутина. На ней ты и полетишь по ветру, как маленький паучок.

— А если ветер не в ту сторону подует? — испугалась Хозяйка.

— Не беспокойся, он будет дуть, куда надо. Об этом я позабочусь. А теперь бери в руки туесок, садись на паутинку и в добрый путь.

— Спасибо, дедушка, — Хозяйка поклонилась Старичку-лесовичку, села на паутинку и почувствовала, как она стала расти под ней, становиться всё толще и прочнее пока, наконец, не превратилась в большой шелковистый ковёр.

– Паутинка, лети! – крикнул ей Лесовик, и та послушно, как дрессированная птица, взмыла вверх, унося Хозяйку к новым приключениям. Вначале ей было немного страшновато, но постепенно она освоилась со своим новым положением, страх улетучился, и она стала поглядывать на землю. Там далеко позади вслед за ней бежал верный друг – медведь Миша.

Глава двенадцатая,
*в которой Васька и Шарик спешат на
помощь Хозяйке*

Как вы, наверное, помните, кот Васька с помощью палочки-превращалочки успешно превратился в воробья и уже попробовал самостоятельно летать. К сожалению, он потерял ориентацию, то есть никак не мог вспомнить, в какую сторону улетела Хозяйка, и убежал Шарик за клубком-навигатором. Поэтому он, увидев сидящих на заборе воробьёв, решил спросить у них, не видали ли они, в каком направлении умчались его друзья.

Воробьи приняли Ваську доброжелательно. Но вид его удивил и

насмешил их. Всё дело в том, что Васька всем своим обличем и повадками действительно походил на воробья, но вот кошачьи усы выдавали в нём совершенно другую породу.

– Таких воробьёв не бывает, – сказал ему прямо в глаза старый, как говорится «стреляный», воробей. – Я у птиц таких усов не видел.

Васька спорхнул с жёрдочки, заглянул в небольшую лужицу на обочине дороги и сам понял, что он, скорее всего, не воробей и не кот, а котоворобей.

– Да, это правда, – признался Васька, – я действительно не воробей.

– А кто же ты?

– Я – кот.

Это признание наделало немало бед. От смеха молодой воробей не смог удержаться на жёрдочке и хлопнулся на землю. К счастью, косточки свои он не переломал, но вот спину ударил сильно. Кряхтя и охая, он всё-таки снова забрался на забор и ехидно вымолвил:

– Ну ты, брат, и даёшь. А может быть, ты слон или, к примеру, крокодил?

– Ребята, я правду говорю. Вот видите, у меня в лапках палочка, она не простая. Это палочка-превращалочка. Надо дотронуться ей до кого-нибудь и сказать «Превратись, например, в кота, и этот кто-нибудь тут же превратится в кота».

– Хорошо, возьми и превратись в самого себя. Палочка ведь у тебя в лапках.

– Не могу. Палочка понимает только человеческий язык. Я раньше мог говорить по-человечески, а теперь разучился, только чирикаю по-воробьиному. Но это небольшая беда. Вот вернётся Хозяйка, она меня и расколдует. А пока мне надо лететь в ту же сторону, куда улетела она. Может быть, вы видели, куда улетела девочка на метле?

– Видели. Но мы подумали, что это какая-то колдунья. Нормальные девочки на метлах не летают. Они либо прыгают через скакалку, либо играют в куклы.

– Нет, нет, она не колдунья. Она очень хороший человек и зовут её Хозяйка. Мне очень надо к ней. Я должен помочь, одна она ни за что не справится.

– Постой, воробей по имени Кот, пока ты нам всё не расскажешь, мы тебе помогать не станем. Говори всё, как есть.

И Васька рассказал всё от начала до конца.

– Так, а ведь мы эту колдунью знаем, её зовут Злодейка. Она вместе со Злыднем живёт далеко отсюда, среди высоких гор, в глубине ущелья. В нём всё заросло колючим кустарником с ядовитыми ягодами. В этом ущелье стоит небольшая деревянная избушка без окон и дверей. Люди никогда не заходят туда, а вот птицы время от времени залетают. И мы не раз видели, как эта Злодейка выходит из своего дома, садится на метлу и куда-то улетает. А недавно она прилетала и в вашу деревню. Мы сами видели.

– Правда, видели, – перебил старого воробья молодой, – она всем вредит: и птицам, и зверям, и людям. Мы тогда решили, что неспроста она прилетела сюда, значит, пакость какую-то задумала. Так и вышло.

– Мы тебе поможем, покажем, где живёт она, – снова вступил в разговор старый воробей, – а, может быть, и мы там тоже зачем-нибудь пригодимся.

– Спасибо, друзья, – от души поблагодарил птичек Васька, – тогда в путь.

– Не торопись, – старый воробей придержал рванувшего было вперёд кота, – мы ещё не всё обговорили. Дело в том, что Злодейка живёт не в той стороне, куда на метле улетела твоя Хозяйка, а совсем в другой.

– А как же Шарик?

– Собачка тоже побежала не в ту сторону. Если хочешь найти ту воровку, то лети с нами, а если тебе надо к Хозяйке, то лети один вон в том направлении.

– Я с вами. Хозяйка всё равно отыщет этих бандитов и прилетит туда. Там мы с ней и встретимся.

– А давайте пригласим с собой всех деревенских воробьёв, – предложил молодой воробей, – вдруг там сила несметная понадобится.

– Всех, не всех, но чем больше, тем лучше, – поддержал молодого воробья старый.

– Тогда летим, соберём стаю.

А в это время Шарик всё бежал и бежал за клубком. Он уже не смотрел по сторонам, не интересовался ни запахами, ни звуками, ни живностью, что в немалых количествах улепётывала у него из-под ног.

Он просто устал: ноги отказывались бежать, глаза – смотреть, нос – нюхать. Даже хвост повис и только мешал продвигаться вперёд, цепляясь за кусты и колючки.

Но тут Шарик почувствовал, что клубок, совсем ещё недавно резвый, как Конёк-горбунок, начал сбавлять ход. Он катился всё медленнее и медленнее и, наконец, совсем остановился. Вернее, он не просто остановился, а исчез из поля зрения.

– Наверное, мы прибыли к месту назначения, – подумал Шарик. Но, когда он подбежал ближе, чтобы выяснить, что же всё-таки произошло, то оказалось, что клубок никуда не исчезал, он просто распустился. Вдоль его следа лежала длинная красная нитка. Видно, и клубок устал, а, может быть, выработал свой ресурс.

– Что же делать? – сто раз подряд задавал себе этот вопрос Шарик, но ответа не находил. По-видимому, голова его тоже устала и ничего умного в неё не приходило. – Всё. Надо отдохнуть, а потом я смотаю клубок, может быть, он снова оживёт и покатится дальше.

Глава тринадцатая, *в которой Баба-яга идёт на попятную*

После того, как Хозяйка со своими питомцами ушла домой, унося ценные подарки, Баба-яга стала собираться в путь. Ей надо было срочно повидать Кощея бессмертного и Змея Горыныча, которые жили в соседней деревне, чтобы рассказать им о Злодейке, её недавнем визите и передать чародейные конфеты, которые восстанавливают память.

Как вы, наверное, помните, одну такую конфету Баба-яга съела, и память о всех её старых «подвигах» вернулась к ней. Вначале она обрадовалась и с радостью вспоминала, какие она злодейства натворила в своей жизни, как она воровала маленьких детей, как вместе со Змеем Горынычем и Кошеем бессмертным пиновала, валялась на обглоданных косточках. Вспомнила она и встречу с Хозяйкой и всё, что произошло потом.

У неё даже мурашки по спине побежали, когда она унеслась памятью в тот страшный день, когда Хозяйка со своими друзьями убежали из железной комнаты,

сумев закрыть в ней Бабу-ягу и её подельников. Ох, и страшно ей было, когда она поняла, что из железной комнаты им никогда не выбраться. Ни сила Змея, ни ум Кощея, ни её собственная изворотливость никогда не помогли бы им выбраться на свободу.

Баба-яга достала хозяйственную сумку, положила туда пирожки с маком и яблочным повидлом, закрыла на замок дом, вышла на улицу и, не торопясь, пошла в сторону соседнего села, где жили Кощей и Змей, напрочь забывшие всё, чем они занимались раньше.

Жили они неплохо. Был у них собственный дом с огородом и садом, оба работали и зарабатывали деньги, которых вполне хватало, чтобы не чувствовать себя ущемлёнными. Иногда они играли в шахматы, рассказывали друг другу весёлые анекдоты и пели песни.

По выходным они нередко уходили на рыбалку и, когда возвращались домой с богатым уловом, чувствовали себя вполне счастливыми людьми. Правда, если не удавалось поймать ни одной рыбёшки, они всё равно не унывали, потому что отдых на

природе давал им больше, чем самая вкусная уха.

Баба-яга, как я уже говорил, шла, не торопясь, поэтому у неё оказалось довольно много времени, чтобы подумать о прошлой и настоящей жизни. Сбитая Злодейкой с толка, она не как не могла понять, когда ей жилось лучше: раньше в лесу, или сейчас – в деревне среди людей. Думала она и так и эдак, приводила одни доводы, отвергала другие, и всё больше ей казалось, что сейчас её жизнь стала лучше: спокойней, устроенней, безопасней и даже сытнее.

Когда она, наконец, поняла это, есть стало стыдно и даже горько оттого, что она обманула такую добрую и хорошенькую девочку и её милых зверушек, подарив им старые, почти неработающие волшебные вещи. Пользоваться ими, и это Баба-яга прекрасно сознавала, с точки зрения техники безопасности абсолютно нельзя. Метла не слушалась никаких команд и могла унести своего седока хоть к чёрту на кулички. Клубок был не лучше, и надеяться, что он выведет путешественника к цели, было нельзя. А палочка-превращалочка – это настоящее средство для убийства, потому

что превращать она могла только в одну сторону. Кот Васька превратившись в воробья, ещё не знал, что с помощью той палочки, какую он держит в своих лапках, стать обратно котом он не сможет никогда.

– Что же мне делать дальше? – этот вопрос не выходил из головы Бабы-яги в течение всего времени, пока она находилась в пути. Но даже войдя в деревню, где жили её бывшие подельники, она не нашла ответ на свой вопрос.

– Пусть будет так, как будет, – наконец решила она. Пусть они сами выбирают, какая жизнь им нужней.

С такими мыслями она постучала в дверь дома, в котором жили Кощей бессмертный и Змей Горыныч.

Глава четырнадцатая, *в которой Злыдень строит планы мести*

Злыдень летел домой на украденной у Хозяйки метле с одной целью – наказать Злодейку за её коварство. Он был уверен, что она разгадала тайну волшебного кольца и научилась в полной мере использовать его силу, что она захотела стать единоличной

колдуньей – правительницей мира. А для того, чтобы Злыдень не мог помешать ей и захватить власть в свои руки, она отправила его чуть ли не на край света. Хорошо, что подвернулась эта глупая девчонка с метлой, а то бы пришлось ему прозябать в непроходимой тайге вместе с волками и медведями.

Злыдню даже страшно стало из-за такой мысли.

– Теперь-то я рассчитаюсь с тобой, Злодейка. Я вырву тебе язык, чтобы ты не могла командовать кольцом. Я переломаю тебе все пальцы, чтобы ты не могла летать на метле и пользоваться палочкой-превращалочкой. Я заставлю тебя ползать передо мной на коленях и вымаливать прощения. Но ты его не получишь, я превращу тебя в скорпиона, ты будешь сидеть в глубокой яме и жалить себя в голову ядовитым хвостом.

Он так размышлял о мести, что сразу и не заметил, как метла доставила его к самой двери дома. Злыдень спрыгнул на землю и уже хотел ворваться внутрь его, но что-то не дало это сделать.

– А вдруг, подумал он, – я не успею подбежать к ней, а она, зато успеет приказать кольцу, и я снова окажусь в тайге. И это ещё ладно. Она ведь может превратить меня в какую-нибудь жабу или вообще в трухлявый пенёк. Нет, нет, надо подождать, и как только она выйдет из дома напасть на неё, оглушить и забрать кольцо.

Довольный собой Злыдень полез на растущее рядом с домом дерево и спрятался там в ветвях. Отсюда ему представлялся прекрасный обзор всей территории прилегающей к дому, отсюда, как ему казалось, было удобно совершить нападение на ничего не подозревающую Злодейку.

А она и правда не ждала Злыдня и даже подумать не могла, что он находится где-то рядом и готовит на неё вероломное нападение. Она, конечно, допускала мысль, что он когда-нибудь в отдалённом будущем может вернуться в свои владения. Но это её не пугало, потому что время работало на неё, и она надеялась подготовиться к встрече. Злодейка уже сожгла в печи его личную метлу и его личную палочку-превращалочку. Таким образом, Злыдень уже сейчас был обезоружен. Правда, ещё оставалось

волшебное кольцо. Но с ним всё совсем не просто.

А дело в том, что Злодейка до сих пор так и не подобрала ключ, с помощью которого она могла бы отдавать приказание кольцу. «А как же она с помощью кольца отправила Злыдня в дикую тайгу?» – спросите вы. На это трудно что-нибудь ответить. В том миг, когда Злыдень кинулся к ней, чтобы силой заставить слушаться, она в страхе, падая на пол, что-то прокричала, и Злыдень непонятным образом исчез. Злодейка долгое время вспоминала свои слова, но так и не вспомнила. Кольцо осталось у неё на пальце вместо украшения, только и всего.

Да много ещё чего не знает Злодейка... Но обо всём по порядку.

Глава пятнадцатая,
в которой рассказывается
о добре и зле

А накануне назревающих важных событий в дом к Кощею бессмертному и Змею Горынычу постучалась незнакомая

женщина. Кощей открыл дверь и, с удивлением разглядывая её, впустил в дом.

– Здравствуй, добрый хозяин, – вежливо поздоровалась Баба-яга, – я вот к вам, у меня очень важное дело.

– Проходите в горницу, – пригласил её Кощей, – только не обессудьте, мы с другом Змеем Горынычем играем в шахматы. Я, думаю, он не помешает нам.

– Напротив, – обрадовалась Баба-яга, – он мне тоже нужен.

– Отлично, я сейчас чай поставлю.

– Вот здорово, у меня как раз пирожки есть, вкусные – с маком и яблочным повидлом.

Кощей вышел на кухню, поставил на плиту чайник, достал чашки, а сам всё время думал об одном: где же он мог видеть эту женщину. Но сколько не ломал голову, ничего не вспомнил.

Всё разъяснилось само собой после чая с пирожками. Баба-яга не стала хитрить, а рассказала всё, как было и как стало теперь.

– Мы, – сказала она, – были большими злодеями. Сколько бед натворили – на пальцах не перечесть: кур воровали, скотину угоняли, детей похищали, невест и

матерей угоняли в плен, целые деревни выжигали дотла. Казалось, не будет нам прощенья во веки веков. Но нашлись добрые люди, помогли вернуться к правильной жизни, излечили от зла и жестокости.

Только вот старое цепляется за нас, тянет назад, не хочет отпускать. Я о том, что недавно нашла меня бывшая подруга колдунья Злодейка. Я не узнала её, но она заставила меня съесть конфетку, которая возвращает память. Как я не отнекивалась, всё же конфетку проглотила. Вначале я очень обрадовалась, стала помогать ей в её злодейских делах. А прошло немного времени, и мне стыдно стало, что я опять встала на скользкий путь.

— Что же вы такое сделали? — поинтересовался Змей Горыныч.

— Злодейка украла у девочки Хозяйки волшебное кольцо. Она хочет с его помощью стать самой сильной колдуньей. Когда Хозяйка обратилась ко мне за помощью, я подсунула ей негодный волшебный инвентарь: метлу, которая не слушает приказа и летит, куда сама захочет, клубок-навигатор из старой шерсти. Он тоже в нерабочем состоянии. А палочка-

превращалочка превращает только в одну сторону. Человека в жабу превратит, а обратно не станет. Так человек и останется жабой.

– Так что же теперь делать? – подал голос Кощей.

– Я вот и пришла к вам потому, что не знаю как исправить это положение. А ещё дело в том, что Злодейка перед уходом приказала мне отнести и вам конфеты. Она хочет, чтобы вы вместе с ней злодействовали на земле. Вот эти конфеты, – она вынула из сумки две небольшие карамельки и положила их на стол. – Если хотите, съешьте и будете в команде Злодейки и Злыдня, её мужа. А если не станете есть и останетесь добрыми людьми, то я буду просить вас о помощи. Нам надо лететь к дому Злодейки, чтобы помочь Хозяйке забрать волшебное кольцо и тем самым спасти мир от страшной злодейской напасти.

– Я есть эту гадость не стану, – резко сказал Кощей.

– Я тоже, – поддержал его Змей Горыныч.

Баба-яга тяжело вздохнула:

– Тебе, Коша, есть не обязательно, а вот Горынычу придётся. Пусть не всю, а хотя бы половинку.

– Это ещё зачем? – возмутился тот.

– Надо, дорогой друг, ты съешь полконфетки, превратишься в крылатого змея и отнесёшь нас к дому Злодейки. А то ведь пешком мы не дойдём туда никогда.

– А я не стану от этого злодеем?

– Никогда. Ты ведь хороший человек, значит им и останешься. Я вот целую конфету съела и то от добра не отвернулась.

– Коли так, давай свою конфету.

Баба-яга отломилла половинку и подала её Змею, вторую половинку и целую конфету, которую не стал есть Кощей, она бросила на дно своей сумки.

Глава шестнадцатая,

*из которой ясно, что все дороги
ведут куда надо*

Подлетая к колдовскому дому, Хозяйка на всякий случай проглотила одну ягоду черничку из туеска Старичка-боровичка. И сразу же всё вокруг стало близким и понятным. Вон далеко внизу бежит Миша, с

быстротой ветряной мельницы перебирая косилапыми лапами, а рядом с ним какая-то маленькая зверушка. Да нет же, это никакая не зверушка, а Шарик, самая любимая Хозяйкина собачка.

– Как же они встретились? Шарик ведь должен бежать за клубком, – подумала Хозяйка. – Ах, да теперь, когда он встретился с Мишей, клубок ему вовсе не нужен. Миша и без него знает дорогу. Ишь, Шарик, хоть и маленький, а от медведя не отстаёт.

Конечно, Шарiku было нелегко, он перебирал короткими ножками с невероятной скоростью. Но на предложение Миши, сесть на него верхом, гордая собачка категорически отказалась. Тем более, у Шарика возникло перед медведем чувство лёгкой вины за то, что он спал под кустом, вместо того, чтобы бежать поскорее на помощь Хозяйке, как это делал Миша. Медведь остановился только один раз, когда пробегая мимо тенистого куста, наступил спящему Шарiku на хвост. Шарик испуганно вскочил, залаяв на предполагаемого противника, Миша, не ожидавший такого происшествия,

остановился, поднял, словно заправский боксёр, передние лапы и приготовился дать бой незнакомому зверю. Но Шарик уже узнал друга и радостно запрыгал вокруг него. Миша тоже узнал Шарика и кинулся обнимать его своими могучими лапами. Всё это заняло у них несколько минут, после чего, не сговариваясь, они побежали дальше. Шарик даже и не взглянул на клубок. Сматывать его, значит терять время.

А Хозяйка продолжала смотреть по сторонам. Да и как, скажите, не смотреть, если видно всё на сотни вёрст вокруг. И вдруг, ей показалось, что в глазах почему-то стало рябить. Она протёрла глаза, но рябь не исчезала.

– Что за напасть такая? – подумала Хозяйка, и только всмотревшись в даль, она поняла, что это не рябь в глазах, а огромная воробьиная стая летит параллельным курсом в ту же сторону, что и Хозяйка.

– Интересно, куда они летят и зачем?

Не успела она разобраться с этим вопросом, как новая загадка привела её в замешательство. На горизонте показался огромный крылатый змей.

– Неужели это Змей Горыныч? – забеспокоилась Хозяйка. – Не может быть. Ведь доктор Айболит вылечил его. Так кто же это?

А змей плавно, даже величаво, махал огромными чешуйчатыми крыльями, с каждым взмахом всё ближе и ближе подлетая к Хозяйке.

– Вот это да! – воскликнула та, увидев на спине змея Бабу-ягу и Коцея бессмертного.

А когда они, наконец, поравнялись с паутиной и стали радостно махать Хозяйке руками, она поняла, что эти добрые люди пришли к ней на помощь.

И тут же неожиданно для Хозяйки на паутину шлёпнулся большой взъерошенный воробей. Девочка взглянула на него и не смогла удержаться от смеха.

Воробей был, как и все воробьи, серым с белым галстуком, и только большие торчащие в разные стороны усы отличали его от остальных всем нам известных птиц.

– Васька, это ты?

Тот закивал головой, что-то прошептал и, наконец, протянул Хозяйке

палочку-превращалочку, которую ни на минуту не выпускал из своих лапок.

— Чи-чи-чи, — попытался он что-то объяснить Хозяйке.

— Не волнуйся, Вася, я всё поняла. Ты хочешь, чтобы я превратила тебя в кота. Пожалуйста, теперь это можно. — Она дотронулась палочкой до воробья Васьки. — Превратись, воробей, опять в кота.

Однако воробей так и остался воробьём. Хозяйка ещё несколько раз пыталась вернуть Ваське его законный облик, но ничего из этого не вышло.

А в это время ковёр-паутинка прибыл к месту назначения и стал медленно опускаться возле злодейского дома. Хозяйка поглядела на него и сразу же заметила Злыдня, который прятался на дереве, и Злодейку. Она лежала на диване внутри дома и ни сном, ни духом не ведала, накануне каких испытаний она находится.

— Не горюй, мой дорогой, — сказала Хозяйка пригорюнившемуся воробью Васе, — сейчас мы разберёмся со Злодейкой, и ты снова станешь котом.

— Чик-чирик, — пропищал воробей, прыгнул Хозяйке на плечо, посидел немного,

а потом вспорхнул и помчался, как заправский летун, к своим новым друзьям.

Глава семнадцатая,

*в которой одно событие сменяет другое с
необыкновенной скоростью*

Медведь Миша и Шарик мчались через леса, поля, болота и горы, не выбирая дороги. И к их чести надо признать, что они совсем ненамного отстали от Хозяйки, которая летела по воздуху на волшебной паутинке. Пока Хозяйка, встав на ноги, разминала их, пока собирала свой ковёр-самолёт, пока встречала Змея, Бабу-ягу и Кощея, Миша и Шарик закончили свой бег.

— Ну всё, мы снова с тобой, Хозяйка, — тяжело дыша, проговорил медведь. — Сейчас я пойду и задавлю эту негодницу.

— Не торопись, Миша, а вдруг она узнала секрет кольца? Ведь тогда она сможет уничтожить нас или же превратить в тараканов.

— Ничего, я и тараканом буду сражаться с ней.

А Злодейка тем временем, услышав шум во дворе, выглянула в дверь. Увидев Хозяйку и её друзей, она мгновенно

скрылась в доме, заперлась на засов и стала ожидать действий со стороны Хозяйки.

– Теперь всё ясно, Злодейка не подружилась с кольцом, иначе она бы нам не дала свободы действий. Эй, Злодейка, – крикнула Хозяйка, – немедленно отдай кольцо. Ты не имеешь права владеть им.

В ответ из дома донеслось молчание.

Хозяйка ещё раз повторила своё предложение.

И снова в ответ молчание.

– Я разнесу этот дом по брёвнышку, – заревел рассерженный медведь. – Через минуту эта воровка будет валяться у твоих ног, Хозяйка!

Он кинулся к двери. Но Злодейка тоже услышала эту Мишину угрозу. Она схватила палочку-превращалочку, притронулась ей к стене своего дома:

– Превратись, мой дом, в неприступную крепость из кирпича, камня и стали.

И вмиг жалкая лачуга Злыдня и Злодейки превратилась в крепость с такими толстыми стенами, какие даже из пушки невозможно пробить. Злодейка радостно потирала руки и громко смеялась:

– Что, съели? Меня голыми руками не возьмёшь!

Миша, виновато опустив глаза, развёл лапы:

– Прости, Хозяйка, но такие стены я не разворочу.

– Ничего, я сама их разрушу.

Хозяйка открыла туесок, который ей подарил Старичок-лесовичок, достала цветок разрыв-травы, оторвала от него лепесток и бросила его на толстую стену крепости. Никто не успел и глазом повести, как стена в этом месте рухнула и образовалась огромная брешь, через которую все увидели испуганную и растерянную Злодейку.

Миша, радостно заревев, кинулся в проём, но секундой раньше в дом ворвался прыгнувший с дерева Злыдень. Он подскочил к Злодейке, сорвал с пальца волшебное кольцо, вспрыгнул на метлу и взмыл в воздух, проскользнув мимо ничего не понявшего медведя. В отчаянии Миша стукнул себя по голове лапой и обессилено упал на землю.

Но не все из Хозяйкиных друзей, осаждавших крепость, растерялись. Вслед за Злыднем взлетели Змей Горыныч и стая

воробьёв. Змей огромными тяжёлыми крыльями старался сбить Злыдня с метлы, а воробьи налетали на него, щипали, клевали, закрывали ему видимость. Злыдень отбивался, как мог, от надоедливых пташек, но, в конце концов, ему это надоело, и он, вынув кольцо из кармана, с размаха кинул его в грязную воду протекающей внизу реки.

Все наблюдавшие за этим воздушным сражением так и ахнули, теперь, подумали они, кольцо пропало навсегда. Особенно закручинились Шарик с медведем. Каждый из них считал себя виноватым в том, что позволил Злыдню так просто улизнуть от ответственности и погубить волшебное колечко.

– Не горюйте, мои дорогие, – успокоила их Хозяйка, – колечко мы обязательно найдём. А сейчас мы должны поймать Злыдня и Злодейку и проследить, чтобы они никуда не убежали.

Глава восемнадцатая,
в которой рассказывается о последней
битве за кольцо

Змей Горыныч жёстко преследовал Злыдня, но схватить его своими мощными

когтями ему не удавалось. Больно уж юркой и скоростной оказалась метла. На каждый маневр Змея она отвечала двумя-тремя маневрами и ловко уходила от его цепких объятий. Так увёртываясь от когтей Змея, Злыдень улетал всё дальше и дальше и уже многим казалось, что через несколько мгновений он и вовсе улетит от своего грозного преследователя.

Однако воробей Васька всё решил по-иному.

— Друзья, крикнул он на лету воробьям, давайте всей стаей опустимся на метлу Злыдня. Тогда она не сможет лететь так быстро и не сможет вилять из стороны в сторону.

— Понятно, — загудела птичья стая, и все до одной птицы разом, как туман на землю, опустились на метлу Злыдня. А тем, кому не хватило места на ней, цеплялись и за самого разбойника.

Через десять метров полёта метла безоговорочно сдалась и стала падать. Как Злыдень ни кричал на неё, как ни пугал самыми страшными карами, ситуацию этим исправить уже не удалось. Перед самой землёй Змей Горыныч изловчился и всё же

ухватил Злыдня за шиворот своей могучей лапой. Тот бился, изворачивался, но ничто не помогло. Змей скинул его во дворе, а там медведь Михаил сразу взял разбойника под стражу.

— А теперь мы пойдём за кольцом, надо достать его из воды, — позвала друзей Хозяйка.

— Я плавать умею, — отозвался Шарик, — но вот нырять не пробовал. И в такой грязной воде вряд ли что увидишь.

— А мы нырять не будем. Мы его так заберём. Вы только покажите мне место, где оно упало в воду.

— Чик-чирик, — пропищал воробей Васька и полетел на середину реки. На самом широком месте он завис в воздухе, отчаянно трепеща крыльями.

— Я поняла, спасибо, Василий, — крикнула ему Хозяйка.

Она достала из туеска цветок разрыв травы и кинула его на то место, которое указал Васька. Едва цветок оказался в воде, как река отступила оттуда и обнажила дно. Вся воробьиная стая кинулась на поиски кольца, и уже через минуту молодой воробей высмотрел его среди камешков и, подхватив клювом, доставил в целости и сохранности Хозяйке.

Глава девятнадцатая,
*в которой говорится о том, что хорошее
хорошо кончается*

– Хозяйка, – подбежал к Хозяйке кот Вася, – что будем с этими злодеями делать?

– Вася, – удивилась Хозяйка, – ты же воробьём был, как ты сумел превратиться в кота?

– Я конфисковал палочку-превращалочку у Злодейки. Её палочка все языки понимает. Но ты не ответила на мой вопрос. Что будем делать с этими? – он мотнул головой в сторону приунывших колдунов.

– Я и сама не знаю. Давай спросим у Бабы-яги и её друзей.

– Давай, я сейчас позову их.

– Ой, Хозяюшка, боюсь, что они никогда не станут хорошими людьми, – с сожалением проговорила Баба-яга. – Я это по себе знаю.

И она рассказала Хозяйке всё, что с ней произошло.

– Вот видите, бабушка, вы ведь всё равно не стали снова вредить людям, а остались добрым и хорошим человеком. Значит и Злыдень, и Злодейка тоже могут исправиться.

– Могут, – подтвердил кот Васька, – но для этого надо взять у доктора Айболита лечебные таблетки. А без них ничего у нас не получится.

– Что ж, в таком случае я лечу в Африку к доктору Айболиту. Ждите меня здесь. Я скоро вернусь.

Хозяйка надела на пальчик волшебное колечко, шепнула ему два слова и на глазах у всех исчезла.

– Вот ведь торопыга какая, – недовольно проворчал кот, – могла бы и меня с собой взять.

Он ещё ворчал недовольный таким поворотом событий, а улыбающаяся Хозяйка уже вернулась.

– Доктор Айболит, – громко и радостно крикнула она, чтобы все могли её услышать, – дал нам таблетки и рассказал, как ими пользоваться. Так что давайте лечить наших пациентов.

– Медсестрой буду я, – прорычал медведь. – У меня они выздоровеют в одно мгновение. Давай таблетки, Хозяйка.

– Спасибо, Миша. Я сама. – Хозяйка подошла к Злодейке, затем к Злыдню и каждому дала по таблетке. – Вот и всё теперь и они станут хорошими людьми.

– А можно мы их возьмём с собой, – спросили Кощей и Змей Горыныч, который уже вновь принял человеческий облик. – У нас большой дом и места на всех хватит. Если захотят, останутся у нас, а нет, то построят себе жильё. Мы в любом случае поможем им.

– Какие же вы молодцы! – радостно воскликнула Хозяйка. – Эх, колечко, отправило бы ты их в свою деревню, а Мишу – в свой лес, а меня, Бабу-ягу, Шарика и кота Василия – в наше село. А вы, воробышки, с нами или нет?

– Наверное, нет, – со знанием дела заметил Васька. – Они уже полетели домой.

– Тогда и мы за ними.

Глава двадцатая,

*самая короткая, но от этого никак не менее
важная, чем все остальные*

Дом есть дом. В первые дни Хозяйка со своими друзьями радовалась, что и это приключение завершилось благополучно. Однако через несколько дней она почему-то приуныла. Она не сидела за компьютером, не ходила с подругами в кино, не гуляла на улице. А однажды она позвала Ваську и Шарика.

– Ребята, – спросила их Хозяйка, – скажите честно, вам не надоело путешествовать, сражаться со злодеями, претерпевать всякие лишения? Что молчите? Мне надоело. Может быть, хватит уже всяких чародейств, превращений, перемещений и всего, что...

– По-моему, хватит, – перебил её кот.

– И, по-моему, хватит, – поддакнул ему Шарик.

– Что ж, пусть будет по-вашему, пусть мётлы не летают, а пыль сметают, пусть клубки не катаются по лесу, а превращаются в жилеты для детей, палочки-превращалочки служат указками в школе. Эх, колечко, лети-ка ты к своему настоящему хозяину – братцу Апрелю. Пусть он распоряжается тобой по своему усмотрению. Правильно я сделала, ребята?

– Мяу, – промяукал кот Васька.

– Гав-гав, – радостно прыгая возле Хозяйки, пролаял Шарик.

СОДЕРЖАНИЕ

Необычные приключения кота Васьки, его
Хозяйки и их друзей, или Путешествие в
Африку
5

Новые приключения кота Васьки, его
Хозяйки и их друзей, или Путешествие на
Север
103

Последние приключения кота Васьки, его
Хозяйки и их друзей, или Путешествие
неизвестно куда
191